

801-10
372

M 66
142

СПРАВЦІКА САККАТІА.

САККИ РОМАНКА

И

МОНАХОКЪ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРА.

(Три памятника изъ первоначальной исторіи старообрядства).

Изданіе Д. Е. Кожанчикова.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Печать»

1862.

Одобрено Духовною Ценсурю. С. Петербургъ,
10 Юля 1862 г.

1446-0

2007066389

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Челобитными началъ расколъ свою исторію; на нихъ сосредоточился весь тотъ духъ противленія преобразованіямъ Никона, который заявили въ началъ защитники старой вѣры; въ нихъ же заключается вся сущность такъ называемаго старобрядства. Эти прошенія, или лучше сказать, адреса естественнымъ образомъ имѣютъ между собою поразительное сходство, какъ въ самой сущности изложенія, такъ равно и въ послѣдующей судьбѣ своей. Писаны они были людьми близко знакомыми съ подробностями исправленія книгъ въ буквѣ и словѣ: авторы Челобитныхъ (попы — Никита и Лазарь и чернецъ Савватій) были справщиками книгъ при печатномъ дворѣ въ Москвѣ;

всѣ челобитныя были адресованы прямо къ самому царю Алексѣю, и всѣ онѣ отданы были царемъ на разсмотрѣніе особой комиссіи, известной подъ именемъ Московскаго Собора 1666 года. Соборъ былъ составленъ изъ русскихъ и греческихъ архіереевъ.

Начиная такимъ мирнымъ, строго-обдуман-нымъ путемъ дѣло свое, — защитники старой вѣры ошиблись въ расчетахъ. Челобитчики въ кротости царя искали правды и защиты, въ мягкосердїи его надѣялись найти себѣ судъ и оправданіе, — но не получили ни того, ни другаго. Московскій Соборъ осудилъ ихъ прошенія, какъ и слѣдовало ожидать; осудилъ и отправилъ въ ссылку самихъ авторовъ, къ чему тѣ положитель-но не были приготовлены. Во всякомъ случаѣ мирный путь рѣшенія дѣла не удался, и дѣло противленія съ тѣхъ поръ начало мало по малу измѣнять свой характеръ. Изъ терпѣливо-устойчиваго онъ принялъ видъ угрожающій, когда Москва послала военную силу противъ монастыря Соловецкаго. Продолжительное и упорное стояніе послѣдняго послужило отвѣ-

томъ на рѣшеніе московскихъ властей. Воспользовавшись побѣдой они не измѣнили плана дѣйствій, но съ прежнею настойчивостію повели противодѣйствіе всѣмъ защитникамъ стараго обряда и старой жизни.

Ограниченныя, умѣренныя требованія, высказанныя въ началѣ, естественнымъ образомъ должны были съ той поры принять характеръ упорнаго сопротивленія. Они его и приняли: въ посланіяхъ Аввакума духъ противоборства отъвился характеромъ всеобщаго отрицанія и доведенъ даже до озлобленности. На все это московское правительство отвѣчало многочисленными ссылками, казнями: истребляло противниковъ огнемъ въ срубахъ, отравляло въ сырыхъ земляныхъ тюрьмахъ, рубило головы, по плечи зарывало живыхъ въ землю, рѣзало языки, уши, и проч. Цѣль Москвы съ этого времени выяснилась: она занята была не пріисканіемъ средствъ успокоить начинавшееся грозное народное движеніе, но изобрѣтеніемъ возможныхъ инквизиціонныхъ путей и какъ будто для того только, чтобы озлобить противу себя всю народную массу.

Напуганные, пораженные ужасомъ защитники старой вѣры могли додуматься только до единственнаго средства къ спасенію: они устремились въ бродяжество, которое для нѣкоторыхъ кончилось болѣе или менѣе спокойною жизнью, только въ дальнихъ укрѣпленіяхъ государства. Всѣ бѣглецы съ этой поры сдѣлались врагами правительства. Разорвавши всякую связь съ государствомъ и обществомъ, они въ глазахъ народа стали мучениками, и стало быть привлекли къ себѣ сочувствіе, а съ нимъ — толпы поклонниковъ и приверженцевъ. Только имъ однимъ могли они передать свою жалобу, которая естественнымъ образомъ состояла въ томъ, что имъ на Москвѣ праведнаго суда не дали. Протопопъ Аввакумъ на этомъ остановился и съ этою мыслию сгорѣлъ въ срубѣ; но не остановились на этомъ остальные противники нововведеній Никона. Недовольство умовъ съ годами копилось; копилась и самая масса недовольныхъ; соловецкіе казни напугали Старобрядцевъ, но не уstraшили. Ничтожный, по видимому, случай возвышенія Хованскаго при Софїи кон-

чился грознымъ возстаніемъ Старобрядцевъ, къ которымъ примкнули недовольные стрѣльцы всей своей массой. Очевидецъ послѣдняго событія (въ 1682 г.) стрѣлецъ Савва Романовъ передаетъ подробности его въ простомъ, но художественномъ разсказѣ, который мы помѣщаемъ въ настоящемъ изданіи.

Челобитная Чудова монастыря чернеца Савватія (бывшаго царскаго дьяка Семена Васильева) прислана была авторомъ изъ мѣста ссылки его — Кирилло-бѣлозерскаго монастыря. Между всѣми извѣстными и предлагаемыми настоящимъ изданіемъ Челобитными, эта была первою по времени. «Въ прошломъ государь 168 году (т. е. 1661), говоритъ авторъ, сосланъ я съ Москвы за то, что извѣщалъ вамъ, Великому Государю, печатнаго двора на справщиковъ о книжномъ неисправленіи, а граматическаго ученія будто неумѣючи». Въ доказательство знанія граматическаго ученія, Савватій слово за словомъ, буква за буквой отмѣчаетъ всѣ исправленія въ старыхъ книгахъ, по временамъ давая мѣсто и догматическимъ толкованіямъ. Въ послѣднемъ отноше-

ни эта Челобитная уступаетъ всѣмъ другимъ, но въ значеніи обличенія уклоненій въ словѣ и буквѣ—эта единственная, и служитъ образцомъ для всѣхъ позднѣйшихъ обличеній подобнаго рода.

Тридцать обличеній Суздальскаго соборнаго пона Никиты, прозваннаго *Пустосвятомъ*, имѣютъ исключительную цѣлю опроверженіе книги «Скрыжалъ» и въ тоже время служатъ только дополненіемъ и нѣкоторымъ подкрѣпленіемъ въ главныхъ положеніяхъ Челобитной Савватія. *) Челобитная Никиты явилась черезъ четыре года послѣ той, которая подана была Савватіемъ (именно въ 1666 году).

Совсѣмъ иной характеръ и болѣе глубокій смыслъ въ Челобитной Соловецкихъ соборныхъ старцевъ. Для полноты и опредѣленности ея достаточно было времени со дня первыхъ казней въ 1666 году до 22 сентября 1668 года, когда эта Челобитная изъ монастыря отправлена въ

*) Челобитная Никиты напечатана въ книгѣ «Жезль Правленія», въ 1-й части, но въ извлеченіи, со многими пропусками и сокращеніями.

Москву. Кто бы ни былъ авторъ ея основнаго текста, (подробности изложенія котораго по всему вѣроятію обсуживались и исправлялись соборомъ)—Соловецкая Челобитная замѣчательна своей полнотой и оконченностью: ни прибавить, ни убавить (къ ней и изъ нея) ничего нельзя. Сами Старообрядцы почитаютъ ее символическою *). Всѣ остальные челобитчики уходили только въ подробности, не трогая ея основнаго текста. Въ ней опредѣленнѣе выяснилась главная причина недовольства защитниковъ стараго ученія: Помимо догматическихъ и обрядовыхъ уклоненій и измѣненій, Челобитная Соловецкая видитъ главныхъ враговъ своихъ въ иноземцахъ. Инстинктивно предчувствуя всю бѣду для русской самобытности въ пришельцахъ изъ чужихъ странъ и какъ будто уже ясно предвидя Петра съ его нѣмцами, — челобитныя первыхъ

*) Авторами Челобитной называютъ келаря Азарія и казначея Геронтія, которые назначены въ эти должности соборомъ старцевъ, послѣ того какъ Савватій Абригитинъ увезенъ былъ въ Москву. Допросы Мещерянова выдѣлили Азарія, и сочинителемъ челобитной оказался одинъ Геронтій, который «на скамью становился и свои выписки братіи челъ».

Старообрядцевъ въ этомъ отношеніи для насъ особенно знаменательны. Еще чернецъ Савватій, четырема годами предупредившій Соловецкихъ старцевъ, говорилъ въ своей Челобитной: «книги превратили по чужимъ пословицамъ, какими въ Московскомъ государствѣ никогда не говаривали, и теперь не говорятъ, да и книгъ *по той рѣчи* не печатавали. Иная рѣчь начала быть, а съ нею и другое понятіе появился расколъ: въ книгахъ рѣчь, а въ людяхъ — другая; и тѣмъ всѣ старыя книги спорочили и укоризну навели, не токмо простыхъ людей, но и святыхъ многихъ, которые по тѣмъ книгамъ служили и Богу угодили». Такимъ образомъ всѣ эти справщики сами себя «дураками сдѣлали, яко глупы были», когда до сихъ поръ того не понимали. Нынѣшніе Греки пріѣзжаютъ въ твое, Государь, царство благочестивое не вѣру исправлять, «но злата и сребра и вещей собирать, а міръ истощать». Отъ нихъ «и въ вѣрѣ смятеніе, и церквамъ Божіимъ неумиреніе, и повседневное преложеніе». Многіе иноземцы смѣются надъ нами и говорятъ, что будто бы мы до сего времени православныя

христіанскія вѣры не знали; а если же и знали, то теперь «заблудили». И намъ противъ этихъ ругательствъ отвѣту дать нельзя, потому что они «наше непостоянство поносятъ по дѣлу». А Грекамъ вѣру истребите не трудно: живутъ они какъ овцы среди волковъ, и уже столько лѣтъ, среди безбожныхъ и поганныхъ Турокъ, въ неволѣ и стѣсненіяхъ, окупая деньгами жизнь свою. Монастыри и церкви у нихъ въ конечномъ раззореніи; книги у нихъ «послѣ Цареградскаго взятія отняли Римляне и перепечатали у себя по своему латинскому обычаю и тѣ имъ свои латинскія книги роздали, а ихъ греческія книги всѣ огнемъ сожгли, какъ свидѣтельствуеть о томъ Максимъ Грекъ.

Такова въ существенной части своей Соловецкая Челобитная, положившая первую основу народнаго недовольства, направленнаго противъ иноземцевъ, которые искажаютъ и превратятъ народный духъ, испортятъ и обездолятъ народные нравы и обычаи. Челобитная эта впервые встала за старую русскую жизнь и за самобытность ея существованія. Въ исторической судьбѣ

своей она знаменательна тѣмъ, что со стороны правительства вызвала рѣшительныя мѣры, которыя повели за собою долгую войну и пролили много крови. На Челобитную эту царь Алексѣй отвѣчалъ грамотою, которая въ существенной части своей говоритъ слѣдующее: «Мы Великій Государь указали за противность и непослушаніе къ намъ и къ святѣйшимъ вселенскимъ Патріархамъ, — того Соловецкаго монастыря вотчинные села и деревни, и соляные и всякіе промыслы, и на Москвѣ и въ городѣхъ дворы со всякими заводами и запасами, и соль отписать на насъ Великаго Государя, и изъ тѣхъ, и изъ деревень, и ото всякихъ промысловъ денегъ, и хлѣбныхъ и всякихъ запасовъ, и соли и всякихъ покупокъ съ Москвы и изъ городовъ въ тотъ монастырь пропускать не велѣли, до нашего Великаго Государя указу».

Такая крутая мѣра имѣла результатомъ, какъ извѣстно упорное стояніе монастыря, исторія котораго передана раскольничьимъ писателемъ — Семеномъ Денисовымъ.

ЧЕЛОБИТНАЯ ЧЕРНЦА САВВАТІЯ.

ЧЕЛОБИТНАЯ ЧЕРНЦА САВВАТІЯ.

Царю Государю и Великому князю Алек-
сѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣ-
лыя Россіи Самодержцу бьетъ челомъ нищей
вашь государевъ богомолецъ Чюдова монасты-
ря чернецъ Савитеище, что былъ въ мірѣ вашь
государевъ дьячишко Сенька Васильевъ:

Въ прошломъ Государь въ 831 году, по вашему
государеву указу, сосланъ я съ Москвы на Бѣло-
озеро въ Кириловъ монастырь зато, что извѣщаль
вамъ Великому Государю печатнаго двора на
справщиковъ о книжномъ неисправленіи, а грам-
матическаго ученія будто неумѣючи. И я нищей
билъ челомъ вамъ Великому Государю на справ-
щиковъ не о грамматичномъ дѣлѣ, — извѣщаль на
нихъ про то, яко книги портятъ и плевелы въ нихъ
сѣютъ.

Въ Прологъ марта въ кѣ числѣ, въ поуче-

ни на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, во
 ѿ словѣ, Сыну Божию отъ Отца рожденіе напе-
 чатали *на небесѣхъ*, а небеса подъ лѣты: а Сынъ
 Божій безъ начатка и безъ лѣта купно со От-
 цемъ и Духомъ, и творецъ небесемъ и лѣтомъ и
 всей твари, якоже и въ Символѣ глаголетъ: *имъ
 же вся быша*. И како, Государь, удобно сему бы-
 ти, яко сотворилъ небо, а потомъ на немъ роди-
 ся? По богословнымъ, Государь, книгамъ: не бѣ
 николи Отецъ, егда не бѣ Сына —виновенъ Отецъ
 Сыну рожденіемъ, а не послѣ Отца Сынъ, безъ Сы-
 на не можетъ нарещися Отецъ, рекше Богъ безъ
 Словеси.

— Иоаннъ Дамаскинъ написалъ въ книжѣ сво-
 ей: Аще не дамы исперва Сыну со Отцемъ бы-
 ти, то извратя ипостаси, вводимъ яко не сый
 Отецъ, послѣ же бысть Отецъ небо: но тварь еже
 есть міръ, иже всякія хулы злѣе суть.

— А послѣ, Государь, извѣту своего и въ троихъ
 книгахъ такой же злой вредъ видѣлъ. Въ Октабѣ 7-го
 гласа, въ недѣлю на утреннѣ по кафизмамъ послѣ
 7-го сѣдальна въ Богородичнѣмъ стисѣ, да Миней
 мѣсячной іюля 14 числа, въ службѣ святыхъ стра-

стотерпецъ Бориса и Глеба, на утренни же по ка-
 физмахъ, въ Богородичномъ же стисѣ, да въ Три-
 одѣ постной, въ сѣдальнахъ осмогласныхъ, въ
 четвертокъ въ Богородичномъ же стисѣ: *на не-
 бесѣхъ* Христу отъ Отца рожденіе напечатано.
 И егда на небесѣхъ ему рожденіе, тогда онъ по-
 слѣ твари — ангеловъ и небесъ будетъ. Кто можетъ
 рещи, яко то не ересь и не самое зло? Не токмо Сы-
 на обезчестили, и Отца и Духа вредили. Григо-
 рій Богословъ написалъ въ книжѣ своей: аще кто
 едино что уйметъ отъ Троичнаго Божества, все
 Божество разорить. Тако же и Афонасія Вели-
 каго въ вопросѣхъ, еже въ Чиновникѣ глаголетъ
 единыя ипостаси безчестіе — всего Божества хула.

— Да съ такимъ злымъ плевеломъ многія книги:
 откаи, и менеи, и тріоди и прологи по всему го-
 сударству разсѣяли. И невѣдомо до коихъ мѣсть
 будетъ ими хула Богу? Непщую, яко врагъ такой
 злой плевель всѣялъ, *еже не быти исперва Сыну со
 Отцемъ*. Прежде сего, Государь, не за такое злое
 дѣло, мнѣ того, на Москвѣ и вездѣ порченныя
 книги отставливаны, а нынѣ покинуты просто,
 только и здѣлано, что я оскорбленъ.

А другой плевелъ: Сына жъ Божія со Отцемъ, по Савеліеву совокупу, смазываютъ во едино лицо, во многихъ мѣстѣхъ печатаютъ безъ союзнаго слова и безъ запятыя слитно. Въ Тріоди постной, тисненія ρм̄д̄ году, въ четвергъ ѿ недѣли поста, въ канонѣ Андрѣя Критскаго, въ трипѣстныцѣ д̄ пѣсни въ Троичномъ стисѣ напечатали: *Отче Слово и Душе Святый*, союзнаго слова и запятыя не положили. Также и во Псалтири съ слѣдованіемъ, тисненія ρз̄ году, въ Святцахъ октября, к̄г̄ числа, въ кондакѣ Іакову Апостолу напечатали: *Отче едиnorodное Слово*. Начали Отцемъ, а свершили Сыномъ, и тѣмъ смѣсили Отца съ Сыномъ. Удобно было напечатати: отчее Слово, а не отче. А въ постной Тріоди, тисненія ρз̄д̄ году, въ канонѣ Андрѣя Критскаго ѿ пѣсни въ запѣвѣ надъ ирмосомъ напечатали: благословимъ *Отца Сына и Святаго Духа*. Союзнаго слова и запятыя между отцемъ и словомъ не положили же. И въ цвѣтной новой Тріоди, тисненія ρз̄ӣ году, въ недѣлю ѿ пасцѣ, д̄ пѣсни въ Троичномъ стисѣ напечатали: *Отецъ Сынъ и Духъ*, союзнаго слова и запятыя между отцемъ и сыномъ не положили же. А ѿ

недѣли по пасцѣ же послѣ канона въ свѣтильнѣ отцемъ, напечатали: Господи и вся сподоби *Отца Слова* славити и всесвятаго Духа. Союзнаго слова и запятыя между отцемъ и словомъ не положили же. И Господь четвертое лицо будетъ свѣне Троичнаго Божества. Къ кому удобно тако рещи: Господи, сподоби Отца Слова и Духа славити? А на шествіе Святаго Духа въ канонѣ, ѿ пѣсни втораго творца, послѣдняго стиха въ концѣ противъобратно напечатали: *Сынъ Отецъ*, союзнаго слова и запятыя между ими не положили же. Перечневато, Государь, глаголати безъ союза: отче сло́ве, отца слова, отца сына, отцу сыну, отецъ сынъ, сынъ отецъ, да грубо самое слияніе — Савеліева блядь.

Въ Діонисіевѣ, Государь, книгѣ Ареопогита, во к̄ главѣ, еже о соединенномъ и раздѣленномъ богословіи пишетъ: яко при раздѣленныхъ же именехъ Святыя Троицы ни едино, рече, быти противоположеніе, или общеніе. А Дамаскинъ написалъ въ книгѣ своей: все еже не совершенно сложно свершенными же соствами немочно сложенію быти. Нѣсть, Государь, всемъ

тягости и хулы Богу, еже и вездѣ лица раздѣлито печатати Троичное Божество въ составѣ съ запятою и союзнымъ словомъ, яко же и въ словарѣ печатають, весьма удобно освѣнитися безумнаго еретическаго Савеліева смѣшенія, что бы ни малымъ ереси было прилично. Да не тѣмъ Государь единымъ, что союзнаго слова не полагають и инымъ такожде пакость творять.

Въ ирмосѣ ꙗ гласа: *Еже законно*—прежде сего печатали: отъ *Отца безначальна Сына, **) ѿ и *твердо* у отца изъ прилогу отставили, и тѣмъ смѣсили же Отца съ Сыномъ. Что въ сихъ мелкая ихъ грамматика, начало дѣтскаго ученія, поможеть, яко печатають Отца съ Сыномъ слитно. А святіи Отцы на соборѣхъ ту злую ересь отсѣкли, и еретиковъ Савелія и безглавныхъ проклятію предали.

Непщую, яко и во иныхъ книгахъ не мало той ереси насѣяли и впредь будутъ сѣяти, понеже некому имъ въ томъ зазрѣти. Аще кто и смыслить, а смотря на наше неповинное разорѣніе, говорить о томъ не смѣетъ. Была и та Савеліева ересь,

*) А нынѣ печатають: Отца безначальна Сына.

еже овогда Отцу, овогда Сыну а овогда Духу быти: но обаче не сліяніе, а сліяніе то, еже смазывать Отца съ Сыномъ. Ясно о семъ Юаннъ Дамаскинъ написалъ въ книзѣ своей: яко весьма Отецъ и Сынъ неслагаеми, и несмажеми по Савеліеву совокупу, но безъ всякаго смаза и измута, и наричуть то Савеліево смѣшеніе богословцы сквернымъ и безмернымъ зломъ. И то забыли же яко Божество просто и несложно. И начто болѣ тое вины ихъ, яко такую злую ересь, которая святыми Отцы отсѣчена, паки вводятъ. Аще ли же кто речеть, яко то не сліяніе—еже Отца съ Сыномъ печатають безъ союзнаго слова и безъ запятыя, и како инако можно въ составѣхъ сліянію быти, аще не союзное слово *иже* между отставити и запятыя между ими неполагати? а прилагають безуміемъ своимъ Троичное Божество къ твари, къ человѣческимъ слитнымъ имяномъ, гдѣ въ пролозѣхъ два святыхъ безъ союза, а третій съ союзомъ; и Творца къ твари прилагати неудобно: Божество ни къ чему неприкладно. Діонисій Ареопагитъ написалъ въ книзѣ своей въ посланіи къ Тимофею Апостолу: образъ Божій не яко свѣтъ и животь,

ниже умъ, ниже существо, истѣйшее глаголется Богъ, и никто разумѣти и рещи возможетъ, что есть Богъ. Вся сущая отъ несущихъ сотворилъ, а самъ паче всякаго существа и бытія, и бытія при немъ не глаголется, якоже при тварехъ: но предбытіе. Понеже всякаго существа и бытія прежде Богъ. И како удобно его прилагати къ твари, къ тменному человѣческому естеству? Также и Апостоль глаголетъ: яко Богъ паче всякаго имени именуемаго. А индѣ и самъ Господь рече: кому мя уподобите? Зри Государь Самодержецъ и по сему разуму справщиковъ, яко два состава слитно печатають, а единъ составъ разцепляють, якоже въ единороднѣмъ стисѣ и индѣ печатають: *Сыне и Слове* Божій. Между *сыномъ* и *словомъ* запятую и союзное слово полагають, и тѣмъ во *единомъ* составѣ два лица вчинили. И прежде, Государь, сего до Никона вездѣ печатали: *Сыне Слово* Божіе. Запятые и союзнаго слова въ немъ не полагали, понеже единъ составъ и едино лице, то и Сынъ, что Слово. И правда ли, Государь, то, яко единъ составъ разцѣпляютъ, а два слитно печатають?

Деонисій же Ареопагитъ написалъ въ книгѣ своей о соединенномъ и раздѣленномъ богословіи: яко весьма неудобно соединенная раздѣляти и иже раздѣленная—сливати, но есть коемуждо составу своя пѣнія благочестивнѣ храняще. Такжеде и Афанасій Великій писалъ: яко каеолическая вѣра то есть, еже единого Бога въ Тройцѣ и Тройцу во единицѣ почитати, не сливаючи впостасей. Аще ли же кто сего не соблюдетъ—безъсумнѣнія во вѣки погибнетъ. И въ Октаѣ, Государь, ѿ гласа, въ воскресномъ канонѣ к. пѣсни Троиченъ напечатанъ: яко не божества Тройца, но составми, ни единица лицъ но божествомъ, сечемъ ту раздѣляющихъ, разсѣваемое же паки смѣшеніе дерзающихъ на ню. И въ Прологѣ, августа въ ѿ, на Преображеніе Господне, въ ѿ словѣ по кафизмахъ, напечатано къ лицу Христову, яко единороденъ изъ Отца и изъ Маріи единочаденъ и раздѣляяй его—раздѣленъ будетъ отъ царства его, и смущая его въ естествѣ—погибнетъ отъ живота его. И то ли, Государь, ке раздѣленіе Сыну отъ Отца и не смуть въ естествѣ, яко не исперва ему со

Отцемъ быти, на небѣсахъ ему рожденіе отъ Отца напечатали? По Василию, Государь, Великому и ангели предъ небесемъ давняя тварь, а сотворены *Словомъ* Божиимъ, рекше *Сыномъ*. А индѣ новую ересь положили: въ Тріоди цвѣтной, ҃ недѣли по пасцѣ, во вторникъ на утренни на стиховнѣ другой стихъ напечатали: яко взя на ramo Иосифъ *въ десницу* Отчей Сына *сѣдящаго*. А *десница*—рука, и то зѣло же грубо малство Сыну предъ Отцемъ и Духомъ будетъ. Въ Символѣ и вездѣ его глаголетъ писаніе—въ нѣдрѣхъ отчихъ или одѣсную Отца *сѣдяща*, а не сѣдящаго. А въ Шестодневѣ, тисненія 934 году, въ воскресномъ канонѣ ҃ гласа первыя пѣсни, начало ҃ стиха напечатали отъ лица человѣческа къ лицу Христову: яко умерщвленіе прія мене ради и душу смерти преда! Что сего злѣе? нетокмо Христова, и человѣческая душа не умираетъ: тѣло смертно, а душа бессмертна. Такожде и въ Октаехъ въ томъ стисѣ печатають смерть на Христову душу.

По семъ, Государь, и о грамматикѣ глаголю: яко насъ уничижаютъ, а и сами справщики совершенно грамматики не умѣють, и обычай имѣ-

ють тою своею мелкою грамматикою Бога опредѣляти мимошедшими времени, и страшному и неопisanному Божеству его, гдѣ недовлѣетъ, лица налагають. Въ воскресномъ, Государь, тропарѣ на пасху—Еже въ гробѣ съ плотію—прежде сего печатали: и на престолѣ *бѣяше* Христе со Отцомъ и Духомъ, вся исполняя неописанный. А нынѣ въ новой Тріодѣ напечатали мимошедшимъ временемъ, якоже и въ руке сѣдящаго,—и на престолѣ *былз еси* Христе со Отцемъ и Духомъ. Яко же бы иногда былъ, а иногда нѣсть. А сего неразумѣють, яко по богословнымъ книгамъ, при Бозѣ бытіе не глаголется, якоже при тварехъ, но предбытіе, понеже всякаго существа и бытія прежде Богъ. И лепо Богу присно быти. Зданію бывати, телеса человѣческая переходятъ отъ мѣстѣ въ мѣсто, сего ради и временемъ множицею къ лицу человѣческому глаголется: яко здѣ или иднѣ бѣ. А Богъ не яко телеса предъ мѣсто не переходитъ, ни предѣлу, ни мѣсту подпадаемъ, самъ опредѣляетъ вся. И како удобно глаголати къ лицу Христову временемъ, яко къ лицу человѣческому: *былз еси* на престолѣ. Тою

глупостию своею разлучають его отъ Отца и Духа и отъ престола, не всегда глаголють его со Отцемъ и Духомъ на престолѣ быти. А того не вѣдаютъ, аще и посылаеми Сынъ и Духъ отъ Отца глаголются, но промысла ради твари посылаеми глаголются, а николи неразлучно отъ него, яко же свѣтъ луча отъ солнца, неразлучимо Божествомъ отрыгну Отецъ Сына. Въ толковомъ, Государь, Евангеліи, въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ честнаго Креста, глаголетъ о Христѣ: яко на земли бѣяше не отступи небесъ, и на небеси сый не отставляшеса земли: но вездѣ бѣяше, понеже неописанно суть Божество.

Тако же и акаѳистова канона въ Ѳикосѣ глаголетъ, отъ лица Христова: яко весь бѣ въ нижнихъ и въ вышнихъ, никако же отступль неописанное Слово; исхождение божественно немѣстно бысть прехождение. А индѣ пишетъ, яко и во чревѣ матерне былъ, и Предтечею крестимъ, и Пилатомъ судимъ, а не истощилъ отеческихъ нѣдръ, и престола не отступилъ выну, со Отцемъ и Духомъ на престолѣ сѣдѣй. И тамо въ тропарѣ — Еже въ гробѣ съ плотію, за бѣяше — *былъ еси по-*

ложили не дѣломъ, а и индѣ за *бысть* — *былъ еси* печатають негораздо. Яко же въ Псалтири въ молитвѣ Моисеовѣ, ею же и псаломъ наречеть, прежде сего печатали: Господи прибѣжище *бысть* намъ, а нынѣ печатають: Господи прибѣжище *былъ еси* намъ. А въ Октавѣ ѧ гласа въ субботу вечеръ, на стиховнѣ въ ѧ стисѣ о женахъ Мироносицахъ глаголетъ: яко, со слезами дошедше гроба Господня, вопіяху глаголюще: увы намъ, Спасе нашъ Царю всѣхъ, како *украденъ бысть*. А нынѣ въ Тріоди напечатали: како украденъ *былъ еси*, яко же бы самому ему въ лицо глагола. А во Евангеліи отъ Луки, въ зачалѣ р҃҃҃҃, глаголетъ: яко самаго Господа тогда Мироносицы не видѣша, отъ ангелъ слышаху, яко живъ есть; или въ Тріоди же, Государь, въ недѣлю ѧ по пасцѣ, въ Синоксарѣ было напечатано: егда обрящеть Ісусъ по исцеленіи разслабленнаго во святылици и глагола ему: се здравъ *бысть*, къ тому не согрѣшай. А нынѣ въ Синоксарѣ напечатали: се здравъ *былъ еси*, къ тому не согрѣшай, яко бы паки по исцеленіи не здравъ бысть разслабленный. А индѣ и глупѣе того учинили: ѧ недѣли въ субботу

на вечерни на стиховнѣ въ славникѣ: егда первое обрете Ісусъ разслабленнаго при купѣли на одрѣ лежаща и сотвори его здрава,— тако же со-
врали, напечатали: яко глагола ему Ісусъ: возьми одрѣ свой и ходи, се здоровъ *былъ еси*, къ тому не согрѣшай. А онъ до Христа здоровъ не бывалъ, а по исцѣленіи боленъ не бѣ. Не явная ли, Государь, въ семъ глупость ихъ, гдѣ ту грамматикѣ потреба, и какому лицу тамо удобно быти? Или въ ирмосѣ ѿ гласа, еже уставъ преиде естества— прежде сего печатали отъ лица Богородицы: и дверь спасенія мірови *бысть*. А нынѣ въ ирмосехъ, тисненія *раѣ* году, тоеже речи къ лицу ее напечатали: *была еси* мірови спасеніе, яко же бы древле спасала, а нынѣ нѣсть; *а дверь и бысть*, блудень ради своихъ, отставили. Такъ же, Государь, истинно много въ тропарехъ и кондакахъ печатають: *былъ еси* помощникъ, *былъ еси* заступникъ. Ей Государь, смутились и книги портятъ, и впредь будутъ портить, аще не уймуть ихъ отъ такова безумія. А учили такъ плутати недавно, прежде сего и они такъ печатали, а свела ихъ съ ума несовершенная ихъ грамматика,

да приѣзжіе нехай. Въ бословныхъ, Государь, книгахъ пишетъ: *яко бѣяше*, непредѣльная рѣчь, при Бозѣ глаголется искони и присносущное, а *бысть* при человѣцѣ и при иныхъ тварехъ, отъ нележе наста что: обаче отъ начатка и то присносущное, а *былъ еси*, всегда глаголется мимошедшее, яко здѣ или индѣ *былъ*; и въ чѣи псалмѣ глагола Давыдъ отъ лица Моисеова и Ааронова и Самуилова къ лицу же Божію множественною речью: яко *бываше* имъ милостивъ и мщя на вся начинанія ихъ. А нынѣ напечатали единственною рѣчью: *бывалъ еси* имъ милостивъ. Непшуютъ себѣ, яко по грамматикѣ, втораго ради лица, за бѣяше и за бысть удобно глаголати— *былъ еси*, и *бывалъ еси*, и грамматика въ сихъ не потреба. Аще и помяну псалмопѣвецъ лице Божіе или Богородицы или иного етера: но помощи и прибѣжища и спасенія ради помяну. А егда нарече его помощь и прибѣжище и спасеніе себѣ, тогда лице оставитъ, а приложитъ къ молебному своему глаголу помощь и прибѣжище и спасеніе, яко же и въ ѿа Давыдовѣ псалмѣ къ лицу Божію глаголетъ: Ты еси прибѣжище мое.

Или егда Давыду же къ Голяфу идущу на брань, такожде глаголющу къ лицу Божию: милость моя и прибѣжище мое. Или въ ирмосѣ, еже *веселится о тебѣ церкви твоя Христе зовуще*, такоже глаголетъ къ лицу Божию: Ты ми Господи крѣпость и прибѣжище и утвержденіе. Ей государь, смутилися и книги портятъ, яко же и прутся своею глупою грамматикою. Христа напечатали *древнимъ Адамомъ* не дѣломъ. Въ Трїодѣ цвѣтной въ недѣлю *Ѧ* по пасцѣ, въ канонѣ *Ѧ* пѣсни, прежде сего печатали къ лицу Богородицы: како родила еси младенца Адама *древнѣйша*, рекше, старѣйша. А нынѣ къ новой Трїодѣ къ той рѣчи прибавили двѣ буквы *го* и напечатали: како родила еси младенца Адама *древнѣйшаго*. А Христа гдѣ и наречеть Адамомъ, и тамо глаголетъ его: новымъ, или вторымъ, или послѣднимъ Адамомъ, а не древнимъ. Григорій Богословъ написалъ въ книгѣ своей во второмъ словѣ, еже на пасху, яко Христосъ новый Адамъ на земли, и вѣтхости чловѣческія ничтоже имѣя. А индѣ на мучительную тварь честь положили, гдѣ глаголется въ молебной рѣчи къ лицу Божию: избави

душу мою отъ ада *преисподняго*. А нынѣ къ той рѣчи *ша* прибавили, якоже къ честному лицу по грамматикѣ *ша* чести ради прилагають, напечатали: отъ ада *преисподнѣйшаго*. А гдѣ глаголется ровъ преисподній, такоже печатають: ровъ преисподнѣйшій. А то забыли, яко индѣ врагомъ, и окаяннымъ, и діаволу содружебникомъ ада наречеть, а ровъ погибельнымъ. Напрасно Государь, насъ безпомощныхъ за грамматику ихъ разорять: мелка грамматика ихъ, добро грамматика кто умѣеть ея совершенно. А съ ихъ грамматики точію книгамъ пагуба, а людямъ соблазна.

Или, Государь, въ канонѣ *Одигитрію* во *н* пѣсни во *к* стисѣ, да въ *Октаѣ* *ѣ* гласа воскреснаго канона въ *Ѧ* стисѣ Богородицу напечатали: *бывшею* матерію Божіею. А она Госпожа и Царица великая и нынѣ мати Божія, и не разрѣшно имать матерьчество отъ Сына своего Христа Бога нашего, и за превосходящую честь величества ея всегда славима мати Божія. И не грубо ли ей Госпоже, яко наричуть ея бывшею матерію Божіею? Забыли то, яко древле за два Несторіева слова отвращалася Богородица Кириака попа, и не вни-

де въ клетъ къ нему. А индѣ у Давыда Пророка единою прибавочною буквою книжное законное разумѣніе отняли. Во Псалтири въ ѓ псалмѣ глагола Давыдъ отъ лица своего ко иному лицу, яко не познавъ книжна, рекше, человѣка вѣдяща законная писанія, понеже книженъ или книжникъ человѣкъ глаголется. А они въ той рѣчи прибавили букву наричиму—я и напечатали: яко не познахъ *книжная* законная писанія, а Давыдъ глагола о себѣ во иномъ псалмѣ: яко паче всѣхъ учащихъ мя и паче старецъ разумѣхъ. Гдѣ, Государь, ни прибавятъ букву или двѣ, то все не дѣломъ, точно книги портятъ. А всѣхъ болѣ портитъ дерзостію своею уставщикъ Ефимъ, а богословія весьма мало разумѣетъ. Яко же на литургіи въ концѣ заамвонныя молитвы прежде сего печатали: Всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, сходяй отъ тебя Отца *свѣтомъ*. А нынѣ печатають, *свѣтовъ*: а сего невѣдятъ, яко по богословнымъ книгамъ, на всю тварь нисходитъ благодать Божія осіяніемъ свѣта. Или во рѣ псалмѣ глаголетъ къ лицу Божію: Хвалите его на силахъ его, хвалите его во утверженіи *силъ его*; а нынѣ

печатають, во утверженіи *силы его*. А сего не разумѣють же, яко глаголетъ о чинехъ небесныхъ, на силахъ яко съдѣй на херувимехъ, а утверженіе силъ глаголетъ, яко соблюдаетъ Богъ Ангеловъ отъ превращенія, яко же и въ канонѣ ихъ ѣ пѣсни въ ѓ-мъ стисѣ глаголетъ, яко тѣхъ непреклонны на горшая приближеніемъ къ тебѣ Христе служи своя сохранилъ еси. Нетокмо, Государь, разные чины, ни особо чинъ, силъ небесныхъ множества ради, единою силою не наричется, но силы. А нынѣ въ нефимонѣ въ молитвѣ Манасіи царя Юдейска, единою силою напечатали: яко сила небесная, какъ простаки говорятъ. Въ Діонисіевѣ, Государь, книгѣ Ареопагита пишетъ: яко вси љ чиновъ небесныхъ обще силы глаголются. И како можно въ нихъ сочлененію быти, рекше, слянію и нареци ихъ единою силою? Блудятъ, Государь, такъ, безъ естественнаго разума и не читаючи богословныхъ книгъ. А въ канонѣ, Государь, на пасху въ икосѣ женъ Мирносець *дѣвами* напечатали, а въ нихъ извѣстныя жены были: мати сыновъ Заведеовыхъ, а другая мати Іосіи, Марія Магдалина и Марія Іаковля. А въ

Прологъ маія въ 3 числѣ въ словѣ Святаго Петра Александрійскаго напечатали, яко Стефана перво-мученика жидове убивали во имя Христово. А во имя Христово творять благое, а не злое, а жидове благу не причастни: враги суть Божіи.

А инымъ Государь много портятъ, еже за *отнюду* и за *отзонуду*, отнюдъ полагають. Яко же въ вознесенскомъ канонѣ и въ стихирехъ предъ канономъ печатають отъ лица Христова: Вознесися на небеса *отнюдѣже* изшедъ, и въ пѣсни степенной печатають: возведохъ очи мои въ горы *отнюдѣ* же помощь моя приде; и то не гораздо же, удобно было тамо печатати: вознесися на небеса *отнюду* или *отзонуду* же изшедъ, и возведохъ очи мои въ горы *отнюду* же помощь моя приде. Понеже отнюду или ото нуду вмѣсто сего глаголется, еже отъ куду: а *отнюдѣ* отрицаніе всякаго дѣла, еже рещи, отнюдъ не знаю, и не вѣмъ, или отнюдъ не хочу и не творю. Яко же и въ канонѣ Благовѣщенія и пѣсни, въ 7 стисѣ, отъ лица Богородицы глаголетъ: отнюдъ не знаю ложа сверстника, или въ пѣсни трехъ святыхъ отроковъ, глаголетъ: отнюдъ не прикоснуса ихъ огнь. А еже по Акафи-

стовѣ канонѣ на хвалитѣхъ, въ самогласномъ стисѣ, отъ лица же Богородицы печатають: *отнюдѣ* же отъ ангеловыхъ глаголь вѣрно приѣмши цѣлованіе. И то зело грубо, отреченіе будетъ вѣрнаго цѣлованія. И во многихъ, Государь, мѣстѣхъ, за *отнюду* и за *отзонуду* — *отнюдѣ* полагають не дѣломъ, точію книги тѣмъ портятъ, не философіи, а обаче и тое грамматики не разумѣють. Или прежде сего во псалмѣхъ Давыдовыхъ печатали къ лицу Божію: Господи обрати и спаси, и виждь: и обращъ живиши ны. А нынѣ Богу обращеніе полагають, во многихъ мѣстахъ печатають: Господи *обратися* и спаси ны, и *обращся* живиши ны, и *обращся* утѣшилъ мя еси. А то забыли, яко индѣ глаголетъ отъ лица Божія: не хочу смерти грѣшному, но еже обратитися ему и живу быти. Зѣло худо! Человѣку глаголется обращеніе отъ грѣховъ къ покаянію, а Богъ безгрѣшенъ. Или во псалмѣ, еже — Господи прибѣжище бысть намъ — прежде сего печатали о краткомъ житіи человѣка: лѣта наша, яко паучина паучахуся, а нынѣ печатають: *поучахуся*. Да о томъ со мною на очной ставкѣ споръ учинили, такъ

же удобно быти: лѣта наша яко паучина паучахуся. Только, Государь, у нихъ и отвѣту было, что грамматикою путали, говорили, неумѣючи въ богословіи и въ иномъ отвѣту дати. А по нашему, Государь, извѣту ни чемъ до грамматики коснулся, да не грамматичнымъ дѣломъ вамъ Великому Государю на нихъ извѣщалъ; но приказной еси человекъ бывалъ и ваше государево дѣло по своей мѣрѣ знаемъ, что къ дѣлу пристойтъ то и говоримъ, а что къ дѣлу не пристойтъ о томъ умолчалъ. А власти мнѣ то поставили въ невѣденіе, а справщиковъ въ разумъ и во оправданіе, яко грамматикою путали, говорили. И Троичное Божество прилагаютъ къ человѣческимъ слитнымъ имяномъ. А богословцы наричутъ отъятіе всѣхъ сущихъ Богомъ и къ ни единому сущихъ судити его; паче бо сущихъ, иже виновенъ сущимъ.

Съ сорокъ лѣтъ есьми убогой азъ былъ у вашихъ государевыхъ дѣлъ, а такова суда не видалъ, какимъ меня осудили на изгнаніе. Мало не цѣлой день очной ставки было, а не единой строки не записали. И такъ, Государь, не судятъ по ва-

шему государеву указу: и не въ такихъ великихъ дѣлахъ записываютъ очные ставки при исцахъ и при отвѣтчикахъ, а исцы и отвѣтчики къ рѣчамъ руки прикладываютъ, не сходя съ суда и очной ставки. Буду на такой неправедной судѣ до кончины живота своего плакати праведному и нелицемѣрному Судии, херувимскому Владыцѣ Христу Богу нашему, за него же и стражду. Непщую грѣшной, яко и вамъ Великому Государю сказано на краткую рѣчь, какъ мнѣ не къ милости; а справщиковъ и большихъ винъ не сказано, бурегучи ихъ. Обвинили меня тѣмъ до чего и дѣло не достало. Аще бы я и слѣда не умѣлъ грамматики, да зла никакого не сотворилъ, а справщики будто и умѣютъ грамматику, да пакости ея многіе творять.

А что и съ природнаго и пространнаго своего славенскаго языка на греческой тѣсной языкъ воспящаются во многихъ рѣчахъ вмѣсто (с) слова — земли (з), и въ земли (з) мѣсто — слово (с), а за еры (ы) — и полагаютъ, и то не добре же. Двоими, Государь, книгами сего не похваляетъ: въ книгѣ Іоанна Дамаскина, рекомой *Небеса*, яко еллинской, рекше греческой языкъ въ своемъ діалектѣ

красенъ и честенъ, а во иномъ языцѣ некрасенъ и безчестенъ. А въ другой, Государь, книгѣ, еже о *Върль*, ихъ же тисненія Московскихъ справщиковъ рѣнъ году, напечатано: яко мнози отъ нашихъ, гордостію объяти, славенскимъ языкомъ въ немъ же крестившася и сподобившася Божія благодати, гнушаются, иже широкъ есть, и великословенъ, и умиленъ, и имѣетъ въ себѣ велию похвалу. А нынѣ, забывъ то своихъ рукъ дѣло, да на греческой тѣсной языкъ воспящаются, а своей охуждаютъ, негли Государь туне грамота зъ греческаго языка на словенской преложена и счинена своя, и буквы прибавлены въ ней потребы ради передъ греческою азбукою многіе лишніе? Или прежде сего въ Москвѣ у книжной справки людей не бывало, еже того знати, и сами нынѣшніе справщики дураки были, яко доселѣ того не разумѣли? Сего же наилучшей извѣстной философъ Максимъ Грекъ не испортилъ. Ей Государь, смутились и книги тѣмъ портятъ: гдѣ глаголется: зъ Богомъ, зъ душею, зъ дѣвою, зъ бодаемъ, израиль, тамо въ земли (з) мѣсто—слово (с) полагаютъ. Печатаютъ: съ Богомъ, съ душею съ дѣвою, съ бо-

даемъ. Трудно сего и глаголати, а *исраиль* въ нашемъ славенскомъ языцѣ зѣло непригоже. А гдѣ глаголются—*зраки*, тамо весьма нелѣпо измѣняти земли (з) словомъ (с), и за *и*—*и* полагати, и Сына нарицати *Синомъ*, а Давыда *Давидомъ*, а за высаящася—*висаящася*, а за всылаемъ—*всилаемъ*, а за бывъ—*бивъ*. Аще и худо тако та глупость вселилася, хотя по старымъ печатнымъ книгамъ говорятъ, а мнози, угрожаючи нынѣшному нелѣпому повому и бояся тогоже, что и надъ нами учинено, симъ худымъ воспятословіемъ говорятъ. И пошелъ тотъ недугъ во все государство: не много тѣхъ мѣстъ, гдѣ тое глупости не любятъ. А прежде, Государь, сего Давыда и иныхъ пророковъ и апостоловъ и праведныхъ царей и князей всѣхъ печатали подъ прикрытіемъ, а складомъ писали и печатали лживыхъ пророковъ и нечестивыхъ царей и князей. Или въ старыхъ, Государь, рукописныхъ и печатныхъ служебникахъ на шествіе Святаго Духа, на вечернѣ, отпущкъ былъ отъ лица Христа: иже отъ отчихъ и божественныхъ нѣдръ изливъ себе и сошедъ съ небесе на землю. А нынѣ въ новой Тріоди, тисненія рѣнъ году, напечатали: иже

отъ отчихъ и божественныхъ нѣдръ *истощивъ* себе и сошедъ съ небесе на землю. И то, Государь, зело грубо — еже истощаніе ему отъ нѣдръ отчихъ, яко же бы разлученіе отъ Отца. Не истощивъ себе отъ нѣдръ отчихъ сошелъ на землю, полонъ горѣ Божествомъ и присно въ нѣдрахъ отчихъ. Яко же отъ чювственнаго солнца исходитъ свѣтъ и луча, не отступая кола: тако и Христосъ отъ разумнаго солнца Отца изыде въ мѣръ и предбысть съ нимъ неразлучно, плотію страдалъ, а божество безстрастно и непоколеблемо. Множицею пишетъ, яко неразлучнымъ его Божествомъ отрыгну Отець. Въ толковомъ, Государь, Евангеліи, въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ честнаго Креста, глаголетъ о немъ: яко на земли бывъ не отступи небесъ, и на небеси сый не оставляшеся земли, но вездѣ бѣше, понеже не описано суть Божество. И во вседневномъ Евангеліи, во Іоанѣ въ 7 главѣ, пишетъ, яко самъ глагола Господь: егда кто слышавъ о мнѣ, яко съ небесе сниде, не мни не быти ми тамо, аще и здѣ есть плотію и тамо со Отцемъ сѣжу божески. Такожде и Акафистова канона, въ 11 икосѣ, глаголетъ, яко весь бѣ въ нижнихъ и въ

вышнихъ, никако же неотступль неописанное Слово. А индѣ пишетъ: яко и во чревѣ матерне быль, и Предтечею крестнымъ, и Пилатомъ судимъ, а неистощимъ отеческихъ нѣдръ и престола неотступилъ: выну со Отцемъ и Духомъ на престолѣ сѣдяй. Такожде и Григорій Богословъ написалъ въ книзѣ своей во 11 словѣ, еже на пасху, отъ посланія Павла Апостола, еже къ Филиппіимъ: яко излія себе Христосъ отъ нѣдръ отчихъ, образъ раба пріять, сирѣчь, бысть чловѣкъ, и глаголетъ изліяніе смотрительное, skutаніе божественныя славы и высоты смиреніе. Да и сами, Государь, справщики свидѣтельствууютъ на свою глупость. Въ той же Трїоди, типографа рѣн году, въ недѣлю 7 по пасцѣ, святыхъ женъ Мироносицъ на утренни по 1 кафизмѣ, во 11 сѣдальнѣ и во вторникъ тоя же недѣли на утрени въ 11 сѣдальнѣ напечатали: яко пречистыхъ нѣдръ въ вышнихъ неистощивъ, погребеніе и воскресеніе пріять. А что и просодіи въ новыхъ книгахъ превратили, по чужимъ пословицамъ (какими пословицы въ Московскомъ государствѣ николи не говаривали, и нынѣ не говорятъ, и книгъ по той рѣчи не печатывали) и то

недобръ же. Многая рѣчь учала быти опако изъле-
жащаго на другое мнительно, и учаль быти рас-
колъ: въ книгахъ рѣчь, а въ людѣхъ другая. И
тѣмъ всѣ старыя книги опорочили и укоризну
навели; не токмо простыхъ людей, и Святыхъ
многихъ, которые по тѣмъ книгамъ служили и
Богу угодили, и сихъ дураками здѣлали, яко глу-
пы были, еже до селѣ того не разумѣли. А многое
испортили одною просодією оксією, какъ отняли
ея отъ предлогу и учили полагати среди рѣчи: гдѣ
глаголется: по чину, рекше по уставу, тамо пред-
логъ *покой* (п) съ *ономъ* (о) и просодию оксією,
прежде сего полагали надъ предъ предлогомъ
надъ *покоемъ* и надъ *ономъ*, а нынѣ ея полагають
среди тое рѣчи надъ *червями* и надъ *и*. И будетъ,
якоже бы *починути* отъ трудовъ, или сна мало
пріяти. А гдѣ глаголется на родъ сирѣчь на ко-
лено, или на племя, яко же и во Евангеліи глаго-
летъ: вся сія пріидутъ на родъ сей. Предлогъ у
тоя речи *на* и просодию оксією прежде сего пола-
гали тамо надъ предлогомъ же надъ *на*, а нынѣ ея
полагають среди тоя речи надъ, *рцями* и надъ
ономъ, итакъ будетъ народъ, рекше, множество

людей, и прочая такоже. А что говорятъ спра-
вщики, яко тое просодіи оксіи нигдѣ неудобно
полагати надъ предлогомъ: и гдѣ, помяну, Псал-
мопѣвецъ въ молебныхъ своихъ глаголетъ къ Богу
единого дня и единой нощи званіе, яко во дни воз-
вахъ и въ нощи предъ тобою; и тамо предлогъ у дня
вѣди съ ономъ, а гдѣ глаголется о множныхъ дняхъ:
во дни Ирода царя, или иного етера, тотъ же пред-
логъ *вѣди съ ономъ*. И аще тамо гдѣ во дни многи
просодіи оксіи надъ предлогомъ неполагати, не бу-
детъ различія множнымъ днямъ съ единымъ днемъ.
Или гдѣ глаголется о нѣкоторымъ, яко поимали,
рекше, взяли или побрали, то тамо предлогъ, *по-
кой съ ономъ*. И аще тамо, гдѣ глаголется пойма-
ли, рекше, взяли или побрали, просодіи оксіи надъ
предлогомъ неполагати, и будетъ, яко поимали бѣ-
жащаго. Ей Государь, и въ томъ смутились, еже
просодіи превращають по чужимъ пословицамъ.
Аще мнѣ и то поставлено въ вину, яко обличаю
ихъ тѣмъ, а они и сами послѣ моего извѣту въ томъ
винилися, яко истинну печатали на оборотъ, а опи-
сали тую свою вину въ концѣ новыя Тріоди, тис-
ненія рѣи году. А всѣхъ своихъ винъ и омылокъ съ

трехъ книгъ — во Псалтири, да въ Трїоди, да въ Святцахъ малыхъ болѣе двухъ сотъ написали. Да не то, Государь, единое, и иное многое измѣняютъ: прилагаютъ и отлагаютъ дерзостію своею, не дѣломъ, забывъ изложеніе вселенскихъ семи Соборовъ, клятвами затверженное. Мнитмися грѣшному, яко и Духу Святому въ чести поврежденіе учинили. Прежде, Государь, сего въ старыхъ рукописяхъ и печатныхъ цвѣтныхъ Трїодехъ на шествіе его, на вечернѣ была ему особая молитва — *Царю небесный* — въ ней же глаголетъ къ лицу его: Ты убо Владыко единый отъ Троицы Богъ, истинный Богъ отъ истиннаго Бога. Яко же и Сына въ Символѣ глаголетъ: *Бога истинна отъ Бога истинна*. А нынѣ тое молитву съ такими великими богословными рѣчьми отставили: въ новыхъ трїодехъ, тисненія рѣчи и году, ея не напечатали. Отцу и Сыну съ присовокупляемымъ седьмъ молитвъ, а ему и единой нѣсть, и не многими рѣчьми въ очтчихъ и сыновнихъ, молитвахъ присовокупаютъ его — и то глаголетъ о немъ, а не ему въ лицо. Зѣло, Государь, дерзостно учинено, еже съ такимъ великимъ богословіемъ молитва отставлена. Страш-

но, Государь, не хранити чести Духа Святаго! Забыли сіе, яко и самъ Сынъ Слово Божіе о чести и величествїи его съ грознымъ прещеніемъ изрече, яко на Сына человѣческаго хулившему оставится, а на Святой Духъ хулившему не оставится, ни въ сїй вѣкъ, ни въ будущій. Тако же и Григорій Богословъ написалъ въ книгѣ своей: яко невозможно и Сына предпочести паче Духа, и зело грозно самого того Духа отпасти, еже не чести его со Отцемъ и Сыномъ единосущна, и яко многа брань еретикомъ ищущымъ ясна глаголетъ о Дусѣ, еже аще кто речеть Духа Бога истинна, онѣ же не чести его мняху, едину оставльше искру истины. И не удобно ли, Государь, сему злу противитися и глаголати въ нужныхъ Духа Святаго Богомъ или Господемъ истиннымъ, и на шествіе его молитвы — *Царю Небесный* — съ самымъ великимъ богословіемъ полагати, то ли разумъ яко такое великое богословіе отлагаютъ, а чему неудобно быти, то прилагаютъ? Во Псалтири прежде Давыдовыхъ псалмовъ напечатали Августиново Оглашеніе, а въ книгѣ Оглашенія (которую привезъ изъ Литвы къ Москвѣ для исправ-

ленія корецкой протопопъ Лавреній Зизантій, еже блаженныя памяти дѣдъ вашъ Великій Государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ Патріархъ Московскій и всея Россіи имя нарекъ — *Бесѣдословіе*) написано, яко Августинъ и друзіи съ нимъ, Касіодоръ и Еронимъ, сперва учили, а послѣди отпали, и едва поправились [Амвросіемъ епископомъ Медиоланскимъ, а ученіе ихъ святыми Отцы отречено. Паки глаголю, яко молитва на сшествіе Святаго Духа — *Царю Небесный* — съ самымъ великимъ богословіемъ оставлена не дѣломъ: умаленіе въ чести Духу Святому предъ Отцемъ и Сыномъ учинено.

Нравъ по грѣхомъ таковъ у нынѣшнихъ Московскихъ грамматиковъ, что новое ни объявится — за тѣмъ и пошли, а старое свое доброе покинувъ. И Богу обращеніе — еже Господи обратися и спасины, и обрящя оживиль мяеси, и обрящя утѣшилъ мя еси, и вмѣсто подражаніе — *подраженіе* печатають, отъ литовскія печати взявъ. А прежде сего на Москвѣ литовскія печати непотребныя рѣчи правили, а нынѣ опять за то же принялися; забыли то, яко иные литовскія печати книги на Москвѣ и огню предавали. А иное ихъ премѣне-

ніе наруганію достойно, рекше, смѣху. Въ канонѣ Ангела Хранителя, ѿ пѣсни въ 3 стисѣ, прежде сего печатали: Христовъ храмъ бывшее сердце мое страстьми свиней не разумныхъ житіе совершихъ; а нынѣ въ новой Псалтири, тисненія рѣчи году, напечатали: яко *умныхъ* свиней житіе совершихъ. Не токмо на мучительную тварь — на ада, и на свиней честь, а на бѣсовъ умъ положили. Бѣсове прежде отпаденія разумное существо было, а егда превратилися отъ благаго во злое, тогда явишася не разумны. Что сего глупѣе, еже на мучительную тварь — на ада честь, а на бѣсовъ умъ положили? И многое справщики переправливають въ книгахъ своими худыми догадками, а не отъ писанія взявъ. До старости еси дожилъ, а нигдѣ въ писаніи не видалъ и въ пословицахъ не слыхалъ умныхъ свиней. А что справщики говорятъ, яко умные свиніи — помыслы страстные, и то не дѣломъ говорятъ, помогаячи глупости своей весьма. Были прежде сего напечатаны неразумными свиніи бѣсове, а храмъ имъ человекъ, имѣя скверное житіе, яко же и въ толковомъ Евангеліи на усекновеніе

честныя главы Иоанна Предтечи глаголетъ отъ лица человѣческа: яко храмъ Божій себе растлихъ и бѣсовско обиталище сотворихъ.

Аще и во изгнаніи и иное новое оглаголуемъ. Прежде сего въ дву государствахъ на Москвѣ и въ Литвѣ печатали въ книгахъ Господа нашего Иуса Христа съ единою іотою — *Иусъз*, а нынѣ его и иныхъ іусовъ вездѣ печатають *Иусъзъ*. И осемь глаголю: аще Господу нашему Иусу Христу то прибавлено чести ради, чего было ради инымъ іусамъ такая же честь творити и *иту* прилагати? Паки глаголю, яко всѣмъ іусомъ кромѣ союза, рекше совокупленія зъ другимъ лицомъ, единому *иту* прибавили не дѣломъ: тамо довлѣетъ съ одною *іотою*. А съ *итою* и *іотою* печатали прежде, гдѣ имъ будетъ союзъ, рекше совокупленіе зъ другимъ лицомъ, Господа нашего Иуса Христа съ отчимъ лицомъ, гдѣ пишеть во Евангеліи, яко глагола во страданіи своемъ Стефанъ первомученикъ: вижу небеса отверста и Иуса стояща одесную Бога; или искаше Іудамиру продану бытии Иуса лестію яти, или удивляется Петръ о ловлѣ рыбной и Иуса благоговейннѣ мо-

лить изыти отъ него. А Навина Иуса съ Моисеомъ, гдѣ глаголются купно: Моисей и Иусъзъ Навинъ, и въ прочихъ таковыхъ, понеже Иусъзъ существительное имя: *іота* ему полагается въ началѣ, существительнаго ради имени, а *ита* прилагается союза ради зъ другимъ лицомъ, а кромѣ союза единого Иуса имени не довлѣетъ печатати съ *іотою* да съ *итою*. А индѣ Иусъзъ съ *іотою* да съ *итою* — и два лица возмнится: гдѣ глаголется къ лицу Богородицы — Господа *Иусуса*, или Христа *Иусуса* родшая, весьма два лица будетъ, прибылая *ита* союзомъ вмѣнится. Ей Государь, смутились тѣмъ не токмо на Москвѣ, и тамъ — откуда взято; а права старая Московская печать. Или, Государь, прежде сего печатали и пѣвали на литургіи въ подъемлющемъ Христа — *дароносима*, послѣдствуя священническимъ молитвамъ и діаконскимъ, яко молятся о предложенныхъ и честныхъ дарехъ. А нынѣ напечатали и поють: *дориносима*; такожде и въ ирмось, — яко *видѣ Исаія* — напечатали Господа *дориносима*, и отъ ангель славы дары приемлюща, отъ служебныхъ духовъ и отъ многихъ лицъ; а

дори греческимъ языкомъ — копія. И како удобно рещи Отца или Сына съ копіи носима? При Бозѣ оружія и ничесого вѣщнаго нѣсть. И видѣхъ Исаія самага Господа Саваофа на престолѣ сѣдяща, а не Сына и не носима, и дары приѣмлюща отъ единого лица — отъ Сына, а не отъ служебныхъ духовъ и не отъ многихъ лицъ. Въ торжественникѣ на Богоявленіе Господне пишетъ: яко челоувѣческое естество свободилъ отъ адова мучительства и принесъ Сынъ ко Отцу въ даръ. Такожде и въ Минеи мѣсячной, въ канонѣ на Христово Рождество, ѿ пѣсни въ последнѣмъ стисѣ глаголетъ: языковъ Богови наслѣдіе Ісусъ приносятъ; и вездѣ глаголетъ о Сынѣ, яко Царь и Господь славы и великаго совѣта Ангель, а не о служебныхъ дусѣхъ тако глаголетъ. Подобно, Государь, дѣло ихъ сему, яко же въ Шестодневѣ Великаго Василія пишетъ, яко глагола Отецъ къ Сыну и Духу общимъ совѣтомъ: сотворимъ челоувѣка по образу нашему и по подобію, а жидове въ томъ глвголъ мнѣвше много лицъ, и яко ко ангеломъ глагола Богъ предстоящимъ ему, не хотящи пріяти Сына Божія, рабомъ совѣтники сихъ даютъ, и клеветовъ Владыки тво-

ряще. Или, Государь, въ ирмосѣ ѿ гласа — еже изъ пламени святымъ росу источи — прежде сего печатали: *праведнаго жертву и воды попали*. А нынѣ печатають: *жертвъ водою попали*. А вода не палитъ, точію угашаетъ огонь. И въ богословной, Государь, книгѣ Діонисія Ареопагита, во главѣ ѿ, еже о силѣ и о правдѣ пишетъ: яко николи вода огонь бываетъ, ниже огонь вода, обоя древле чюдодѣйствова Богъ единымъ огнемъ въ вавилоньской пещи: его отрокомъ устуди и росу изъ него источи. А во Израили на кармилъской горѣ Ілину жертву и воду имъ попали. Аще гдѣ и пишетъ, яко водою жертву попали, и то прикладъ и возводная рѣчь, а не сущее; понеже и въ совѣщаніи о жертвѣ глагола Ілія съ Вааловыми жрецы: яко той есть Богъ, иже послушаетъ огнемъ, и по молитвѣ Ілиинѣ спаде огонь отъ небесе, а не вода превратилася во огонь, иже въ ровѣ была. То, Государь, и дивно, яко ратникъ вода огню и всегда погубляетъ его, а тамо чрезъ естество огонь пояде воду. И другое Государь, свидѣтельство сему есть, яко иногда при камени Гедеонову жертву огонь же пояде.

И третіе свидѣтельство въ Печерскомъ Патирикѣ, въ 7 словѣ, еже о согражденіи церкви въ концѣ глаголетъ: яко молитвою Святаго Антонія на мѣсто, идѣже во имя Пречистыя Богородицы церковь основана, отъ небесе же огонь спаде и пожже древа и терніе, и долину сотвори подобну рву. Такожде и въ Библии вторыхъ книгъ Паралипоменонъ въ главѣ 3, по молитвѣ царя Соломона съ небеси огонь сниде и пожре всеожженіе и жертву, такожде и на Синаистѣй горѣ при Моисеи небесному же огню бывшу.

Во всемъ предъ Богомъ грѣшенъ; а предъ вами Великимъ Государемъ Самодержцемъ Христомъ Господнимъ виноватъ, но кромѣ сего дѣла; а въ семь дѣлѣ за что оскорбленъ, не могу вины своей разумѣть, яко нигдѣ не спорочилъ праваго древняго божественнаго писанія, ни хулы на Бога принесъ, ни новаго что. По вашему государеву праведному разсмотрѣнію учиненныхъ единогласія и нарѣчнаго пѣнія не хую, точію ревнуя по Бозѣ и вамъ Великому Государю служа и добра хотячи, плевелы показяхъ, и иные блудни хотѣхъ пресѣчь. Если бы вы Вели-

кій Государь и Самодержецъ самъ возрилъ въ такое великое дѣло, или бы ваши Царскаго Величества бояре у того дѣла были, которые грамотѣ умѣютъ и полатной судѣ знаютъ, не былъ бы я нищей осужденъ на изгнаніе. А властемъ судьямъ нашимъ Чюдовскому и Богоявленскому архимандритомъ нѣколи умѣть довольно грамотѣ и вашего государева дѣла знать.

По семь повѣдаю вашему Царскому Величеству отъ всего убогаго сердца своего, яко не Москвы домогаюся, милости вашей государевы и оправданія хошу: уже мнѣ грѣшному несколько жити; и въ Кириловѣ монастырѣ живу и за васъ Великаго Государя Бога молю. Господня бо есть земля и концы ея, и на всякомъ мѣстѣ благословить душа моя Господа. То мнѣ грѣшному скорбно, яко служилъ блаженныя памяти отцу твоему государеву и вамъ Великому Государю много лѣтъ безо всякаго дурна; а какъ былъ на вашей государевѣ службѣ въ Сибири въ Тобольску зъ бояры и воеводы дьячишкомъ двѣ перемѣны зъ лѣтъ, и тамо будучи, не мало вамъ Великому Государю добра дѣлалъ. Въ первой перемѣнѣ

прибыли вамъ Великому Государю учинили въ деньгахъ съ десять тысячъ рубл., хлѣба і тысячъ и Φ четвертей, ясачныхъ людей вновь приискали съ Φ человекъ, и твой государевъ ясакъ съ нихъ и съ старыхъ ясачныхъ людей собирали сполна; а до насъ и послѣ насъ николи съ тобольскихъ ясачныхъ людей ясаку сполна не собирали: славенъ былъ сибирскою службою бояринъ князь Юрья Янкѣвичъ Сулешевъ, а и притомъ ясаку сполна не собирали. А работишка въ томъ къ вамъ Великому Государю не малая была моя, потому что сибирское дѣло мнѣ было за обычай, до тѣхъ мѣстъ въ Сибири и на Москвѣ у него былъ многое время и зналъ въ чемъ вамъ Великому Государю поработать, а за своимъ ни за чемъ не ходилъ, для чего посланъ — то и дѣлалъ, убивался о вашемъ государевъ, яко горлица. А какъ къ Москвѣ приѣхалъ, ничемъ твоимъ государевымъ жалованьемъ не поисканъ и не накормленъ, ровенъ съ прежними дьяки учиненъ, которые потеряли вашей государевы казны денегъ однихъ $\frac{1}{4}$ рублей, а послѣ того разоренъ до конца: за кѣмъ что ни было моихъ

убогихъ крохъ, то все пропало, никто ничего въ опалу мою не отдалъ и отъ обѣщанія изъ Чюдова монастыря, гдѣ вкладышку дано было сто рублей, изогнанъ. Въ другорядъ я нищей стражду при васъ Великомъ Государѣ по не правому оглаголанію, напрасно. Первое въ мирѣ: въ Сибирскомъ Приказѣ, князь Осиповъ дѣлъ Щербатаго, какъ былъ дьячишкомъ за Илью Бунакова мало неразоренъ, то кабы не заступила Богородица горькихъ ради моихъ слезъ, да не палачи оправдали: а нынѣ за справщиковъ разоренъ; а ще и пожалованъ вашею государевою милостию, да не какъ инья исподначала свобоженъ, а жить указано въ Кириловѣ монастырѣ, твоя государева воля, а съ цѣлымъ я умишкомъ вамъ Великому Государю на справщиковъ извѣщалъ, а какъ книги портятъ и плевелы въ нихъ сбютъ, — и нынѣ глаголю: яко удобно такой злой плевель, еже во многихъ книгахъ: въ октаяхъ, и въ тріодехъ, и въ минеяхъ, и въ прологахъ Сына Божія подъ лѣты учинили, на небесѣхъ ему отъ Отца рожденіе напечатали — отъвсюду изторгнути, чтобъ тое хулы впредь

прибыли вамъ Великому Государю учинили въ деньгахъ съ десять тысячъ рубл., хлѣба ꙗ тысячь и **Ф** четвертей, ясачныхъ людей вновь приискали съ **Ф** человекъ, и твой государевъ ясакъ съ нихъ и съ старыхъ ясачныхъ людей собирали сполна; а до насъ и послѣ насъ николи съ тобольскихъ ясачныхъ людей ясаку сполна не собиравали: славенъ былъ сибирскою службою бояринъ князь Юрья Янкѣвичъ Сулешевъ, а и притомъ ясаку сполна не собиравали. А работишка въ томъ къ вамъ Великому Государю не малая была моя, потому что сибирское дѣло мнѣ было за обычай, до тѣхъ мѣстъ въ Сибири и на Москвѣ у него былъ многое время и зналъ въ чемъ вамъ Великому Государю поработать, а за своимъ ни за чемъ не ходилъ, для чего посланъ — то и дѣлалъ, убивался о вашемъ государевѣ, яко горлица. А какъ къ Москвѣ пріѣхалъ, ничемъ твоимъ государевымъ жалованьемъ не поисканъ и не накормленъ, ровенъ съ прежними дьяки учиненъ, которые потеряли вашей государевы казны денегъ однихъ **ѣ** рублей, а послѣ того разоренъ до конца: за кѣмъ что ни было моихъ

убогихъ крохъ, то все пропало, никто ничего въ опалу мою не отдалъ и отъ обѣщанія изъ Чюдова монастыря, гдѣ вкладышку дано было сто рублевъ, изогнанъ. Въ другорядъ я нищей стражду при васъ Великомъ Государѣ по не правому оглаголанію, напрасно. Первое въ мирѣ: въ Сибирскомъ Приказѣ, князь Осиповъ дѣлѣ Щербатаго, какъ былъ дьячишкомъ за Илью Бунакова мало неразоренъ, то кабы не заступила Богородица горькихъ ради моихъ слезъ, да не палачи оправдали: а нынѣ за справщиковъ разоренъ; а ще и пожалованъ вашею государевою милостію, да не какъ инья исподначала свобожень, а жить указано въ Кириловѣ монастырѣ, твоя государева воля, а съ цѣлымъ я умишкомъ вамъ Великому Государю на справщиковъ извѣщалъ, а какъ кнпки портятъ и плевелы въ нихъ сѣютъ, — и нынѣ глаголю: яко удобно такой злой плевель, еже во многихъ книгахъ: въ октаяхъ, и въ тріодехъ, и въ минеяхъ, и въ прологахъ Сына Божія подъ лѣты учинили, на небесѣхъ ему отъ Отца рожденіе напечатали — отъ всюду изторгнути, чтобъ тое хулы впредь

не было. Также и Савеліеву ересь пресѣчь, слитно Отца съ Сыномъ печатати и Богородицу бывшею Матерію Божіею нарицати— не велѣтъ; понеже зело грубо, и земнородныхъ чловѣкъ матери бывшими матерями не глаголются. Не мало есми грѣшной писалъ о неразумін справщиковъ, послѣднее окончеваю глупость ихъ, яко не токмо отъ богословія въ богоимени неразумѣють, индѣ и вашу Царскаго Величества честь глупостію своею вредили. Въ книжницѣ, еже счинили о умирении Церкви, по молебномъ канонѣ въ молитвѣ къ лицу Христову напечатали: еже бо вознести рогъ Христіанскій и васъ Великаго Государя помянуть и помиловать и вся благочестивыя Государи князи наши. То ли, Государь, не безуміе, яко всѣхъ князей врьдѣ съ вами Великимъ Государемъ Самодержцемъ государями же напечатали, а не князи именно. Также Государь и въ Миней мѣсячной февраля мѣсяца, тисненія рѣдъ лѣта, въ концѣ, блаженныя памяти прадѣда вашего Государя Монарха Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи Самодержца дѣдомъ вамъ Великому Государю на-

печатали. Чюже есть и невѣждемъ родословити васъ Великихъ Государей. Непомалу грѣшной дивлюсь о семъ, яко паче всѣхъ огорчалъ вамъ Великому Государю, и службишки мои не помогли мнѣ. Иныхъ нашу братію чернцовъ въ большихъ винахъ жалуешь, прощаешь и на обѣщанье отпущаешь, а меня и простилъ, а на обѣщанные не отпустилъ. Ни какое я зло учинихъ, еже по Бозѣ поборахъ.

Милосердый и Благочестивый праведный Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ, вели меня на время изъ Кирилова монастыря отпустить къ Москвѣ для моихъ бѣдныхъ убогихъ крохъ и съ родительскими гробами простится, а о грамотѣ, коли моя грамота мало надобна, не буду ни съ кѣмъ спору чивити. Вся возлагаю на Бога. Царь Государь смилуйся, помилуй!

О ПОДАНИИ ЧЕЛОВИТНОЙ
САВВЫ РОМАНОВА.

брашенъ, за многіе годы накопленныхъ казенными боярами. Софія осыпала стрѣльцовъ щедрыми милостями: прибавкою денежнаго оклада, значительными единовременными награжденіями, уплатою недоданнаго жалованья за девять старыхъ лѣтъ; назвала стрѣлковой полки надворною пѣхотою и на этомъ, какъ будто, успокоилась. Успокоилась Софія въ предположеніи конечной расплаты за вѣрную, но кровавую службу стрѣльцовъ и забыла (а можетъ быть не знала), что стрѣльцы, дѣйствуя для нея и ея именовъ, отмѣтили возстаніе многими своеобразными, характерическими и зловѣщими чертами, на которые всегда щедра буйная толпа. Удовлетворяя личной мести къ Нарышкинымъ, стрѣльцы равнымъ образомъ грабили и царскія сокровища, какъ разбивали сундуки, дома и погреба приверженцевъ ненавистнаго имъ боярскаго рода. Дѣйствуя именемъ правительства, они въ то же время разбили приказы Судный и Холодній: сожгли крѣпостные запасы, изорвали тяжёбные дѣла, объявили холопамъ волю и выпустили изъ тюремъ заключенныхъ.

Правительство всего этого не хотѣло знать, и какъ будто не видѣло; во всякомъ случаѣ оно не предпринимало никакихъ мѣръ противъ господства тогдашней анархіи. Стрѣльцы дѣлали все, что могли, и что хотѣли. А когда сошлись изъ дальнихъ скитовъ въ Москву Старообрядцы, — стрѣльцы открыто примкнули къ нимъ. Накита *Пустосвятъ*, недавно прощенный и возвращенный изъ ссылки, свободно проповѣдовалъ свое ученіе въ стрѣлецкихъ слободахъ; единомышленники его бродили по московскимъ улицамъ и собирали огромныя толпы народа. Раскольники смѣло говорили о погибели вѣры отъ Грековъ и смѣло дѣйствовали, когда князь Хованскій — одинъ изъ ихъ единомышленниковъ — всталъ близъ престола. На Хованскомъ остановилось и сосредоточилось все это второе стрѣлецкое возстаніе, которое безхитростно и краснорѣчиво передаетъ намъ очевидецъ и участникъ его Савва Романовъ.

Князь Иванъ Хованскій, принадлежа къ старинному боярскому роду, не принадлежалъ къ числу людей отмѣченныхъ, одаренныхъ какими

либо государственными доблестями. Царь Алексей оставил за нимъ насмѣшливое прозваніе *тараруя*, данное народомъ: и Хованскій сидѣлъ во Псковѣ воеводою только потому, что за нимъ состояла воеводская очередь. Первое стрѣльцкое возстаніе, въ которомъ онъ принималъ живое и дѣятельное участіе, вдругъ выдвинуло его изъ толпы остальныхъ царедворцевъ, вмѣстѣ съ его старшимъ сыномъ Андреемъ. Отецъ Хованскій получилъ приказъ Стрѣлецкой; сынъ — приказъ Судной. Старикъ не дремалъ. Прогуливаясь по Москвѣ, онъ горстями бросалъ въ народъ мелкія деньги; являясь въ стрѣлецкія слободы, онъ, виномъ, щедрыми подарками и ласковымъ словомъ, старался внушить къ себѣ любовь и довѣріе; смѣнялъ, билъ начальниковъ, которыми стрѣльцы были недовольны; предупреждалъ малѣйшее желаніе, самую ничтожную жалобу; а кончилъ тѣмъ, что стрѣльцы прозвали его „батьюшкой“ и бѣгали за его колымагой съ криками: „большой, большой ѣдетъ!“ — Такъ свидѣтельствуется о томъ въ своихъ запискахъ Матвѣевъ. При такомъ вліяніи на стрѣлецкіе полки ему не

мудрено было сдѣлаться героемъ и главнымъ руководителемъ втораго стрѣлецкаго возстанія, въ мельчайшія и правдивыя подробности котораго вводитъ насъ Савва Романовъ.

Хованскій еще во Псковѣ тайно заявилъ себя преверженцемъ Старообрядцевъ; въ Москвѣ онъ уже дѣйствуетъ открыто, сказавшись приверженцемъ секты Капитоновъ. Здѣсь, въ собственномъ домѣ его, была раскольничья молельня и притонъ для всѣхъ бѣглыхъ поповъ, во множествѣ стекавшихся на то время въ Москву. Попъ Никита былъ другомъ и собесѣдникомъ боярина. 5 іюля Хованскій открыто принялъ сторону Старообрядцевъ и вмѣстѣ съ бунтовавшими стрѣлецкими полками явился ходатаемъ за старую вѣру. Онъ на первыхъ порахъ увлекся трудною ролью посредника между бунтовавшимъ народомъ и испуганнымъ, пораженнымъ нечаянностями правительствомъ: раскольники уже были въ Кремль.

Хованскій настаивалъ на томъ, чтобы Патриархъ съ духовенствомъ вышелъ на публичное состязаніе передъ народомъ, но чтобы на состязаніи этомъ царское семейство не присутст-

вовало. Правительство отвергло и то, и другое требованіе, назначивъ состязаніе въ Грановитой Палатѣ въ присутствіи царей и правительницы.

Между тѣмъ кончилась обѣдня: къ Іоанну отправлено приглашеніе придти въ палату. Патріархъ медлилъ. Хованскій отправился самъ повторить приглашеніе и присовѣтоваль идти во дворець чрезъ Красное крыльцо, сквозь толпу раскольниковъ, въ томъ чаяніи, что она въ ожесточенномъ настроеніи духа не задумается разтерзать Патріарха. Софія и здѣсь перехитрила, приказавъ — по свидѣтельству Матвѣева — провести Іоакима по тайной лѣстницѣ.

Отворились двери Грановитой Палаты. Толпа вломилась нестройною, шумною массою, таща съ собою аналои, скамейки, радостно помахивая тетрадами. Говорятъ, многіе были пьяны; говорятъ, Никита, во время преній, ринулся на архіепископа Холмогорскаго Аеонасія и вырвалъ у него лѣвую половину бороды *); говорятъ, Софія

*) Въ архангельской епархіи показываютъ портретъ Аеонасія съ бритымъ подбородкомъ, на то — по преданію — онъ получилъ разрѣшеніе, ради искаженія, причиненаго лицу Ни-

дѣйствовала уклончиво, лукаво; пренія продолжались безъ цѣли, безъ пользы. На все это мы не находимъ указаній у Саввы Романова; на участіе царевны въ заговорѣ стрѣльцовъ — у него также нѣтъ положительныхъ свидѣтельствъ, хотя въ то же время двоедушіе ея политики, лицемѣрие и хитрость рисуются въ его описаніи съ большею ясностью, обставленные новыми подробностями. Къ сожаленію, до сихъ поръ мы пренуждены (относительно сочувствія царевны дѣлу раскольниковъ) опираться только на народные преданія. Одно изъ нихъ говоритъ, что Софія тайно принадлежала къ сектѣ Капитоновъ и несомнѣнно сочувствовала старой вѣрѣ и старымъ порядкамъ вещей; другое преданіе увѣряетъ, что въ выгорѣцкихъ скитахъ у кого-то хранятся письма царевны, поощряющіе Старообрядцевъ стоять твердо за старое благочестіе и во всемъ на нее полагаться.

китою Пустосвятомъ. Объ этомъ умалчиваетъ Савва Романовъ, но свидѣлствуютъ всѣ другіе писатели, хотя въ то же время не даютъ тѣхъ потребностей, которыми обставляютъ это событіе народное преданіе.

Какъ бы то ни было—Хованскій сталъ силенъ и опасенъ партіи Милославскихъ, а стало быть и самой правительницѣ. Опасность эта была тѣмъ сильнѣе и несомнѣнѣе, что Хованскій не задумался тотчасъ же повести интригу за интригой; началъ явно дѣйствовать противъ правительства; явно разсорился съ Милославнымъ. Этотъ при помощи друзей сначала рассказывалъ всюду, что Хованскій задумалъ истребить бояръ, духовенство, царской родъ, рѣшился едѣлаться русскимъ царемъ,—а потомъ, что Хованскій рѣшился привести свой замыселъ въ исполненіе во время крестнаго хода въ Донской монастырь (19 авг.). Софія успѣшила со всѣмъ дворомъ оставить Москву, перебравшись въ Коломенское. Здѣсь, у дворцовыхъ воротъ, найдено было подметное письмо съ доносомъ на Хованскаго. По письму этому, заговорщикъ намѣренъ былъ истребить всю царскую семью, кромѣ дочери Алексѣя—Екатерины, которую старикъ прочилъ будто бы за своего сына, а когда государство замутилось— едѣлаться царемъ, а въ патриархи назначить того ктобы старые книги любилъ». Дворъ успѣшилъ выѣ-

хать въ село Воробьево, а потомъ въ монастырь Саввы Сторожевскаго. Отсюда написана была грамота въ окрестные мѣста; по грамотѣ собрались ратные люди, и въ такомъ числѣ, что Софія могла уже дѣйствовать рѣшительно, хотя и не безъ лукавства и коварствъ, которыя были отличительными чертами ея характера. Она была въ селѣ Вздвиженскомъ, гдѣ намѣревалась торжественно—пышно встрѣтить гетманскаго сына, и на церемонію эту льстивымъ письмомъ пригласила Хованскаго съ сыномъ. Хованскій выѣхалъ пышно, ѣхалъ торжественно-медленно; въ селѣ Пушкинѣ остановился отдохнуть, разбивши для себя и свиты великолѣпныя палатки. Здѣсь онъ безопасно заснулъ и проснулся арестованнымъ. Отъ царевны былъ присланъ князь Лыковъ съ вооруженнымъ отрядомъ ратныхъ людей изъ крестьянъ. 17-го Сентября (въ день именинъ Софіи) Хованскій съ сыномъ былъ схваченъ; въ тотъ же день отцу отрублена была голова, сынъ (князь Андрей) поцаловалъ трушъ отца и спокойно потомъ положилъ свою голову на плаху. Тогда же казнены 37 человекъ изъ ихъ свиты.

Второй сынъ казеннаго князя (Иванъ) поднялъ стрѣльцовъ, но дѣло было проиграно. Какъ скоро поднялись стрѣльцы, — столько же быстро они повинились, объявивши, что взяли за оружіе изъ страха и по наущенію молодаго князя Ивана. Длинной виреницей, въ числѣ 2700 чело-вѣкъ (по свидѣтельству Крекшина), отправились стрѣльцы въ Троицкій монастырь, надѣвши петли на шею, взявши плахи и топоры, и предвари-тельно причастившись и исповѣдавшись. Головы ихъ царевна пощадила, но не пощадила права и преимущества. Отнято было у стрѣльцовъ право носить оружіе, право называться *надворною пль-хотою*; уничтоженъ столбъ, поставленный стрѣль-цами на Красной площади въ воспоминаніе май-скихъ событій. Изъ 12 полковъ оставлено толь-ко семь, по выбору; остальныхъ отправили на службу по украинамъ: польской, шведской и ма-лоросійской.

Удовлетворивши месть къ стрѣльцамъ и Хо-ванскому, московское правительство въ тоже вре-мя осталось равнодушнымъ къ Старообрядцамъ. Не было преслѣдованій, не было пытокъ, кну-

товъ и казней. Старообрядцы на время пріутихли, тайно ведя свою пропаганду въ Москвѣ, и зая-вивши ее гласно только одинъ разъ, и то въ са-мой дальней степной украинѣ. Тамъ — именно на Дону — расколь шелъ отъ іеромонаха Іова, при-везеннаго въ Москву изъ Польши Патриархомъ Филаретомъ въ качествѣ келейника, и отъ Тих-винскаго игумена Досифея, пришедшаго на Донъ възлѣдъ за Іовомъ изъ сѣвернаго поморья, вмѣстѣ съ двумя священниками Пафнугіемъ и Θεодо-сіемъ. Казаки охотно слушали ученіе старцевъ. Старцы поселились на рѣкѣ Медвѣдицѣ особен-нымъ городкомъ, въ который вскорѣ начали во множествѣ стекаться казаки изъ разныхъ ста-ницъ (какъ напр. изъ Паншина и Качална). Войсковое начальство успѣшило противодѣй-ствовать этому движенію, отправивши станичнаго атамана Осипа Михайлова. Раскольники съ свои-ми наставниками ушли отъ Михайлова на рѣку Куму, въ степь, гдѣ и поселились. Другіе, соб-ранные Кузьмою Косымъ, ушли жить вверхъ по Медвѣдицѣ, въ дальнія отъ Дону мѣста (близъ Тамбова и Козлова). Тамъ они укрѣпи-

лись въ количествѣ больше 500 человекъ; атаманъ Михайловъ съ тысячею казаковъ ничего не могъ противъ нихъ сдѣлать. Дѣйствовалъ уговорами—не послушались; употребилъ силу—встрѣтилъ сильное противодѣйствіе, и кончилъ тѣмъ, что половину войска увелъ съ собою (ради наступающаго зимняго времени, когда «военкой промыселъ чинить было нельзя»), а другую половину съ атаманомъ Васил. Мещеряковымъ оставилъ подъ городкомъ *). По дорогѣ онъ успѣлъ схватить трехъ проповѣдниковъ старобрядства, которые оставлены были за поруками казаковъ до войсковаго съѣзда. Кромѣ того по Дону, по верховымъ городамъ и по запольнымъ рѣкамъ казаки переловили многихъ, наказали; самыхъ, непослушныхъ казнили смертію *своимъ судомъ*. За это московское правительство послало имъ благодарность въ похвальной грамотѣ, отъ 14 авг. 1688 года. Всѣхъ пойманныхъ велѣно казнить

*) Вотъ имена засѣвшихъ въ городкѣ главныхъ «заводчиковъ»: Ивашко Заецъ (атаманъ), Семень Топилинъ, Семень Колодинъ, Семень Распонъ, Сидоръ Провоторовъ, Василій Коноваловъ, Максимъ Мельникъ, и друг.

а относительно осажденныхъ постановлено «стеречь накрѣпко, чтобъ къ тѣмъ ворами ни съ которой стороны хлѣбныхъ и иныхъ харчевныхъ никакикъ запасовъ не пропустить.»

Тѣмъ дѣломъ кончилось,—это послѣднее дѣло старобрядцева, ближайшее по времени и сильное по связи съ возстаніемъ тѣхъ же поборниковъ стараго ученія, описаннымъ Саввою Романовымъ.

О ПОДАНИИ ЧЕЛОБИТНОЙ

иноками — Сергѣемъ, Саватиемъ и прочими, Самодержцемъ—Юану Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, о древлецерковныхъ законѣхъ и Никоновыхъ повинахъ.

Въ лѣто 394 маія въ ѳї день, по смерти царя Феодора Алексѣевича, поущеніемъ Святаго Бога, въ царствующемъ градѣ Москвѣ сотворися смятеніе великое и ужасное.

Восташа убо воинстїи людіе — стрѣльцы на князей и бояръ и многихъ побиша: Юрья князя Долгорукова, Ивана Нарышкина и прочихъ знаменитыхъ господъ. По ономъ же смятеніи въ третїй день бысть между ими усердное совѣтованіе о древнемъ благочестїи, еже бы сіе паки въ Россійскомъ государствѣ возобновити, и въ прежнее состояніе привести, въ которомъ Россійскія чудотворцы Богу угодили, и прежнія великія князи, православныя цари, и святѣйшія патріарси, и вси Россїистїи народы православно прибывали до Никона Патріарха. Усовѣтовавше

же написати Челобитную, въ ней же бы и о премѣнахъ Никоновыхъ подробну извѣстити и подати съ моленіемъ Самодержцемъ. Поискавше же между собою въ воинѣхъ таковыхъ людей, кія бы могли сію добрѣ сочинити и отвѣтъ дати Патріарху и прочимъ архіереомъ отъ святыхъ писаній, что они за святыя старопечатныя книги, иже повелѣніемъ благочестивыхъ Царей и святѣйшихъ пяти Патріарховъ со освященными соборы печатаны, охулили и отвергли и возлюбили новую латиноримскую вѣру, не по Божїей, но по своей воли сотворенную. Но необрѣташеса въ нихъ таковыхъ вѣдцовъ святыхъ писаній. Тогда призваша нѣкоего отъ Гончарныя слободы именемъ Сумеона Никонова сына Калашникова въ Ознобишинъ, иже и Титовъ приказъ нарицашеса. И вопрошаху его: не вѣдаетъ ли (кого) въ купцѣхъ, или во иномъ каковомъ чинѣ сицевыхъ хитрымъ людей, кія бы могли въ вышеявленное дѣло вступити?— Онъ же отвѣща имъ: знаю, рече, таковыхъ добрѣ вѣдущихъ законъ христіанскій, могущихъ о всемъ достаточно отвѣщати. Тѣ же воини моляхи его прилежно, дабы къ нимъ

въ полкъ онѣхъ привель. Тогда Симеонъ шедъ къ братіи единоревнителемъ своимъ — къ Никитѣ Борисову, Ивану Иванову сыну Курбатову и Савѣ Романову, иже быше въ монастырѣ у преподобнаго Макарія, на Желтыхъ пескахъ, килейникомъ у архимандрита прежде, и сказа ему вся, яже воины глаголаше ему, и моляше ихъ, дабы о семъ дѣлѣ ревностное усердіе воспріали, а воины, рече, зѣло усердствуютъ за свято-отеческое Православіе постояти. Они же услышавше сія глаголаше къ себѣ: братіе, каменіе возопи, а намъ кольми паче недостойтъ таковаго великаго дѣла въ забвеніе отлагати, или отрицатися; на се бо и звани есмы. — Воставше же идоша ко нѣкому иноку, тогда случившуся въ Москвѣ, именемъ Сергію, иже зѣло быше искусенъ житіемъ, твердъ во свято-отеческомъ Православіи, великій ревнитель по древлецерковныхъ законѣхъ, яко вторый Идія, и возвѣстиша ему вся вышеизъявленная. Онъ же воздохнувъ прослезися и рече: мнѣ мнится, братіе, необратно сотворися архіереовъ нашихъ паденіе, понеже застарѣли въ нихъ ереси, и злоба велія возрасте, обаче подвигнемся

со усердіемъ, писано бо есть: проповѣди ради благочестія, точію да будетъ ти брань: и паки: вся твори, кромѣ еже неповредитися благочестію. И пойдоша въ домъ къ Никитѣ Кирилову, и приѣмше благословеніе у отца Сергія, начаша писати Челобитну о древнѣй Православной христіанской вѣрѣ отъ божественныхъ писаній, отъ лица всѣхъ стрѣлецкихъ полковъ и чернослободцовъ. И въ другій день, Богу помогающе, сіе совершиша и возвѣстиша о семъ вышепомянутому Симеону. Онъ же поиде въ Титовъ приказъ и вся вышеписанная повѣда пятисотенному именемъ Ивану. Онъ же возрадовася о семъ, и поемъ съ собою пятьдесятника Ивана Артеміева и воина Никиту Юрѣва, идоша къ отцу Сергію и прочимъ. Тойже съ любовію приѣмъ ихъ, и давъ о Христѣ цѣлованіе, начатъ глаголати къ нимъ: слышахомъ, братіе, благую вашу ревность, яко хотите попещися о древнѣй благочестивой христіанской вѣрѣ, писано бо есть: изводяй честное отъ недостойнаго, яко уста моя будетъ, глаголетъ Господь. И вы Господа ради попекитесь усердно о толикой погибели душъ человѣческихъ отъ ново-

преданныхъ догматъ въ новыхъ книгахъ, въ
кихъ насѣяшася много ереси, а возбраняющаго
нѣсть, кромѣ Бога. Еще же молимъ васъ, госпо-
діе, не дайте насъ во озлобленіе попрежнему,
еже надъ братією нашею творили архіереи. Мы
же готовы есмы обличити ихъ новопрданія, и
только усердствуемъ, аще и души свои предати
за древлецерковное благочестіе. — Иванъ же гла-
гола: мы, честный отче, тако же съ вами за оное
купно желаемъ умрети. А еже ты реклъ еси: не
дати васъ въ поруганіе, о семъ вкратцѣ вамъ
речемъ: что будетъ намъ, то и вамъ. — Сергій же
поклонися ему до земли, и повелѣ Савѣ Чело-
битну имъ прочести. Они же слышавше, удиви-
шася и глаголаху: мы во днѣхъ своихъ такового
изряднаго слогу и толикаго описанія въ новыхъ
книгахъ ересей, отнюдѣ досель не слыхали.
Приемшу же благословеніе у старца, и прочую
братію пояша съ собою, съ Челобитною пойдоша
въ приказъ, и созваша всѣхъ стрѣльцовъ. Тамо
же и посадскихъ людей много прииде, и пону-
диша онаго же паки Саву Челобитну предъ всѣ-
ми прочести. И егда чтяше ю, и ереси толкуя

сказоваше, вси со ушій ту прилежно слушаху,
мнози же и плакаху. По прочтеніи же ея вси еди-
ногласно возопиша: подобаетъ, братіе, намъ всего
больше за старую Православную вѣру христіан-
скую усердно постояти, случится, и кровь свою
проліяти. Всѣмъ сіе дѣло есть нужно, ибо за
тлѣнное житіе главы своя полагаемъ, а за свя-
тое благочестіе или за Христа-свѣта чесо ради
души своя не положимъ? Челобитну же себѣ пре-
писаша, и возвѣстиша вся сія воины боярину кня-
зю Ивану Андреевичю Хованскому. Онъ же воз-
радовася зѣло о семъ, и вопросы ихъ, глаголя:
есть ли кому противу властей глаголати? дѣло
убо сіе велико есть, ученыхъ людей требуетъ, —
Они же отвѣщаша ему: есть инокъ зѣло иску-
сенъ божественному писанію, и посадскія мно-
гія люди подвижутся о семъ ревностію — Боля-
ринъ же повелѣ онѣхъ въ домъ привести. Воины
убо пришедше, сказаша вся сія отцу Сергію
и прочимъ, яко бояринъ желаетъ самъ съ вами
о семъ собесѣдовати.

Во второй же день о часѣ девятомъ воины, по-
емше Сергія и прочихъ отъ братіи, древле-святаго

Православія ревнителей, идоша ко князю въ домъ. Онъ же егда узрѣ ихъ, и повелѣ людямъ своимъ срѣсти честно и ввести во отходную свою полату. И по третіемъ часѣ, отпустивъ бывшихъ гостей, прииде къ нимъ и поклонися отцу Сергію до земли, и глагола ему: коея ради вины прииде къ намъ честный отче?—Отвѣща ему отецъ: по повелѣнію твоему приидохомъ возвѣстити вашему благолюбію о древнѣй христіанской вѣрѣ; въ ней же вси мы воскормлены есмы не лестнымъ млекоу отъ сосецъ матери нашея Святыя соборныя и Апостольскія Церкви, въ ней же вси святіи наши Россійстїи чудотворцы Богу угодили, и вси Велиціи Князи, и благочестивіи Цари, и святѣйшіи Патріарси съ прочити архіереи пребывали. Еще же принесохомъ къ твоему благолюбію Челобитну на архіереевъ, въ которой описаны суть многія ереси, яже въ новопечатныхъ книгахъ имѣются. И чесо ради они власти насъ, непріемлющихъ новыя ихъ латиноримскія вѣры, еретиками нарицаая, проклинаятъ, озлобляютъ и мучать? И почто они старопечатныя книги, аки не потребныя, изъ Церкви извергли и отъ служенія

отринули? Какія въ нихъ ереси или хулы на Бога и Святыхъ его обрѣли? О всемъ бы семъ отвѣтъ на письмѣ намъ дали. Мы же, помогающе Богу, ереси въ новыхъ книгахъ сущія ясно обличимъ.—Боляринъ же рече: азъ и самъ грѣшный вельми желаю, чтобы по старому во святыхъ церквахъ единогласно и не смущенно было. Аще убо и грѣшенъ есмь, но древнее благочестіе содержю неизмѣнно, и читаю по старопечатнымъ святымъ книгамъ, и на лица своемъ воображаю крестное знаменіе двѣма персты. И чтяше Символь православныя вѣры—*и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго*, потомъ глагола: тако вѣрую, тако исповѣдую! И молю въ Троицѣ славимаго Бога, дабы умилосердился о христіанскомъ родѣ и не попустилъ бы погибнути до конца отъ нынѣшнія новыя Никоніанскія вѣры. Самъ убо Господь рекъ пречистыми своими усты: просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцые и отверзется вамъ, и всякъ просящій прииметь и ищай обрящеть, и толкущему отверзается, и вся елика аще просите вѣрующе приимете; и паки: живу азъ во вѣки, глаголетъ

Господь, не хочу смерти грѣшнику, но обратитися и живу быти ему; и паки: не придохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе, и ина многа изрече отъ святыхъ писаній. Отець же Сергій глагола ему: благоволи, царскій боляринъ, Челобитну предъ собою прочести. — Онъ же повель, и егда сія чтяшеса, прилежно слушаше и чюдяшеса о многихъ новинахъ и примѣнахъ въ новыхъ книгахъ. По прочтеніи же ея вопроси: кто писалъ Челобитну? — Сергій отвѣща: Божією помощію, азъ съ братією потрудихся. Боляринъ глагола: вижу тя, отче, инока тиха и смиренна, но не родословна, а дѣло сіе великое, противу бо архіереовъ бесѣда имѣти ученымъ и словеснымъ людемъ надобно. — Сергій же отвѣща: азъ аще и мало словесенъ есмь, и неискусенъ клюкамъ и высокорѣчію ихъ, обаче надѣюся на Сына Божія и вѣрую святымъ словесемъ его, и ученикомъ своимъ глагола сице: предъ владыки и цари ведени будете мене ради, во свидѣтельство имъ; но не пецѣтесе, како или что возглаголете: не вы будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголай въ васъ. Можетъ убо онъ и немудрыя

умудрити во спасеніе. — Истинну рекль еси отче, боляринъ рече, и невѣдомо кіимъ Духъ Святыи подѣйствуетъ. Нѣцїи же сказали му о Никитѣ священникѣ Суздальстемъ соборномъ: на него же книга *Жезль* напечатана. Боляринъ же съ радостію рече: знаю азъ добрѣ того священника. Но убо противу его архіереи не могутъ ни мало глаголати; той вскорѣ уста имъ заградить, и прежде сего ни единъ изъ нихъ не можаше противу его стати, но яко листвіе падоша. Азъ убо радъ вамъ помогати; но сіе дѣло мнѣ необычно, зане писанія святаго довольно незнаю, и обличити ихъ умъ мой неосяжетъ, яко изъ млада въ воинскихъ дѣлѣхъ упражняхся, а не въ духовныхъ. Того же не бойтеся, яко попрержнему не будутъ васъ озлобляти и мучити. Азъ вамъ на сіе Бога свидѣтеля представляю, яко за сіе вседушевно имамъ стояти. — Они же вси глаголаше ему: о томъ мы всещедраго Бога молимъ, и у тебе гсударя милости просимъ: не дай насъ попрержнему въ наруганіе и походатайствуй усердно о семъ, чтобы великія Государи цари изволили дати праведный судъ со архіереями намъ,

и свидѣтельство о семъ отъ божественныхъ писаній въ правду, а не попрежнему бы безвинно осудати и смерти предавати; ибо честь царева судъ любить, глаголющу пророку. Рече боляринъ: гдѣ вы желаете быти собору?—Они же отвѣщаша: молимъ твое боголюбіе, да устроиши сіе, чтобы предъ всѣмъ народомъ на лобнѣмъ мѣстѣ. Еще просимъ и молимъ о семъ, дабы ихъ величества сами Государи цари и пресвѣтлѣйшая Государыня царица Наталія Кириловна, своими особами тамо присутствовали, такоже и Патріархъ со всѣмъ духовнымъ соборомъ. Аще ли не соизволятъ на лобномъ мѣстѣ, то въ Кремль между соборовъ при крыльцѣ, въ нынѣшній пятокъ, да соблаговолятъ.—Глагола боляринъ: невозможно быти собору въ пятокъ, понеже Государи цари будутъ въ недѣлю царскими вѣнцы вѣнчаться, чтобы непроизшло въ народѣ каково смятеніе отъ сего дѣла.—Сергій же и выборныя рѣша: государь царскій боляринъ, мы желаемъ дабы Государи цари вѣнцы царскими вѣнчались во истинной Православной вѣрѣ, а не въ новой латиноримской; и не возможно ли вѣнчанія до

другія недѣли отложить?—Боляринъ отвѣща: отнюдѣ не возможно, зане все уже уготовано, и всему воинству возвѣщено въ будущую недѣлю сему быти; и въ томъ азъ вамъ свидѣтеля Бога представляю, яко Государи цари вѣнцы царскими имуть вѣнчаться и служба будетъ по старому тѣмъ чиномъ, како вѣнчаны быша великій Государь Іоаннъ Васильевичъ, и сынъ его Федоръ Ивановичъ, и прочіе государи.—Сергій и выборныя рѣша: невозможно сему дѣлу состоятися, понеже Патріархъ служить литоргію будетъ по новымъ, а не по старымъ служебникамъ, надъ пятію просфирами съ крыжи латинскими, а не трисоставнымъ крестомъ, тѣмъ причастіемъ будутъ Государи и причащаться, и въ вѣнчаніи ихъ государей Патріархъ будетъ увѣщевати, дабы неизмѣнно новую вѣру они до конца хранили, заедино съ нимъ.—Отвѣща боляринъ: обаче не можетъ онъ на государей письменной крѣпости о семъ взяти; но буди по вашему благому изволенію, еже въ пятокъ собору быти. Они же поклонилися ему, и отъидоша восвоя. Въ то время приде къ нимъ инокъ Саватій, искусенъ житіемъ Волоколамскихъ пустынь.

Пришедшу же пятку, по повелѣнію боярина князя Ивана Андревича Хованскаго чрезъ докладъ выборныхъ, отецъ Сергій съ прочими призвавше священника Стефана, молебная совершиша и благословеніе отъ него приѣмше; священникъ Никита вземъ честный и животворящій крестъ Христовъ, отецъ Сергій святое евангеліе, а Саватій страшный сосудъ Божій, и въ седмый часъ пятка приидоша во градъ Кремль; за ними же послѣдоваша множество народа, видяще необычное дѣло, и глаголаху: что хоцетъ се быти? И егда придоша ко Красному крыльцу, князь Хованскій повелѣ ихъ ввести во Отвѣтную полату, и по нѣкоемъ часѣ онъ вниде къ нимъ со множествомъ дьяковъ и подьячихъ и всякихъ чиновъ людей, и поклонися святымъ иконамъ, цѣлова честный крестъ и святое евангеліе.—И вопросы ихъ глаголя: коея ради вины приидосте здѣ, честнии отцы?—Начать Никита отвѣщати: придохомъ съмо у великихъ Государей царей милости просити старой Православной христіанской вѣрѣ, чтобы повелѣли Патриарху и прочимъ архіереомъ паки въ церкви пріяти святыя старопечатныя книги, и по нимъ

вся службы, а паче святыю литоргію на седми просѣрахъ съ печатію истиннаго трисоставнаго креста, а не двочастнаго, служили; и прочая вся попрежнимъ благочестивымъ обычаемъ исправили, а новины бы вси отложили: да истребится злая хула на Бога и святыхъ его. Тако же и въ народѣхъ мятежи престануть, и подастъ Господь Богъ тишину благодатную. Аще ли Патриархъ со архіереи не восхоцетъ древняго церковнаго содержанія воспріяти, но въ новомъ своемъ пребывати, и они великія Государи повелѣли бы ему Патриарху съ нами богомольцами своими дати праведное свое разсмотрѣніе со свидѣтельства божественныхъ писаній. За что патриархъ по старопечатнымъ книгамъ не хоцетъ служити, и инымъ возбраняетъ? А кіи богочетцы, ревнуя по отеческихъ догматѣхъ истиннаго закона оныя держать и службу къ Богу по тымъ приносятъ, онъ проклятію соборнѣ предаетъ и въ заточенія въ темницы на смерть отсылаетъ: въ Соловецкомъ монастырѣ многое число иноковъ его навѣтомъ различными муками смерти предано. И кі-

ихъ ради винъ они — архіереи — старопечатныя книги отъ служенія церковнаго отринули? Кія въ нихъ ереси, или кое хуленіе на Бога, и на Пресвятую Богородицу, и на святыхъ всѣхъ обыскали? И прежнія великія Государи и святѣйшія патріархи, иже оныя печатали, и по нимъ служили, — благочестивы ли были, или не благочестивы? Дабы онъ Патріархъ со архіереи о всемъ семъ на письмѣ отвѣтъ намъ — вашимъ богомольцамъ — дали. А мы въ новыхъ книгахъ всякія ихъ затѣи и многія ереси, Богу помогающу, ясно обличимъ. — Боляринъ глаголя: азъ желаю и самъ зѣло истину увѣдѣти, убо чту и пою съ вѣрою по старымъ книгамъ, како святая Церковь содержала; и многая изрече отъ святыхъ писаній и Символь прочте по старому. Также слагаше крестное знаменіе двѣма персты, по преданію святыхъ Отець. По семъ вопросы ихъ: есть ли у васъ, рече, о семъ дѣлѣ Челобитная? Ониже отвѣщаша: имѣемъ и двѣ. Онъ же рече: приказали Государи цари Челобитны у васъ вверху взять. — Никита глаголя: ты изволиши Челобитны у насъ взять, а на соборѣ что имамы подати? — Онъ же общася

имъ, Богомъ живымъ, паки оныя принести. Тогда вручиша ему Челобитну. Онъ же отнесе ю вверху къ царскимъ величествамъ. По семъ боляринъ паки прииде съ Челобитною и отдаде имъ, глаголя предстающимъ людямъ: противу сея Челобитны единыя будетъ дѣла недѣли на три, не токмо что книги свидѣльствоти: велико сіе дѣло Божіе! — Предстоящи же рѣша: подай Господи и открий, что полезнѣе душамъ нашимъ. — Исповѣда боляринъ отцемъ, яко Патріархъ у Государей царей упросилъ о семъ дѣлѣ до среды. Въ той день приходите по литоргіи. — Отець же Никита глаголя болярину: како изволятъ государи цари вѣнчаться? Онъ же отвѣча: Государей будутъ вѣнчати по старому. — Никита глаголя: Добрѣ бы было, аще бы Патріархъ и литоргію служилъ на седми просфирахъ съ печатію трисоставнаго креста, а не съ крыжемъ. — Боляринъ рече: вы сготовите толико просфиръ печатаныхъ старымъ крестомъ, кія азъ Патріарху отнесу и велю ему служити по старому. Нынѣ же вы идите въ своя пребыванія. И посла проводити ихъ тридесять стрѣльцовъ

И егда Патріархъ увѣдавъ, яко стрѣльцы всѣхъ полковъ за древлецерковное содержаніе хотятъ стояти, убося, да нелишенъ будетъ чести и сана своего: началъ призывать выборныхъ полковыхъ, воздавая имъ чести велія, различными питіи пояше, подачи посылая имъ, и дары великія дающе, дабы не поборали по древнемъ благочестіи. Тако иныхъ и ульсти въ свою волю. Въ то время придоша ко отцемъ иноци: отецъ Дороей, и Саватій, и Гавриль, Волоколамскихъ пустынь жители, и бысть радость велія правовѣрнымъ.

Наставши убо недѣли, отцы уготовльше просфиры, священникъ Никита вземъ я, несяше въ соборъ, и не возможе никако въ церковь внити и до боярина дойти, множества ради сшедшагося безъ числа народа, и до церкви бо не дойде, возвратися вспять. Въ той день совершися вѣнчаніе царемъ.

Титова полка благоразумніи людіе видѣвше, яко льщеніемъ партіарховѣмъ во иныхъ полкахъ не быше согласія твердостояти о благочестіи, совѣтъ сотворше во своемъ полцѣ; избраша нарочитыхъ стрѣльцовъ: Михаила Артемьева пятьдесятника,

Ивана Максимова, Георгія и Михаила, иже пришедше ко отцемъ и благословеніе пріаша ити къ полкамъ съ Челобитною рукоприкладыванія ради; и пояша съ собою Савву ради прочитанія Челобитны — и приложиша руки девять приказовъ и десятое пушкари. Во иныхъ же полкахъ бысть велія распря: иніи хотяху, а друзіи, Патріархомъ оболщени суще, споряху рекуще: аще намъ руки приложити, то по Челобитной и отвѣтъ давати арпіереомъ; мы же ничего не знаемъ, а старцемъ гдѣ противу такового собора отвѣтъ дати; токмо смущеніе сотворятягъ, да придуть; и дѣло сіе не наше, но архіерейское. Мы и безъ приложенія рукъ желаемъ видѣти правду и стояти за Православную вѣру, а мучити попрежнему не дадимъ. И положиша вси обще и не прикладываяй рукъ стояти за едино и дѣлати правду. Зарученною же Челобитну положиша въ Титовъ приказъ за печатію, и вси приговориша подати на соборъ болшую Челобитну отъ лица всѣхъ православныхъ Христіанъ, яже на двадесяти столбцахъ писана. Пришедше убо средѣ, выборныя доложиша боярину: въ которомъ часѣ повелитъ отцемъ на со-

боръ пріяти? — Боляринъ же слышавъ между ими непостоянство и несогласіе, повелѣ выборнымъ всѣмъ собраться во Отвѣтную полату; пришедъ же къ нимъ и глагола: приказали мнѣ Государь-цари вопросити васъ: вси ли вы полки заедино хотите стояти за старую христіанскую вѣру? Они же яко единѣми усты отвѣщала: мы государь боляринъ вси полки и чернослободцы заедино желаемъ стояти за старую Православную христіанскую вѣру. Такожде и второе вопрошени: тожде отвѣщаша. Приложи убо и третіе вопросити ихъ; они же, не токмо стояти, но и умрети, глаголаша, желаемъ за старую Православную вѣру. — Боляринъ же иде вверхъ, и возвести Самодержцемъ, яко воини вси за старую Православную вѣру, не точію стояти, но и умрети усердствуютъ. Тогда Самодержцы послаша его съ выборными къ Патріарху; съ ними же идоша и посадскія мнози; пришедше же къ Патріарху, боляринъ убо пойде въ Крестовую, а выборныя съ прочими въ сѣнѣхъ осташа, и повелѣ Патріархъ выборныхъ взяти всѣхъ на погрѣбъ и поити водками и краснымъ питіемъ довольно и медомъ. И зѣло піяни

оттуду возвратишися. Ревнители же о Православіи видѣвше сіе лукавство и ихъ непостоянство, ужасухся, яко наши не успѣвають, но токмо молва бываетъ. И егда повелѣ боляринъ всѣмъ ити въ Крестовую, выборныя, кія піяныя, глаголаху вѣрнымъ: како вы нынѣ будете отвѣщати Патріарху и властемъ? Вшедшимъ же множеству людей въ Крестовую, прииде ту и Патріархъ со многими властями. Выборныя идоша къ рукъ его, а правовѣрніи и недоша. Тогда вопроси Патріархъ: чесо ради, братія, приидостекъ нашему смиренію, и чесо требуете отъ насъ? — Боляринъ овѣща: пришли государь святѣйшій Патріархъ къ вашему благословенію всякихъ чиновъ люди, надворная пѣхота великихъ государей всѣхъ полковъ, и солдацкаго строю выборнаго полка, и пушкари, такоже и чернослободцы, посадскія люди, вси о воставленіи прежде бывшаго благочестія въ Россіи Православныя христіанскія вѣры бити челомъ, и како при великихъ князѣхъ и благочестивыхъ царехъ Россійскія чудовторцы и святѣйшія партіарси по которымъ книгамъ служили во святыхъ церквахъ, такоже бы и нынѣ по онымъ старо-

печатнымъ книгамъ, тѣмъ же чиномъ, всякая-служба во Святѣй соборнѣй апостольстѣй Церкви паки была. Да будетъ по Апостолу: единъ Господь, едиша вѣра, едино крещеніе, и единъ Богъ и Отецъ всѣхъ; и паки: даждь намъ Владыко, да единѣми усты и единымъ сердцемъ воспѣвати и славити пречестное и великолѣпное имя твоє Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь. Того ради приидоша къ твоему благословенію. И умолкоша вси. И повелѣ стрѣльцамъ Хованской говорить.

ТогдавыборнойВоробинаполка Алексій Юдинъ глаголя: Государь святѣйшій Патріархъ пришли мы къ твоему благословенію освидѣтельствовати божественныхъ писаній, за что старыя книги, которыя печатаны при великихъ Государѣхъ и при святѣйшихъ патріарсѣхъ нынѣ от ринуты: какія въ нихъ обрѣтаются ереси, о семъ желаемъ вси вѣдати? Патріархъ Іоакимъ нача глаголати: чада моя и братія, вамъ неподобаетъ судити и простаго человѣка, кольми паче архіерея. Святыхъ Апостолъ правила возбраняють и святіи Отцы отъ Церкви отлучаютъ, и вѣчной

клятвѣ предають, аще не престануть отъ таковаго начинанія. А вы простаго чина и воинскаго, и дѣло сіе вамъ не заискусъ, но нашею архіерейскою рѣшится властію и вяжется. Мы на сѣбѣ Христовъ образъ носимъ; также и азъ пастырь есмь, а не наемникъ, дверьми вшелъ а не чрезъ ограду, и не собою таковою тяготу на себе восхитихъ, или накупихся на апостольскій сей престолъ: но избранъ есмь повелѣніемъ Великаго Государя царя Алексія Михайловича всея Россіи Самодержца и благословеніемъ всего освященнаго Собора, и не противу моея силы таковую великую тяготу на мя возложиша, и сѣ нуждею на сей престолъ возведоша, не хотѣніемъ, но за послушаніе великую сію тяготу на ся воспріяхъ. И аще недостойнъ, но пастырь есмь, того ради подобаетъ вамъ повиноватися учителемъ и священникомъ, а наипаче архіереомъ и не судити ихъ, аще и житіе имуть укорно; и паки Апостолъ: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покарайтесь, и на се Златоустъ глаголетъ съ прещеніемъ: а ты ли ниже повиноватися хочещи, онъ тебе ради бдитъ, тебе ради молить, за тебе сто-

ить Бога просай, тебе ради молитвы творить во всякомъ прошеніи; вы же нынѣ прекословцы и непослушны являетесь, и не токмо намъ, но и Господнимъ словесемъ, глаголющемъ святымъ Евангелиемъ: Слушай васъ—мене слушаетъ, и отмѣтайся васъ—мене отмѣтается. Вы же еще глаголете: бытто унасъ вѣра неправая, и Никона бывшаго Патріарха называете еретикомъ и сущимъ врагомъ святыя Церкви; а онъ не еретикъ былъ, аще и сана извержень, не за вѣру или догматы церковныя, но за тое безчиніе и непокорство, зане возгордяся, самъ оставилъ престолъ свой, а въ вѣрѣ никакова поврежденія не сотворилъ. Вѣра у насъ Православная, святыми Апостолы проповѣданная и святыми Отцы утвержденная и мученическою кровію запечатленная, стараго Православія греческаго закона; въ ней же святіи Отцы Богу угодили; исправлена съ греческихъ и нашихъ русскихъ книгъ харатейныхъ, и святѣйшии вселенстіи патріарси, повелѣніемъ великаго Государя и всего освященнаго собора, на то призвани быша: Киръ Паисій Александрійскій, папа и патріархъ и судія вселенскій, и Макарій Ан-

тіохійскій, иже наипаче и утвердиша и повелѣша православнымъ Христіаномъ креститися тремя первыми персты, во образъ святыя Троицы, а не послѣдующихъ исправленію проклятію предаша; и мы сіе не сами завели отъ себе, но отъ божественныхъ писаній исправихомъ и послѣдуемъ имъ во всемъ святѣйшимъ Патріархомъ, и сами себѣ погибели не хотимъ. — Тогда выборныя поставиша на отвѣтъ Павла (Д), Павла Захаріева и Савву Романова, и повелѣша противу сего словесъ отвѣщевати. Павелъ же (Д) поклонися до земли Патріарху и нача смиренно тихими глаголы бесѣдовати ему сице: Въ правду святѣйшій архіерее реклъ еси, яко вы на себѣ Христовъ образъ носите, и вамъ должно есть намъ повиноватися. Токмо Спаситель нашъ Господь Богъ смиренія образъ во всемъ намъ показавъ, и самъ рекъ пречистыми своими усты: научитесь отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ; а не срубамъ, и огнемъ, и мечемъ грозилъ. А ваша честность образъ Христовъ словомъ носите, житію же его кроткому не послѣдуете.

И святыи Апостолъ глаголетъ: повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покоряйтесь, ти бо бдятъ о душахъ вашихъ. Святыи Златоустъ сіе толкуетъ: что убо егда золь, будетъ, рече, повинемлися: золь како глаголеши, аще убо вѣры ради, — бѣгай его и отрицайся, не точію аще человекъ бы былъ, но аще и Ангелъ съ небеси сшедый; рече Павель: но аще азъ или Ангелъ благовѣститъ вамъ, паче еже пріясте — анаѳема да будетъ, сирѣчь, аще и малое что подвергнутъ — анаѳема да будутъ! И паки къ Галатомъ пишетъ: Чюждуся, рече, яко тако скоро прелагаетеся отъ звавшаго васъ въ благодати Христа во ино благовѣствованіе. Мы убо таковыхъ апостольскихъ запрещеній и проклятій боимся и мало что отъ описанныхъ подвигнути, зане паче мертвыхъ встающихъ писанія быти достовѣрнѣйша повелѣваются; и достоинство лицъ не пріемлется, егда вѣру превращаютъ, или аще о истинѣ слово будетъ, сирѣчь глаголати о правдѣ, не токмо предъ святители, но и предъ цари, понеже благочестія отступити — Бога отступити есть; и ничто же тако раздражаетъ Бога, яко еже Церкви

раздѣлитесь, аще и безчисленная будетъ содѣявшая благая. Что же сіе есть, ниже мученическая кровь можетъ, рече, сего загладити грѣха? — Патриархъ глагола: подобно ли дѣло вамъ архіерея судити? вы Никона называете блудникомъ и прелюбодѣемъ, бытто онъ со женами и дѣвками и съ молодыми робятами блудилъ, и тѣмъ въ людехъ смущеніе творите, и презираете святительство и ругаете. Архіерея судити не ваше дѣло простолюдиновъ, но нашей архіерейской власти о томъ рассмотреть и по правиламъ святымъ судити и отлучати; ваше же токмо повиноватися во всемъ и не прекословити. — Тогда Павель отвѣща: не о семъ намъ высочайшій архіерее слово, понеже слышимъ самого Спасителя нашего Христа глаголюща: на Мойсеовѣ сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарисіе, вся убо елика аще рекутъ вамъ творити — творите, по дѣломъ же ихъ не творите. Что же на Моисеовѣ сѣдалищи сѣдоша, имутъ рече санъ той, но житія суть не чистаго, не житію внимаи, но словесемъ, права бо ради ничтоже повреждается. Тако святыи Златоустъ протолкуетъ, и паки: яко подо-

баеть повиноватися учителемъ и священникамъ и не судити ихъ, аще и житіе имуть укорно; аще ли же о вѣрѣ погрѣшати, тогда не подобаеть покарятися имъ: и соотбѣгати и судити ихъ. Обаче и епископу, рече Апостоль, подобаеть безъ порока быти, яко Божию строителю, не дерзу, не напраснику, не гнѣвливу, не пияницы, не бійцы, но боголюбцу, цѣломудренну, праведну, преподобну, воздержательну, держащуся вѣрнаго словеси въ ученіе. На сіе Златоустъ глаголетъ: а иже не вѣдый о правомъ ученіи учити, далече да будетъ престола учителя; и паки Апостоль: таковъ намъ, рече, подобаше архіерей преподобенъ, незлобивъ, безскверенъ и отлученъ отъ грѣшникъ, сирѣчь, нелукавъ, негнѣливъ, цѣломудренъ. И Петръ апостоль: пасите въ васъ стадо Божіе не нуждею, но волею и по Бозѣ; ниже не праведными прибитки, но усердно, не яко обладающе ряду, но образи бывающе стаду. А что мы, честный Патріарше, Никона называемъ еретикомъ и сущимъ врагомъ Святыя Апостольскія Восточныя Церквѣ, сего не отмещемся: понеже онъ Никонъ егда

взыде на престоль, и утвердися на немъ, и нача въ Церкви расколы творити; пріялъ отъ еретика палы формоса римскаго костела и повелѣ христіанамъ тремя первыми персты креститися, а не крестящихся тако всякимъ томленіемъ мучити повелѣлъ отцевъ и братію нашу, и вы по немъ тоже творите; и въ молитвѣ Сына Божія не велѣлъ глаголати. Кая ересь и хула всѣмъ, еже двѣма персты креститесь, Божество и челоуѣчество исповѣдовати и въ молитвѣ Сына Божія глаголати? За сіе чесо ради мучити и въ срубахъ жеци? — Патріархъ глагола: мы закрестъ и молитву не мучимъ и не жжемъ, но за то, яко насъ еретиками называютъ и святѣй Церкви не повинуются, — сожигаемъ; а креститесь кто како хоцетъ — двѣма персты, или тремя, или всею рукою. Сіе все едино, токмо бы знаменіе креста на себѣ вообразити; мы о томъ не истязуемъ. Павелъ рѣче: великій архіерее, не сіе едино онъ сотворилъ, но многія ереси въ Церковь Божию ввелъ, и книги старья, по которымъ святіи Отцы Богу угождали, вси исказилъ и на свой разумъ превратилъ, и въ кратцѣ рещи: что ни содержала

Святая соборная и Апостольская Церковь, преданія святыхъ Отець писанная и неписанная, тая вся Никонъ нарушилъ и превратилъ, яко бы и слѣду благочестія у насъ въ Россіи отъ крещенія князя Владиміра въ полседма ста лѣтъ до него не бывало. А до сего намъ, еже о грѣхахъ архіерея судити, нѣсть ни малаго дѣла, кто какъ живеть: блудникъ, или піяница, или лихоимецъ, кождобо отъ своихъ дѣлъ оправдится или осудится. Кто что посѣеть, то и пожнетъ. Намъ о семъ скверно и глаголати. И князь Хованской тоже рече: ей, и простолюдиномъ скверно о семъ говорити.—Тогда Патріархъ отъ своихъ нелѣпныхъ словесъ прииде въ немалый срамъ. Много же и ина отъ святыхъ писаній Павелъ изрече. Патріархъ и архіереи вси стояще молчаху, главы повѣсивше. Тогда обратився къ архіереомъ Павелъ глагола: государи власти, помогайте Патріарху глаголати съ нами, или не видите, яко онъ уже весьма изнеможе, а вы его непремѣните.—Патріархъ вопроси его: како именуешия? Онъ же, опасенія ради Иваномъ себе нарече. Патріархъ глагола: въправду Иванушко изнемогъ, зане

дни три уже не ядохъ.—Князь Хованскій похваляше Павла: нечаяхъ, рече, въ васъ такового человѣка, и вопроси Саву, коего онъ чина стрѣлецъ или посадскій? Сава же отвѣща: посадской Овчинныя слободы.—Тогда Крутицкій митрополитъ Варсонофій глагола: все вы говорите, а святѣйшему Патріарху и единыя речи глаголати не дадите.—Павелъ глагола: изволь государь глаголати.—Тогда патріархъ рече: прежде мене заведена новая вѣра; по совѣту и благословенію Святѣйшихъ вселенскихъ Патріарховъ, исправили съ греческихъ книгъ старыхъ, кія изъ святыя горы привезены, а я на готовое пришелъ.—Сава глагола: мы на твою честность о семъ не сътуемъ. Никонъ бывшій патріархъ съ чернцомъ Арсеніемъ еретикомъ вѣру христіанскую въ Россіи превратили и новую сотворили.—Патріархъ глагола: Арсеній не еретикъ былъ, но истинной православный христіанинъ и сынъ Восточныя Церкви.—Сава рече: въ прешедшихъ годѣхъ при царѣ Государѣ Алексіѣ Михайловичѣ и при святѣйшемъ Патріархѣ Іовѣ, пріѣзжалъ здѣ, въ Москову, Папсіѣ Патріархъ Іерусалимскій, тогда и

чернецъ Арсеній пріѣхалъ, и егда оный Патріархъ въ свою землю поѣха, той Арсеній, утаився отъ него, остана здѣ, хотя въ Православную вѣру плевелы всѣяти. Той же Патріархъ писалъ съ пути къ Великому Государю царю и святѣйшему Патріарху въ Москву, дабы его боялися, понеже онъ еретикъ и въ жидовство обрѣзанъ и вѣрѣ христіанской конечный врагъ; чтобы ему просто въ Россіи жити не попускали, но держали бы его въ крѣпи, зане онъ многія грады возмутилъ, и вѣру христіанскую испревратилъ по своему еретическому смышленію, а не по святыхъ Отецъ преданію. Того ради Великій Государь царь и святѣйшій Патріархъ сыскавъ онаго Арсенія, послаша въ Соловецкій монастырь въ заточеніе. И егда случися Никону, бывшу тогда митрополитомъ въ великомъ Новѣградѣ, послану быти въ Соловецкую киновію, ради подъятія святыхъ мощей Святаго Филиппа, и обходящу ему тамо вся службы, посѣщающу братію, узрѣлъ его чернецъ Арсеній и возопи: святѣйшій Патріархъ Іосифъ вскорѣ жизнь свою оставитъ, а потомъ тебѣ и великому господину Никону быти пат-

ріархомъ. И егда патріаршескій престолъ Никонъ объемъ, свободы его отгуду, и къ себѣ въ келію пріемъ, таже казначеемъ постави, потомъ надъ печатаніемъ книгъ исправленіе ему вручи и волю во всемъ даде, за оно его прореченіе. Онъ же первую въ служеніи книгу, по которой священнодѣйство совершается, нареченную *Служебникъ* испревратилъ, по своему суетному мудрованію, потомъ прочія святыя книги: евангелія, апостолы, псалтири, часословы, минеи, октаи и въ кратцѣ рещи, что содержала Святая соборная Апостольская Церковь, все оное испревратилъ и до конца исказилъ, аки бы благочестія въ Россіи до него отнюдъ не бывало. А еже ты, великій архіерей, изволилъ глаголати о нынѣшнихъ вселенскихъ Патріархахъ, яко они пришедъ въ Россію къ намъ вѣру исправили съ греческихъ старыхъ книгъ: убо и прежде сего въ Россійскомъ государствѣ вселенскія патріархи бывали, паче же начальнѣйшій и глава всѣмъ святѣйшій Іеремія Патріархъ Цареградскій и Теофанъ Патріархъ Іерусалимскій: а въ нашей православной вѣрѣ ни малыя вины не обретоша и ни въ че-

сомъ не зазрѣша, ни похулиша, но наипаче похвалнша и ублажиша Россійское благочестіе и двухъ блаженныхъ и приснопамятныхъ отцевъ нашихъ святѣйшихъ Патріарховъ Іова и Филиппа въ Россійскомъ государствѣ въ Москвѣ на Россійскій престолъ хиротонисаша и сице написаша: Ветхій Римъ Анолинаривою ересею падеся, новый же Римъ, еже есть Константинополь отъ агарянскаго насилія благочестіемъ умалися: Россійское же царство, градъ Москва, Православною вѣрою всѣхъ превзыде, и третій Римъ именовася. Тѣи вселенстїи Патріарси здѣ въ соборнѣй святѣй церкви вся святыя службы стояли, пѣніе и чтеніе слышаша, и весь чинъ церковный видѣста, и святую литургію съ нашими Патріархи служиста, и аще бы кое неисправленіе въ церковномъ служенїи, въ чинѣхъ и уставѣхъ, или въ книгахъ противно въ чесомъ греческому закону узрѣли, то своимъ рукоположенцомъ Патріархомъ всячески бы воспретили о семъ, и во исправленіе привели. Но и сами они свидѣтельствовали, яко и въ греческихъ странахъ отъ насилія агарянскаго благочестіе весьма умалися,

и кромѣ Россійскаго царства нигдѣ не обрѣтается, о чесомъ грамоты ихъ въ Кормчей показываютъ. И преподобный Максимъ Грекъ пишетъ сице: Егда плѣненъ бысть Царь-градъ Агаряны, тогда нѣщїи боголюбивїи греци собравше вся греческія книги, хотяще цѣло соблѣсти благочестіе, убоявсѣя Агарянь, и отплыша въ Римъ. Папа же обрѣдовася зѣло о семъ, прїять у онѣхъ книги, за не отъ многихъ лѣтъ Латини желашу сего и повелѣ ихъ превести на латинской языкъ, а греческія оныя вси книги огнемъ сожже, и оттолѣ начаша греческимъ языкомъ книги печатати въ Римъ, Парижѣ и въ Венеціи, и многія ереси своя въ нихъ насѣяша. Оныя книги греки себѣ купятъ и потѣмъ служатъ (съ таковыхъ книгъ, греческихъ нарицаемыхъ, въ Москвѣ нынѣ новыя печатають). Нынѣшнїя же греческія Патріархи въ Москву прїѣзжали не вѣры исправляти, но злата и вещей собирати, не бо кое исправленіе учинили, но паче раздоръ и мятежъ великій въ Церкви Божїи сотворили, ибо не крестящихся тремя персты, по новому ихъ мудрованію, начаша проклятїю предавати, и повелѣша

огнемъ сожигати, и всякимъ томленіемъ и муками житія сего лишати. Отъ того убо времени до днѣшняго дне во всей Россіи по градомъ и по весемъ безвинная кровь христіанская проливается, и мнози правовѣрніи различнѣи смерти предаются. О чесомъ ваше честнѣйшее архипастырство со слезами молимъ: утолите такой мятежъ злый, разрѣшите сомнѣніе душъ христіанскихъ, исправите Церковь Божию и вся же въ ней, како прежде до Никонова нарушенія баше; изверзните изъ нея нововнесенные соблазны, соедините стадо Христово расторгшееся, да престанетъ напрасно проливаться кровь христіанская. Вы убо мните, яко противныхъ Христу убиваете, а оные любители древлецерковнаго свято-отческаго содержанія, души своя усерднѣно Христѣ полагають, да вѣчно съ нимъ царствуютъ. Умилитесь о овцахъ христовыхъ, за нихъ же онъ плотію своею на крестѣ умре. — Къ симъ главесемъ Патріархъ ничесо же не отвѣща. Тогда Сава мало отступи отъ него. И по семъ Нижегородскій архіерей глагола: всуе вы о семъ стязуетесь, мы никогда за крестъ и мо-

литву не мучимъ, но за ихъ непокорство, что возмущаютъ народы, не велятъ въ церковь ходити, исповѣди и причастія отъ священниковъ пріимати, и тѣмъ множество людей отъ Церкви отлучили. — Сава рече: правду ли глаголеши, яко за крестное знаменіе и за молитву не мучете? то чесо ради, егда приведутъ предъ васъ коего христіанина и въ первыхъ словесѣхъ истязуете его, како крестится и како молитву творить. И аще отвѣщаетъ опый: крещуся и молитву глаголю постарому, яко же святая Церковь пріяла отъ святыхъ богоносныхъ Отецъ, — и вы за то того часа велите его и мучити, и въ тюрьму вринете на смерть. И нынѣ у тебе въ Нижнѣмъ Новѣгородѣ съдятъ три человекъ за крестъ и молитву въ ямѣ, которая ископана глубиною саженьи десять, подъ башнею Иванскою; по твоему же приказу, приходилъ къ нимъ попъ Евфимій Мирносицкой, и изведъ ихъ изъ ямы, вопрошивалъ, повинуются ли Церкви во всемъ и архіерею? Они же пріемше отъ него благословеніе отвѣщаша: во всемъ повинуемся и волю вашу безъ прекословія будемъ творити, точію

увольте намъ крестное знаменіе и молитву постарому имѣти, и оной попь тебѣ возвѣстилъ: ты же наки повелѣлъ въ ту же яму бросити. — Архіерей рече: не азъ посадилъ тамо ихъ, но присланныя по царскому указу кромѣ мене, и нынѣ како съ ними Государь изволить. — Сава глагола: указъ государевъ повелѣваетъ, аще кто повинную принесетъ, то его отпустить или подъ началъ отдати, а ты чрезъ указъ государевъ твориши. Тогда Патріархъ на архіерея крикнулъ и велѣлъ ему молчати; архіерей же за прочихъ властей сохранися и оттуду искусненно выглядываше, Саву познавая, и призвалъ стрѣльца Титова полка вопроси о Савѣ: откуда рече сей человекъ и како зовется? Отвѣща ему онъ: нашего полка первая сотня, сотникъ именемъ Василій. — Архіерей глагола: знаю азъ его, бывалъ онъ нашъ вскормленникъ, но нынѣ врагъ намъ сотворися. Великоновгородскій же митрополитъ не мало съ Савою отъ святыхъ писаній разглагольствовалъ. Послѣди ему глагола: азъ Василіе и самъ прежде много о семъ дѣлѣ сомняхся и нынѣ еще во мнѣ сомненіе веліе. Сей

архіерей старое благочестіе до конца знаетъ. Тогда стрѣльцы глаголаше между собою: противу двухъ человекъ Патріархъ со властью не возможе отвѣта дати, точію насъ виномъ да медомъ закупаеть. Единаче мы будемъ за правду стояти вси. Посемъ Хованской и выборныя къ Патріарху пошли на благословеніе, а содержатели благочестія не идоша, единъ токмо Павелъ (А) пришелъ къ Патріарху, тогда онъ простеръ руку, хотя его благословити поновому; Павелъ же глагола: государь честный Патріархъ, аще благословиши мя постарому, то воспріиму благословеніе отъ тебе. Патріархъ рече: когда будетъ время, тогда и благословляти буду постарому, а нынѣ еще не начахъ тако. И идоша вси изъ Крестовой. Боляринъ же нача Павла во главу цѣловати, похваляя и глаголя: не знахъ тя до сего времени. Потомъ Патріархъ уприсилъ у Государей, ежебы до среды не быти собору. Заутра же въ субботу выслалъ попа именемъ Саву, иже ученъ бѣ школьному ученію. Той нача учити народъ по евангелію Кирилла Транкъ — Виліона тремя персты креститесь,

а на древнее благочестіе зѣло хуляше. Народи убо нетерпяще сего, побилша его довольно, и инаго хульника чернца прозваніемъ Чешиху близъ Москворецкихъ вратъ такоже быша. И бысть страхъ велій всемъ архіереомъ, и начаша инии отъ нихъ благословляти постарому и посохи со зміями отложивше, старыя ношаху, каковъ Петра Митрополита, — вси съ Патріархомъ; зане услышаша отъ народа глаголющихъ: каковы сами лукавы суть, таковы и жезлы съ проклятыми зміями носятъ, прообразующе Православныя нашія вѣры истребленіе. Народи же архіереомъ чести и поклоненія не воздаваху и глаголаху: аще бы у нихъ правая вѣра была, тобы они твердо о ней стояли и жезлы носили по своему обычаю со зміями; но знатно непостоянство ихъ и неправость вездѣ.

Тогда всемилостивѣйшая Государыня царица Наталія Кириловна прислала нарочно (Пл) къ правовѣрнымъ, тобы просили самѣхъ Государей и ею на соборъ, а собору бы на лобномъ мѣстѣ быти; ащели тамо невосхотятъ, то между соборами на площади въ Кремль; а въ соборную цер-

ковь, хоть и горазно будутъ понуждать архіереи, отнюдъ бы не шли, такоже и въ Грановитую полату, понеже есть у архіереовъ надъ вами дьявольскій нѣкій вымыселъ. Съ сицевою вѣдомостію три кратно посылала. Патріархъ же бояшеся лишенія чести, и на соборъ итти не хотяше, и Хаванскому глаголаше: положимъ мы новыя книги — евангеліе и служебникъ — а они старыя тыя же въ раку къ мощамъ святаго Петра Митрополита и соборную церковь запечатаемъ царевою, патріаршею, выборныхъ и старцевъ печатьми, и заповѣдаемъ по всему государству постъ и будемъ молитесь, да извѣстятъ намъ святіи чудотворцы правое и неправое, — и старовѣрцы со иноки на сіе радостно соизволяху, токмобъ была правда.

Тогда сверха прииде вѣдомость, тобы положить книги въ раку святая и печати къ ней приложить, а не церкви: зане хотятъ тайными входами въ церковь внити и старыя книги изъ раки изринути, и около церкви поставили крѣпкой караулъ по сту человекъ. И возвѣстиша Патріарху, яко старовѣрцы хотятъ, дабы рака съ кни-

гами была запечатана а не церковь; тогда онъ отложи сие дѣло. Приде же нареченный день— среда; выборныя пришедше рано ко отцемъ и глаголаху: мы по прежнему болярину о семь дѣлѣ докладывати не будемъ, зане Патріархъ паки сроку имать просити на иное время, и мы вамъ егда возвѣстимъ, тогда изволите ити на соборъ. Тогда отцы начаша молити всещедрого Бога, дабы помоществовалъ на благое дѣло; при часѣ же шестомъ приде сотникъ, сказуя время ити на соборъ. Отцы же благословившеся у священника Никиты, взяша святыи крестъ, евангеліе и страшный судъ Божій, предъ ними же и свѣщи носяще, честно и благоговѣно на соборъ пойдоша, а святыя книги, на свидѣтельство и на обличеніе ересемъ, нѣщны боголюбивіи на главахъ своихъ несяху. И стрѣльцовъ и челоуѣкъ обереженія дѣля идяху съ ними; послѣдовавше же имъ многое множество народа утѣсняюще другъ друга: видяху бо иноковъ украшенныхъ смиреніемъ, и страхомъ Божиимъ сіяющихъ, на главахъ убо ихъ образъ благоговѣнія—клобуки древнія, очи покрыты до вѣждей,

якоже у древнихъ преподобныхъ Отецъ и удивляющеся глаголаху: сихъ иноковъ утробы истончены, не яко нынѣшнихъ новаго закона учителей. Егда же придоша ко вратомъ Кремля, отцевъ невозбранно впустиша, а народу входъ возбраняху, но неуспѣша вратъ затворити, народи же распаляеми усердіемъ, хотяще зрѣти будущее, устремишася вси, единодушно пройдоша во врата. Отцы же придоша къ соборной церкви Архистратига Михаила, и поставиша на лой, послаша на нихъ пелены и положиша честный крестъ, и святое евангеліе, и страшный судъ Христовъ, и образъ Пресвятыя Богородицы, и свѣщи вождоша предъ ними. Бѣ же часъ осмый, въ соборѣ къ обѣдни звоняху, а въ мирскихъ уже давно отпѣли; зане Патріархъ нарочно продолжалъ время, чтобы собору не быти предъ народомъ, и отиѣша обѣдню въ концѣ десятаго часа. И выслалъ Патріархъ попа съ тетратми на Никиту напечатанными, како онъ прежде сего повинную приносилъ, чтобы впредъ о старой вѣрѣ не бити челомъ и такова дѣла не вчинити; а самъ иде обѣдати въ келію. По обѣдѣ

же Патріархъ приде со архіереи въ Грановитую полату, выборные же идоша въ верхъ и доложиша болярину Хованскому, како собору быти: бѣ же часъ 11-й; боляринъ же доложи Патріарху, онъ же повелѣ отцемъ прейти въ Грановитую полату.—Здѣ, рече, будутъ Государиня царица и Государини царевны, а тамо имъ предъ народомъ быти зазорно.—Выборныя же возвѣстиша отцемъ сія, они же сказаша народомъ. Они же вси единогласно возопиша: чесо ради Патріархъ стыдится предъ всѣмъ народомъ свидѣтельствовати божественное писаніе, старопечатныя книги съ новыми? подобаетъ здѣ собору быти, а въ полатѣ невозможно, зане много смятеніе въ народѣ о семъ: ови убо хвалятъ новую вѣру, а иніи старую, и они бы архіереи сіе сомнѣніе и мятежъ душъ нашихъ разрѣшили и книги бы старыя съ новыми свидѣльствовали. А въ полатѣ гдѣ толику народу вмѣститься? а Государынямъ царевнамъ до сего нѣсть дѣла: достоинъ ту быти Самодержцемъ, а не царевнамъ; вы отцы святіи въ полату неходите. Тогда отцы выборнымъ рѣша: честный Патріархъ

да изволить книги свидѣльствовати предъ всѣмъ народомъ, а въ полату мы не пойдѣмъ, яко невмѣстимо толикому народу въ полату внити. Выборные же идоша въ полату. Въ то время вышешепомнанный попъ пришедъ ставъ противу угла Грановитыя полаты чести на облеченіе Никитино оныя тетрати, трепеща весь. Нѣцый отъ воинъ взяша его и приведоша ко отцемъ, тетрати хотяху вси изорвати и его заушити, но Сергій отецъ возбрани имъ.— Не самъ онъ, рече, собою приде, но Патріархомъ посланъ, и велѣ ему дочитати. Народи же зѣло о семъ возмятошася, хотяще попа побити каменіемъ, отъ чего бысть голка велія. Сергій же рече попу: что всеу трудишися, яко никто послушаетъ, но паче молва прибываетъ?—Попъ же отвѣща: азъ отче не собою на се придохъ, но посла мя Патріархъ. Царевны же и боляре, Патріархъ и архіереи изъ полатъ сквозѣ оконницы смотряху на дѣемое: толико же собрася народа, яко на полатахъ и на церквахъ множество стояше. Царевна убо Софія похвали отца Сергія: знатно, рече, сей инокъ бояся Бога живетъ и добродѣтельное житіе

проходить, яко не даде народу убити попа. И моляху народи отца Сергія, глаголюще: скажи намъ отче, Господа ради, отъ божественныхъ писаній, како имамы убѣжати прелестей Никоновыхъ.—Сергій же взыде на скамій и постави съ собою попа онаго и рече ему: виждь, яко мы не отъ себе глаголемъ, но отъ божественныхъ писаній. И нача чести писаніе Соловецкими отцы о всѣхъ церковныхъ перемѣнахъ, собранное порядку. Народи же умолкоша, и съ великимъ усердіемъ и съ воздыханіемъ, инии же со слезами, прилѣжно зѣло послушаху чтенія. По семъ попа того отпустиша, и прииде бояринъ князь Иванъ Андреевичъ Хованской и помолися святымъ иконамъ, таже поклонися отцемъ и глагола: извольте отцы ити въ Грановитую полату небояся, никоего бо зла вамъ тамо не будетъ, зане Государыни царевны хотять слушати Челобитну, а здѣ быти имъ зазорно; собору же и свидѣтельству книгъ быти нынѣ нѣкогда, ибо дѣло сіе великое не мало времени требуетъ, а день уже исходитъ; токмо Государыня царица и царевны нынѣ хотять вашу Челобитну выслушати и отпустъ

вамъ будетъ.—Сергій же отецъ отвѣща: государь царскій бояринъ, въ полату ити мы зѣло опасны, дабы какого злаго вымыслу и коварства надъ нами не сотворили, понеже отъ народа тамо никого не впускаютъ, токмо насъ единѣхъ; но лучше дѣло, аще бы пзволилъ Патріархъ здѣ предъ всѣмъ народомъ книги свидѣтельствовать.—Бояринъ же глагола: невозбранно будетъ никому въ полаты ити, и яко же исперва, вы отцы святіи положистесь на мою грѣшную душу, егда азъ вамъ свидѣтеля Бога представилъ, что никоего зла не примете,—и нынѣ тожде глаголю. Аще ли мое слово вамъ невѣрно есть, то цѣлую крестъ Христовъ въ томъ и клянуся тѣломъ и кровію Христовою, яко никоего зла не будетъ вамъ, паче же реку: что случится мнѣ—тоже и вамъ.—Они же отвѣщаша: положихомся на Бога и на Пречистую Богородицу и на твое благоутробіе во всемъ, буди по вашему изволенію.—Бояринъ же рече имъ: вы безъ мене въ полату не ходите, азъ же скоро возвращуся къ вамъ, и отъиде отъ нихъ.—Народи же прилѣжно моляху отцевъ, дабы въ полату не шли, та-

коже и отъ царедворцевъ нѣщїи тожде совѣтоваху. Они же рекоша: аще въ полату братїе не пойдѣмъ, то наречени будемъ гордыми и непокорными.

Помалѣ придоша выборнїи, и глаголаша отцемъ: Государини царевны и боляринъ повелѣли внити въ полату вамъ. Отцы же взяша по прежнему честный крестъ и евангелїе, и святыя иконы и со свѣщами, инїи же книги на главахъ несяху и наложь, и народа множество подвижеса за ними. И егда приступиша къ Красному крыльцу, Никита отецъ вступи на первый степенъ, тогда изъ-за тоя полаты, яко дикїи волцы, бѣшенїи пси—приходскїя попы и діаконы сурово устремшася противу на Красномъ крыльцѣ, и смятоша всѣхъ, и единъ попъ отца Никиту за волосы похитивъ. Правовѣрнїи же возопиша: видители православнїи, что духовнїи творятъ?—при ихъ царской свѣтлости насъ бїють, и индѣ ли имуть правду творити и небити? Тогда воини устремшася на нихъ и разгнаша, бїюще ихъ: всѣхъ же бяше число до трехсотъ за полатою скрыто. Отцы же возвратишася на первое мѣсто и сотвориша въ народѣ велїе смя-

тенїе и кличь многъ; ибо воини и простїи молваху глаголющи: правда ли дѣется? обѣщалися убо судъ сотворити праведный, прежде отвѣта бити велятъ, или того ради и въ полату призываютъ, чтобы убивати напрасно попрежнему? Видяху бо вси творимую неправду и коварство злобное. Помалѣ же приде боляринъ и глагола отцемъ: чего ради не изволите ити въ полату? Они же отвѣщаша: ты государь обѣщался еси всѣмъ, яко попрежнему не будутъ васъ ни бити, ни мучити, а нынѣ при ихъ царской свѣтлости безвинно бїють, а индѣ гдѣ и давно имуть давати и мучити насъ,—и указаша пона, кїи Никиту за власы дралъ. Боляринъ же повелѣ, его, оковавъ въ Стрѣлецкой приказъ отвести, а прочихъ поповъ сверха согнати, токмо малое число по упрощенїю властей оставити и со гнѣвомъ браняши ихъ, кабацкими ярыжками нарицая, и пришедъ ко отцемъ паки веляше имъ въ полату ити. Они же попрежнему отрицахуся, опасенїе предлагающе. Боляринъ же цѣлова честный крестъ имъ въ томъ, яко никого зла надъ собою не узрятъ тамо; народи же единаче вопїяху, не веляще

въ полату ити, боящеся коварства властей. Отцы же повѣривше боярину, взяша честный крестъ, евангеліе, и иконы, и книги попрежнему, и пойдоша въ полату, послѣдовавше же имъ и посажанъ много. Иегда убо внидоша въ полату,—и средѣ ея поставиша предъ мѣстомъ царскимъ аналогій и положиша на немъ честный крестъ Христовъ, святое евангеліе и святыя иконы, и возгоша предъ ними свѣщи, и поклонишася вси царицѣ и царевнамъ до земли, Патріарху же и архіереомъ никто не поклонися. На царскомъ убо мѣстѣ сѣдѣше царевна Софія Алексіевна, на другомъ царскомъ мѣстѣ Татіяна Михайловна, по правую страну царица Наталія Кириловна, на странѣ ея царевна Марія Алексіевна, по средѣ царскихъ мѣстъ царевна Анна Михайловна, на странѣ царевны, во углу одалъ, сѣдитъ Патріархъ Іоакимъ, близъ его Корнилій митрополитъ Новгородскій и прочіи архіереи, на лѣвой странѣ стоятъ бояре. — И вопросы Патріархъ: какова ради дѣла придосте здѣ въ царскія полаты, и что требуете отъ насъ? — Никита священникъ отвѣща: придохомъ къ великимъ Государемъ царемъ

просити милости о исправленіи Православныя христіанскія вѣры, чтобы царское свое разсмотреніе намъ дали съ вами новыми законодавцы, дабы Церковь Божія была въ мирѣ и соединеніи, а не въ мятежи и раздраніи, и повелѣлибъ службу служить по старопечатнымъ книгамъ въ церквахъ святыхъ, како при царѣ государѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и прісвятѣйшемъ Филаретѣ Патріархѣ и прочихъ прежде ихъ служили. — Патріархъ глагола: не на васъ сіе дѣло лежитъ, и не подобаетъ вамъ простолудиномъ церковная исправляти и въ томъ архіерея исправляти. Должно архіерея архіереомъ судити, а не простолудномъ; мы на себѣ Христовъ образъ носимъ, и намъ даде Господь власть такову: егоже аще свяжите на земли, связанъ будетъ на небесѣхъ, и егоже аще разрѣшите на земли, будетъ разрѣшенъ и на небесѣхъ; и паки: слушайъ васъ — мене слушаетъ и отмѣтаяйъ васъ — мене отменяется; и апостоль рече: Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покоряйтесь, ти бо бдятъ о душахъ, яко слово воздати хотяще, — и азъ аще и грѣшенъ есмь, но пастырь а не наемникъ, не

разбойнически престолъ и таковую тяготу на себе восхитилъ, но избраніемъ великаго Государя царя Алексія Михайловича и потомъ отъ священнаго собора. Вамъ должно есть повиноватися матери нашей соборнѣй Апостольствѣй Церкви, потомъ и всѣмъ архіереомъ, пекущимся о вашемъ спасеніи; а вѣра у насъ Православная стараго Православія, греческаго закона, въ ней же святіи Отцы Богу угодили; исправлена съ греческихъ и съ нашихъ харатейныхъ книгъ грамматикъ, и мы отъ себе ничего не внесохомъ въ Церковь Божию, по все отъ тыхъ писаній. Вы же грамматическаго разума не коснулись и не знаете, какову силу въ себѣ содержитъ. — Никита отвѣща: приидохомъ здѣ не о грамматикъ съ вами глаголати, но о церковныхъ догматѣхъ, яже измѣните, о чесомъ краткость дне недопускаетъ уже ноне, на едино наше вопрошеніе отъ сихъ извѣсти намъ: егда литоргію служите и на выходѣ возмеша крестъ Христовъ въ лѣвую руку, а тройную свѣщу въ правую руку и машеша обими крестообразно на вси страны, чесо ради свѣща и огонь честиѣе креста Господня, и что про-

образуетъ огонь и свѣща? — Патріархъ на сія слова не отвѣща ничесоже. Тогда Холмогорскій епископъ выскочи изъ-за архіереовъ и вскрича громко невѣдомо что и къ Никитѣ яростно приступи, яко нѣкій звѣрь, хотя поглотити его. Никита же воспрети ему глаголя: что ты нога съи выше главы своя творишися, азъ убо не съ тобою но со главнымъ архіереомъ и Патріархомъ собесѣдую,—и отведе его отъ себе мало рукою. Царевна же Софія скочи съ престола и вскрича: видите ли что Никита творитъ, при насъ архіерея біетъ, а безъ насъ и до смерти убіетъ. Предстоящіи же рѣша: не билъ Государиня онъ, токмо рукою отъ себе отвель, да прежде Патріарха говорити ему не велѣлъ. Царевна глаголя: ты ли Никита со святѣйшемъ Патріархомъ говориши, недостоитъ тебѣ при очахъ нашихъ быти, не токмо говорити? Помниши ли како ты отцу нашему Государю и Патріарху и всему собору повинную приносилъ и клятвами клялся, что о вѣрѣ впредь не бити челомъ, а нынѣ паки за тоже дѣло приемишися. — Никита отвѣща: въ томъ Государине не спираюся; подалъ азъ повинную челобитную Государю

отцу вашему и всему собору не хотѣниемъ своимъ, но бояся меча и сруба, а которую челобитну подалъ азъ перво на соборѣ, на оную никто изъ архіереовъ отвѣта намъ не далъ, токмо мене же безвинно въ тюрьму винули. Потомъ Симеонъ Полоцкой на мое доношеніе книгу *Жезл* сочинилъ, въ ней же и пятыя части моихъ статей не положилъ; и аще соизволиши Государини нынѣ противу *Жезла* мнѣ отвѣтовати—всячески готовъ есть, и аще въ чемъ не отвѣщаю, тогда воля Божія и ваша буди, и еже восхощете,—то и творите со мною.—Царевна глаголя: нѣсть тебѣ дѣла говорити съ нами и быти тебѣ при насъ неподобаеть. Тогда подаша отцы Челобитну, она же повелѣ діаку оную чести. Его же чтеніе зѣло стройно и внятно баше. И егда чтяше сія слова: *чернецъ жидовскій еретикъ и жидовской обрѣзаницъ съ Никономъ, бывшимъ Патріархомъ, поколеба ея царскою душею*—Софія же царевна разгнѣвася, и скочи паки съ престола, и нача со слезами глаголати: аще ли Арсеній и Никонъ Патріархъ еретики, то и отецъ и братъ нашъ таковыя же были, такожде и ны-

нѣшнія цари—не цари, и патріархи—не патріархи, и архіереи—не архіереи суть. Мы сея хулы не терпимъ слышати, по идемъ вси изъ царства вонъ.—И взявше икону отъиде отъ престола на сажень и ста. Хованскій, бояра и выборныя вси восплакаша, глаголюще: чесо ради Государемъ царемъ изъ царства внѣ ити, мы за ихъ Государей усердно главы своя положимъ. Иніи же воины видяще таковую ея неправду, разжегшеся любовію Православія, глаголаша ей: давно Государиня время вамъ въ монастырь ити, полно было въ царствѣ смущенія творити; здравы бы намъ были цари Государи, а безъ васъ пусто не будетъ. Она же сіе слышавши зѣло постыдѣся, и съ великимъ зазоромъ сѣде на царское паки мѣсто, и повелѣ Челобитну чести. Діакъ же нача чести, како святіи Отцы трисоставный крестъ Господень почитали и поклонялися ему, и профирь имъ печатали, а крыжа латинскаго отнюдь не пріимали, и о крестномъ знаменіи, еже двѣма персты креститися и благословляти, многая свидѣтельства святыхъ написаны. Тогда царевна Софія глагола: мы за сложеніе крестное не

истязуемъ: кто какъ хочетъ тако и крестится, хотя двѣмя, или тремя персты, или распростертою дланію — все то равно. — Отецъ Саватій рече: Государине царевно, ежедвѣмя персты знаменіе на себѣ воображати — древнее преданіе святыхъ Отецъ; и сложивъ три персты поновому, глаголя: а сія щепоть римскаго еретика, онъ тако благословлялъ и крестится такоже велѣлъ. — Царевна глагола: чесо боишися иноче правою рукою сложити три персты? — Саватій отвѣща: боюся Государыня и зѣло ужасаюся преданія святыхъ и богоносныхъ Отецъ. — Она же глагола: не бойся, слагай правою рукою, мы и сами крестимся всяко: тремя и двѣмя персты и всею дланію, — оттого не будеши осужденъ. — Саватій отвѣща: не буди намъ оставити преданіе святыхъ Отецъ, аще и смерть вкусимъ, вѣсть Господь за что. Діакъ нача чести сіе: *А о триперстномъ сложении написа Грекомъ нѣкто Дамаскинъ Студитъ иподіаконъ, невѣмы имя ли ему сіе, или прозваніе.* Царевна же нача простымъ людямъ внушати: уже, рече, Ивана Дамаскина порочать и преданіе его хулять, а Церковь святая много его

книгъ пріяла. — Саватій глаголя: не буди намъ Государыня сего, еже таковаго церковнаго учителя порочити и преданіе его хулити, что Церковь Божія пріяла, то и мы честно пріемлемъ и любезно цѣлуемъ, а сей Дамаскинъ Студитъ иподіаконъ, иже написалъ тремя персты креститься, — невѣдомо кто бѣ, и откуда, и каково его житіе, и въ которомъ градѣ рожденіе его, нигдѣ въ древнемъ писаніи необрѣтается о немъ, токмо въ *Скрижали* напечатано, въ недѣлю 5-ю поста, слово Дамаскина Студита иподіакона, а кто онъ таковъ и откуда — Богъ вѣсть. — Тогда умолча царевна. Паки діакъ чтяше: Дамаскинъ иподіаконъ въ томъ же словѣ своемъ повелѣваетъ намъ Православнымъ Христіанамъ ходити потатарски безъ крестовъ и пишетъ: *аще кая польза, рече, и кая добродѣтель есть носить кому крестъ на рамя своемъ?* — Царевна вскоча съ престола, и глаголаше: смотрите, какую бѣду они написали, бытто мы велимъ и имъ безъ крестовъ ходити, и вопрошаше бояръ: есть ли на васъ, рече, кресты? Ониже отвѣщеваху: на насъ Государыня на всѣхъ есть кресты, — и показоваху другъ другу. Никита

глагола: въ вашей книги напечатано, что безъ крестовъ ходити.—Царевна же повелѣ книгу *Скрижалъ* къ себѣ принести. Никита возьмѣ книгу, хотяше къ ней нести. Она же воскрича на него глагола: тебѣ Никита къ сему дѣлу не спрашиваютъ, я тебѣ говорила, что недостойтъ ти при нашихъ очахъ быти, не точию что говорите,—и повелѣ книгу отцу Сергію къ себѣ принести. Сергій же поднесе къ ней *Сркижалъ* и указа гдѣ напечатано сіе. Она же почетши глагола: я сего слова не читала и не знаю, по сей книги у насъ въ церкви не чтуть.—Сергій глагола: въ томъ же словѣ писано Государиня и о триперстномъ сложеніи. Она же умолча. Діакъ же паки чтяше и прииде къ сему словеси: Да онъ же Дамаскинъ, неубояся страха Божія, отрыгнулъ отъ злаго сокровища сердца своего въ томъ же словѣ—*безгрѣшнаго* Сына Божія Господа нашего Ісуса Христа написалъ, *грѣшнымъ*, аки бы онъ Спаситель нашъ распялся за нѣкое *погрѣшеніе*, а не за мирское спасеніе. Пишетъ тамо сице: Тако да имате смерть нашу предъ собою яко же и онъ: *уже имать распинатися за нѣкое погрѣшеніе*, носить крестъ

на рамя своемъ, и ходитъ трепеща ожидая смерти.—Царевна же паки скочила съ престола и рече къ предстоящимъ: видите ли, како они написали въ Челобитной своей, что Спаситель нашъ Христосъ распялся за нѣкое погрѣшеніе, а не за мирское спасеніе, еже и помыслити страшно, како они тако плутають.—Сергій же глагола: въ той же *Скрижали* Государиня напечатано сіе.—Она же паки повелѣ *Скрижалъ* принести къ себѣ. Сергій же принесе и показа ей, гдѣ напечатано. Она же посмотрѣвши и рече: я сего слова не читала, не знаю,—и умолче. По семъ діаку чтущу о *альмилиіи* многія доводы отъ святыхъ писаній: преподобнаго Евфросина Псковскаго, и святыхъ Кипріана и Фотіа митрополитовъ Грековъ, и преподобнаго Максима Грека, и прочихъ повелѣвшихъ дважды глаголати *альмилиа*, а третіе—*Слава тебѣ Боже*. Тогда Холмогорскій епископъ изнесе харатейную книгу въ полдестъ, въ ней написано *альмилиа* трижды, а въ четвертое—*Слава тебѣ Боже*. Зрите, рече: въ харатейныхъ книгахъ написано *альмилиа* четверити, такожде и въ греческихъ во всѣхъ, якоже и

у насъ нынѣ соборная Церковь содержитъ. — Правовѣрніи же отвѣщаша: сія хартейная книга, по всему видится быти, писана во Псковѣ, зане сіе преданіе въ ней Юва роспопа троеженца Псковскаго, а не здѣшнихъ преосвященныхъ митрополитовъ. А еже ты реклъ еси, яко во всѣхъ книгахъ четверичное альлилуія, то ты солгалъ еси, и показаша ему греческой Часословець, печатанъ въ осмуху, глаголюще: вѣриши ли сему, и греческія ли печати есть? — Онъ же отвѣща: печать греческая, рече, и рѣчи греческія. — Въ ней послѣ псалма. — *Благослови душе моя Господа* — напечатано: *альлилуія альлилуія докса си овеосъ*, а не четверичная по вашему, а ты лжеша на греческія старыя книги. — Тогда оный епископъ зѣло посрамися. Діакъ же множество ересей прочте; они же вси молчаху, яко сія чтяше: Они новыя вѣры учителя — Никонъ бывшій Патріархъ со всѣмъ своимъ соборомъ насъ Православныхъ христіанъ, неприемлющихъ ихъ латиноримскаго новаго и самосмышленнаго преданія и незнаменающихъ по ихъ суемудренному мудрованію тремя персты, проклятію предають. Почему знатно, аще мы

прокляты отъ нихъ будемъ, то и вси наши Россійскія чудотворцы и прародители ваши государевы благовѣрніи цари Іоаннъ Васильевичъ и сынъ его Феодоръ Ивановичъ и дѣдъ вашъ царь и великій князь Михаилъ Феодоровичъ и прадѣдъ вашъ блаженныя памяти святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ и отецъ вашъ Государь царь и великій князь Алексій Михайловичъ, патріаршества въ томъ же благочестіи пребывали, — и они тому же проклятію подлежатъ, яко же и мы. А и самъ онъ Іоакимъ Патріархъ и прочіи архіереи по тѣмъ же старопечатнымъ святымъ книгамъ святое крещеніе воспріяли: итакъ они и свое крещеніе вмѣстѣ съ нами проклинаятъ. Обаче же святіи Отцы пишуть: аще святитель не по воли Божіи проклинаятъ, — не послѣдуетъ ему Божій судъ, и прочая многая отъ святыхъ писаній тамо писана суть, яже здѣ за долготу словесъ оставишася. — Патріархъ же со всѣми архіереи противу Челобитны ни малаго отвѣта не сотвориша, токмо сѣдятъ главы повѣсивше; а бояра другъ на друга взирая, по малу ослабляхуся, что архіереи отвѣта не творять, а иніи плакаху вель-

ми, слышаще толикое въ новыхъ книгахъ многихъ ересей описаніе, и великую зряще неправду ихъ; токмо едина Софія царевна проглагола: вижду я ваше дѣло подобно сосуду полную налитую пелыни, край же его помазаны медомъ: тако о отцѣ нашемъ у васъ; когда отецъ нашъ еретикъ, то почто его пишете съ полною титлою?— И егда прочте думный Челобитну, царица Наталья Кириловна поиде во своя полаты. Патріархъ же возьмъ сосуды церковныя преподобнаго Антонія Римлянина съ подписію латинскою, обложены златомъ, изрядны зѣло, и показа всѣмъ людемъ глагола: государи Православныя христіане, сіи сосуды преподобнаго Отца Антонія Римлянина принесены въ бочкѣ моремъ, а крестъ на потирѣ четвероконечный.—Сергій же и прочіи отцы возопиша: сей крестъ Христовъ приедемъ мы и кланяемся ему, понеже онъ трисоставный есть, а не двочастный, яко же крыжъ, точию на немъ дщиты нѣсть, а прекое и подножіе сіи древа есть. Еще Патріархъ показалъ книгу Часовникъ, и доски побиты, и рече: сей служебникъ преосвященнаго Кипріана митрополита, а на сви-

дѣтельство не даде, съ которыми служебниками согласенъ: со старыми, или съ новыми. Паки онъ же показа книгу въ таотѣ оберчену, нарицаю ю: Соборный Свитокъ святѣйшихъ вселенскихъ Патріарховъ; присланъ къ царю Феодору Ивановичу о исправленіи церковномъ. Тогда отцы глаголаша ему: честный Патріархъ благоволи показати намъ, что въ ней писано, и съ которыми книгами она согласна: со старыми или съ новыми? Онъ же отнюдъ не показа, что въ ней писано, но токмо глаголаше: мы на себѣ образъ Христовъ носимъ, азъ пастырь а не наемникъ, и вамъ должно есть намъ повиноватися.—Тогда вышелъ попъ, чрево велие имый, книгу въ рукахъ держа, и рече: зрите ваши любимыя филаретовскія книги.—Отцы же рѣша: покажи намъ что въ нихъ неисправно печатано. Онъ же нача чести сія: Во святыи Великій четвертокъ, и Великую субботу, и въ день святыя Пасхи, и на Рождество Христово, и на Богоявленіе, и въ день святыхъ Апостолъ Петра и Павла, и на Успеніе Пресвятыя Богородицы причащаемся святыя воды богоявленіи, и тако разрѣшаемъ на сырѣ и на

масло, миряне же на мясо. Правовѣрніи глаголаша: сіе о причащеніи воды святыя напечатано, а не о разрѣшеніи. Онъ же окаянный въ простыя люди внушаше, аки бы въ Великій четвертокъ и Великую субботу повелѣно мясо ясти. Царевна же воста съ престола и глагола людемъ: что не слушаете ревнителей Православія, бытто они лжю глаголють? Людіе же сущіи въ полатѣ возопиша велимъ гласомъ, и персты два сложивши по преданію святыхъ Отець и подъяша горѣ, глаголаху: мы Государыня царевна за сей крестъ желаемъ умрети.

Возведше же очи горѣ узрѣша въ верху полаты написана Господа Саваофа, на престолѣ сѣдѣща и на обѣ страны двѣмя персты постарому благословляюща, и воцѣху къ царевнѣ, указующе персты вверхъ: зри Государыня, како Господь благословляетъ, мы убо и простіи видимъ, что сіе преданіе святыхъ Отець, тому и послѣдуемъ. — Она же со слезами глагола: не вѣмъ, что мнѣ съ вами дѣлати? и поиде въ другую страну полаты и выборнымъ за собою велѣла ити, и ста во углу и рече выборнымъ: видите ли, свѣты, ка-

кую хулу возлагають на отца нашего? Не той тать, кій крадетъ, но той иже приѣмлетъ: они нарицають Арсенія старца и Никона еритиками, потому отецъ нашъ и братъ такоже еретики стали и мы таковыже, и вамъ, свѣты, надобно за сіе дѣло постояти; зане въ томъ крестѣ вы цѣловали великимъ Государемъ, что за царской нашъ домъ стояти. — Тогда выборные ко отвѣту Саву поставиша. Онъ же глагола ей: Государине царевно, они въ Челобитной великихъ Государей царей отца вашего и брата не называютъ еритиками, но токмо Никона и Арсенія чернца, понеже оная по наученію діавола всю нашу Православную христіанскую вѣру испривратили и исказили, того ради ихъ еритиками нарицають. И прежде сего въ Царѣ-Градѣ было: пришли два жида и прельстиша царя православнаго во икоборство; тогда отцы жидовъ онѣхъ клятвѣ предавали, а царя еретикомъ не нарицали. Царевна глагола: идите вы съ миромъ! — и поиде изъ полаты, такожде и Патріархъ со архіереи поидоша, а собору въ пятокъ быти положиша; тако же и отцы изъ полаты изыдоша. Народи

же узрѣвше отцевъ возрадовашася зѣло, ибо не надѣяхуся ихъ уже къ тому видѣти цѣлыхъ, и поидоша изъ Кремля. Хованской повелѣ провѣдти ихъ сту воиномъ до двора, гдѣ обитаху, ради обереженія. Егда же изыдоша изъ Кремля, народи начаша отцевъ молити прилѣжно, со слезами глаголюще, дабы на Лобнѣмъ мѣстѣ почитали святыхъ писаній. Отцы же послушавше ихъ, чтяху Соловецкія тетради и толковаху ереси и како отъ нихъ соблюдатися, и въ книзѣ О Правой Вѣрѣ о отступленіи уніатовъ прочтоша главу, и довольно поучивше отъ божественныхъ писаній. Народа же бяше безчисленно множество со женами и дѣтьми, прилѣжно послушаху и дивляхуся Никоновы вѣры ученію новому: како всю нашу Православную христіанскую вѣру испривратиша и колико ересей насѣяша въ новыхъ своихъ книгахъ, — въздыхаху изъ глубины сердечныя, иніи же плакаху; и по чтеніи довольно взяша отцы святыя иконы и идоша за Таганскія врата поюще: *Владычице пріими молитву рабъ своихъ* и Богородиченъ: *Царь небесный и О тебѣ радуется*. Народи же вси послѣдоваху

и другъ другу возвѣщаху, глаголюще: великіе Государи цари повелѣли постарому крестителю, и показоваху всему миру сложа персты по преданію святыхъ Отецъ и преидоша за рѣку Язуку ко Всемиловитому Спасу въ Чигасы, близъ Титова приказа, и повелѣша звонити довольно. Вшедше же въ церковь молебная совершиша одигитрію Пресвятой Богородицѣ, потомъ идоша въ домъ идѣже пребываху; народи же, проводивше же ихъ, разыдошася съ миромъ во своя. Патріархъ же изъ Грановитыя полаты со архіереи прійде къ царевнѣ Софіи и падоша предъ нею на землю, плачуще и рыдающе, глаголаху: Государыня благовѣрная царевна Софія Алексіевна не предай насъ въ поносъ и уничиженіе, въ посмѣхъ и поруганіе таковымъ раскольникамъ, и слезами ноги ея омываху. Она же повелѣ призвати выборныхъ всѣхъ полковъ, и егда придоша нача царевна глаголати имъ: молятъ васъ благовѣрныя цари Государи и мы съ ними и весь царскій сѣгклитъ, потомъ святѣйшій Патріархъ и преосвященныя митрополиты и весь освященный соборъ, не промѣняйте вы насъ и все Рос-

сійское государство на шестерыхъ чернцовъ, и не дайте въ поруганіе святѣйшаго Патріарха и всего освященнаго собора! — И поклонитесь вси — царевна и Патріархъ со архіереи, слезами обливающеся, мало не до земли выборнымъ. Они же рѣша: Государыня царевна, намъ до того дѣла нѣтъ, еже стати за старую вѣру, и не наше сіе дѣло, но святѣйшаго Патріарха и освященнаго собора. — И обѣща имъ царевна чести и дары великія дати: перваго выборнаго Стремяннаго полка пятисотеннаго Никифора Силина велѣла написать въ думныя діаки; другаго пятисотеннаго прозваніемъ Борана пожаловала въ діаки же, а сына его вверхъ велѣла взять; а инымъ дала по сту и по пятидесяти рублей, и приказала на погребяхъ поити ихъ, чего похотятъ. Они же и паче отрекошася глаголюще: намъ до сего дѣла отнюдь нѣтъ. А Титова полка выборныя съ прочими тогда неидоша къ царевнѣ, она же призвавше рече имъ: чесо-ради вы съ полками заедино не хотите повинныхъ дати, чтобы впредь о старой вѣрѣ челобитія не творити? Тогда пятидесятникъ Авдій Артеміевъ отвѣща: мы Государыня безъ брат-

скаго совѣта повинной дати не смѣемъ, прибіютъ насъ каменіемъ стрѣльцы рядовыя, егда придемъ въ полкъ. — Царевна же повелѣ у нихъ все оружіе отобрати и грамоты жалованныя взяти и отказати имъ всѣмъ отъ царскаго двора, чтобы и на караулъ не ходили, како хотятъ — тако и жити. И егда поведоша, единъ отъ нихъ рече: знатно что съ ними добромъ не раздѣлится намъ; время паки за собачіи кожи приматися. Царевна же сіе слышавши, повелѣ возвратити ихъ въ палату, и глаголаша имъ: цари Государи въ непокорствѣ вашемъ прощаютъ васъ, живите по-прежнему, оружія и жалованныхъ грамотъ у васъ не возмутъ, токмо вы съ своею братією принесите за едино челобитну, что бы сего дѣла паки не вчиняти. — Они же рекоша: мы Государыня о семъ возвѣстимъ своей братіи, и что они придумають. И отпусти всѣхъ.

Егда же рядовыя стрѣльцы услышаша сія вся, глаголаша выборнымъ: посланы бысте о правдѣ говорить, а неправду дѣлаете; пронили вы насъ на водкахъ и на красныхъ питіяхъ: нынѣ Титовъ полкъ руками выдали вы безъ нашего вѣдома, а потомъ

иной также выдадите. — И перевязавше иныхъ въ тюрьму посадиша, рекуще: во утрии день вамъ указъ учинимъ. Выборныя же глаголаша имъ: дворяне государевы, идите сами и говорите предъ царевною; вси — царевны, государыни и святѣйшій Патріархъ со архіереи, а мы противу ихъ кто есмы? Они намъ въ ноги кланяются глаголюще: пожалейте всего государства и насъ не промѣняйте на шестерыхъ старцевъ. Мы же о семъ посовѣтовахомъ, да и отказахомъ, а сказокъ безъ вашего совѣта не дадимъ. — И въ Стремянномъ полку выборныя на совѣтъ положили, что старцемъ и посацкимъ о семъ отказати — что намъ до того дѣла нѣсть. Но семъ выборныя придоша къ царевнѣ и глаголаша ей: наша, Государыня, немощь приде, рядовыя воины хотятъ насъ каменіемъ побити, иныхъ убо братію нашу въ тюрьму пересажали, и сами не вѣмы о себѣ, что будутъ намъ въ утре — живы ли будимъ или мертвы, и хотятъ по прежнему полки списыватися и съ барабаны ити. — Услышавъ же сія, Патріархъ убося зѣло и прибѣже къ царевнѣ Софіи плача и глаголя: нынѣ наша конечно погибель приде,

напрасно убо стрѣльцовъ разгнѣвили. — Царевна же рече: не печалуй ты батюшка о семъ дѣлѣ, я знаю, како ихъ увѣщати. И повелѣ изо всѣхъ приказовъ по сту человекъ быти на стражи у Троицѣ на Рву, ради опасенія, и салдатъ и пушкарей также. И егда къ вечеру сидошася къ Троицѣ на караулъ начаша совѣщатися, глаголюще: братіе худо сотворися, выборныя пропили насъ на водкахъ и на красномъ питіи, а Титовъ приказъ хотѣли руками отдати, — и придумали вси стрѣльцы за такую неправду выборныхъ всѣхъ побити и къ Патріарху ити съ барабанами попрежнему. — Въ то время присла Царевна нѣкоего человека къ нимъ съ жалованіемъ, иже пришедъ глагола имъ Великихъ Государей дворяне и вся надворная пѣхота, цари Государи жалуютъ васъ погребомъ — по ушату пива простаго на десять человекъ и подѣльнаго также и мѣра вина и мѣра меду. Они же, егда услышаша сія, всю ревность свою о старрой вѣрѣ повергоша, и всякъ десятокъ свой ушатъ похваташе побѣгоша на погребы, и вси быша піяны зѣло. Тогда выборныя, кія великія почести пріяли, рекоша имъ: дворяне государевы

что намъ больше того жалованья, и чемъ насъ великія Государи не жаловали? Они же упившеся, обратишася злобою великою на правовѣрныхъ, начаша имати и бити ихъ, глаголюще: вы бунтовщики, всѣмъ царствомъ возмутисте. Они же видяще злохитраго діавола кознь и себѣ велию пакость, возмяташася, и разсѣянію себѣ—гдѣ кто скрытися можаше—вдаша; на другой же день и въ прочія тако вси полки перепоили. Тогда согласившися на зло, стрѣльцы вси повинныя за руками подаша, — что до сего намъ дѣла нѣсть и впредь о томъ не вчиняти. Потомъ сто человекъ послаша по отцевъ и приведоша ихъ на Лыковъ дворъ, никому же вѣдущу. Никиту единого ту оставиша за стражею, а прочихъ отцевъ на патріаршей дворъ отведоша и посадиша ихъ наразно. По семь во вторникъ въ первомъ часѣ Никитѣ священнику главу отсѣкоша, а отца Сергія въ Ярославль заточиша, и прочихъ отцевъ по различнымъ монастырямъ разослаша.

И бысть въ то время гоненіе веліе на правовѣрныхъ паче первыхъ зѣло.

Написана сія повѣсть самовидцемъ всего се-

го дѣла, правовѣрнымъ христіаниномъ Саввою Романовымъ. Отъ него же здѣ мало скращеніе въ словесѣхъ, а не въ дѣлѣ самомъ, преписася.

Потомъ того же лѣта на князя Ивана Андреевича Хованскаго иныя вины неправедныя соплетше, при кінхъ и сіе—яко старую вѣру хотяше и тщашеся паки въ Россіи возстановити—главнѣй убо казни его предаша.

Въ 3^ѣ3 году изліяся фіялъ Божія гнѣва отмстительный на царевну Софію и на стрѣльцовъ, иже Монархомъ Петромъ овии казнени главами, овии же перевѣшени; вси же доконца истреблени быша, яко и память имени ихъ отъ человекъ погибе. Она же, въ великихъ печалѣхъ и скорбѣхъ злою болѣзнію объята бывши, въ полатѣ заключена неисходно житія лишися.

шаго Патріарха и по его новоизложеннымъ книгамъ, проповѣдаютъ намъ нынѣ его Никоновы ученицы новую незнаемую вѣру по своему плотьскому мудрованію, а не по апостольскому и святыхъ Отець преданію. Ея же вѣры не точію мы, но и прадѣды и отцы наши, до настатія Никонова патріаршества, и до сего дни и времени и слухомъ не слышали; а въ коей православній прародители твои государевы скончались, и многія святыя Отцы, и чудотворцы наши Зосима и Саватій, и Германъ, и Филипъ митрополитъ угодили Господу Богу: и ту истинную нашу Православную вѣру они похулили, церковный чинъ и уставъ нарушили, и книги вся препечатали на свой разумъ, противно и развращенно. А что, Государь, ихъ не потребство и развращеніе въ тѣхъ новыхъ книгахъ объявилось, и тѣ ихъ книги сами, мимо насъ, обличаютъ ихъ въ лице. Яко же въ книзѣ глаголемой *Скрыжали*, Дамаскинъ иподіаконъ въ словѣ своемъ въ недѣлю святаго поста повелеваетъ намъ православнымъ христіанамъ ходити потатарски — безъ креста, и пишетъ сице: кая,

рече, польза, или кая добродѣтель есть носити крестъ на рамя своемъ? А святіи Апостоли, Государь, и святіи Отцы крестъ намъ на себѣ носити повелѣвають, яко же рече Апостоль: мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господни; и пророкомъ Ісаемъ Господь Богъ вѣрнымъ своимъ обѣтова: и придутъ, и узрятъ славу мою, и оставлю на нихъ *знаменіе*. Такождеи Великій Афанасій, въ толкованіи ѿ-го псалма, пишетъ: вѣрнымъ, рече, людемъ, иже нарицаются христіане, дано есть носити и имѣти крестъ Христовъ; и Василиій Великій глаголетъ: яко вѣнецъ Царя нашего Христа крестъ на себѣ носимъ; и Ефремъ Сиринъ въ словѣ своемъ, еже о страшномъ судѣ, пишетъ: яко святій крестъ на себѣ носимъ; и паки въ Словѣ опокаяніи: сіе оружіе на себѣ носи во дни и въ ноци, и ничтоже безъ него не твори. Святая же Макрина сестра Василия Великаго крестъ на себѣ носила, — и свидѣтельствуеть житіе ея.

И Святый великомученикъ Орестъ крестъ на себѣ носилъ же, и о семъ писано въ мученіи его. Такожде и въ житіи Іоанна Милостиваго пишетъ,

яко нѣкто бѣше мирянинъ Захарія нищелюбивый, иже не имяше просящему у него на пути чесо дати, снемъ съ себѣ крестъ сребрянъ даде нищему. И отъ сего явѣ Государь, яко въ прежняя лѣта въ Грекахъ неточію иноцы, но и мирстїи челоувѣцы крестъ на себя носили; а нынѣ они не носятъ, и намъ носити возбраняють, и хотя насъ отъ таковыя благодати Божїя и непобѣдимага на враги оружія лишенныхъ сотворити. Аще ли мы, Государь, сіе небесное оружіе повержемъ отъ себе, и ходити начнемъ безъ крестовъ, яко же и Греки нынѣ ходять, его же не даждь намъ Боже и помыслити, то явно, Государь, предани будемъ въ руцѣ діаволу, и конечную радость врагу сотворимъ, и дерзновение ему на себе подадимъ: понеже они сами проклятїи бѣсові о себѣ свидѣльствоваху, яко же пишетъ во отческихъ книгахъ, и въ книзѣ печатной Кормчей, листъ **ХКѢ**, егда вопросившу ихъ нѣкому святому мужу: которыхъ, рече, вещей боитесь отъ всѣхъ? бѣси же рѣши ему: по истинѣ имате три вещи вельми противляющїяся намъ—едину отъ нихъ ястѣ, другу же на шею вашей обѣшаете,

еже есть *крестъ Христовъ*, въ третїей же мѣстѣ. И того ради, Государь, вси Святїи единомышленно крестъ Христовъ правовѣрнымъ всегда носити на себѣ повелѣвають; понеже велія тайна въ семъ знаменїи святыхъ нераздѣльные Троицы—Отца и Сына и Святаго Духа прославляется, и симъ знаменїемъ благочестивїи отъ невѣрныхъ раздѣляются; а той Дамаскинъ иподїаконъ, по діаволу наученїю, написа въ греческой своей книзѣ, на погибель душамъ нашимъ велитъ ходити аки Татарамъ безъ крестовъ, и въ томъ ему судитъ Господь Богъ. Да онъ же Дамаскинъ, неубояся страха Божїя, отрыгнувъ отъ злаго сокровища сердца своего, въ томъ же Словѣ, именоваль безгрѣшнаго Сына Божїя господа нашего Ісуса Христа *грѣшнымъ*, якобы онъ Спаситель нашъ распялся за нѣкое *прегрѣшенїе*, а не за мирское спасенїе. И пишетъ сице: *) Тако да имате предъ собою смерть вашу, яко же онъ, иже имать распинатися за нѣкое *прегрѣшенїе*, и но-

*) Скрижаль листъ **ΨѢК**.

ситъ крестъ на рамѣ своемъ, и ходитъ трепеща и ожидая смерти. Къ сему же, Государь, иныя многія непотребныя статіи напечатали, яко же въ книгѣ *Д*, Іоанна Дамаскина, глаголемой Небеса, новаго же выходу Епифаніева переводу Кіевлянина, въ главѣ *кз* листъ *мб*, положено, его же писанію предати страшно. Проповѣдуютъ Сына Божія еще въплоть непришедша, но впредь прешествовати его сказуютъ, и напечатано сице: Всякъ убо не исповѣдую Сына Божія и Бога во плоти прешествовати — антихристъ есть; а не яко же Апостолъ Іоаннъ Богословъ, въ посланіи своемъ, въ плоть *пришедша* его глаголетъ, а не прешествовати. Еще же, Государь, воскресеніе Сына Божія во многихъ мѣстѣхъ, въ новыхъ своихъ книгахъ не проповѣдуютъ. Въ Службеникахъ на литургіи и въ Трїодѣхъ въ Великую субботу въ тропарѣ — *Благообразный Иосифъ*, и въ тропарѣ Мирносицамъ женамъ, и въ кондакѣ — *Иже бездну затворивый*, и въ свѣтильнѣ воскресномъ третіемъ воскресеніе Сына Божія отставлено невѣдомо для чего. Еще же, Государь, напечатали въ новомъ Потребникѣ, въ мо-

литвѣ на крещеніи челоукомъ, повелѣвають молиться духу лукавому; сего же ихъ умышленія не даждь Боже и помыслити. А въ церковномъ, Государь, священіи и въ томъ же Потребникѣ *) напечатали, не по преданію же святыхъ Отецъ: повелѣвають свѣщать мыломъ, — и то, Государь, церкви не освященіе, но паче оскверненіе; понеже въ мылѣ бываетъ всякая нечистота и скверность. А надъ умершими вмѣсто, помазанія святаго масла, велятъ посыпать пепломъ; его же срамно есть не точію творити, но и помыслити. И Господу нашему Іесусу Христу спасенное его имя, нареченное отъ Бога святымъ ангеломъ, примѣнили же. И самый истинный и животворящій крестъ Христовъ, отъ трехъ дровъ — отъ пегана и кедра и кипариса сотворенный, оставили, и возненавидѣли его, и непотребна сотворили: а возлюбили крыжъ латинскій, и во всемъ почитаютъ его паче истиннаго божественнаго креста Христова, отъ трехъ дровъ сотвореннаго. А святіи Праотцы о тричастномъ крестѣ Христовѣ за мно-

*) Листъ *ѿог*.

го лѣтъ до Христова вочеловѣченія пророчествоваша, яко отъ трехъ дровъ сотворену ему быти; яко же велегласный пророкъ Исаія о немъ пишетъ сице: *) Слава Ливанова къ тебѣ придетъ съ певгомъ и кедромъ и кипарисомъ, и прочее. Такжеже святой Иоаннъ Дамаскинъ о немъ хваляся вопіетъ: О треблаженное древо, на намъ же распяты Христосъ Царь и Господь. И во Октаи, Государь, третіаго гласа, въ среду и пятокъ на утрени въ сѣдальнахъ, пишетъ сице: На кипарисъ и певгъ и кедръ вознесся еси агньче Божій; такжеже и во многосложномъ своемъ посланіи Германъ Патріархъ пишетъ сице **): яко честный и животворящій крестъ отъ трехъ дровъ — кипариса, певга и кедра въ тридневную смерть Господа Іеуса Христа содѣланъ бысть. По сихъ же и преподобный Григорій Сунаитъ, въ крестномъ дневномъ канонѣ творенія своего, во многихъ мѣстѣхъ воспоминаетъ точію о истинномъ трисоставномъ крестѣ Господни, и пишетъ сице: Кресте трисоставне и тресвѣтне, кресте тре-

*) Глава

**) Листъ к.

блаженный, требоюдный мечъ Христовъ, древо трелюбезное, и знаменіе непостижимыя Троицы — крестъ трисоставный, Троицы бо носить трисоставныя образъ. Такжеже, Государь, и вси святіи пишутъ, и почитаютъ той истинный трисоставный крестъ Христовъ, а не крыжъ двочастный, о немъ же ни кто же отъ святыхъ воспоминалъ ни во единомъ словѣ, еже бы предпочтену ему быти паче истиннаго креста Господня. Прародители же твои, Государь, благовѣрныя цари и велиціи князи въ Россійской земли крыжамъ чести отнюдь не воздавали, и тѣмъ латинскія вѣры не почитали. Яко же во исторіи пишетъ, еже бысть отъ созданія міра въ лѣто ⁵¹⁹¹сѣпа, егда приде изъ Царя — града царевна Софія въ царствующій градъ Москву, къ Великому Князю Ивану Васильевичу, съ нею же приде изъ Рима отъ папы посоль Антоній Легатосъ, и несъ предъ собой крыжъ; Великій же Князь, и преосвященный же Филипъ митрополитъ Московскій и всея Россіи, и весь освященный соборъ, и царскій сигклитъ, и вси Московскіи народи, съ тѣмъ крыжемъ и близъ царствующаго града Москвы

прийти не попустиша, сего ради, яко да не будетъ нами православными латинская вѣра почитаема; понеже во писаніи глаголетъ: яко возлюбивъ и похваливъ чужую вѣру — той своей поругался есть *). Такжеже, Государь, и великій учитель Святый Іоаннъ Златоустый той латинскій крѣжъ за истинной крестъ Христовъ не почитаетъ же, но образъ и сѣнь быти его нарицаетъ. И аще, Государь, все божественное писаніе свидѣтельствуесть, яко крѣжъ — образъ и сѣнь креста, а не самый истинный и животворящій крестъ Господень, то кая потреба нынѣ намъ оставя истинну, и наки тую законную сѣнь гонити, и латинская мудрствовати, еже крѣжъ почитати, а истинный крестъ Христовъ презирати? И аще бы, по Апостолу, первый законъ непороченъ былъ, не бы второму искалося мѣсто. Да въ тѣхъ же, Государь, новыхъ книгахъ напечатано, по того же Дамаскишова преданію, велѣно намъ креститися щепотью — тремя персты, а не тако яко же мы изначала пріяхомъ, по апостольскому и

*) Евангеліе святое въ неделю г. святаго поста.

святыхъ Отець преданію, и по свидѣтельству преподобнаго Петра Дамаскина и святаго Теодорита и блаженнаго Максима Грека, и по соборному уложенію Макарія митрополита Московскаго и всего освященнаго собора. И тыя новыя вѣры учителя двѣма персты креститися намъ возбраняють, а не крестящихся тремя персты проклинаяють, — и тѣмъ они точию всеу себе труждають, и грѣхъ на свою главу собирають, яко же писаніе глаголетъ: аще святи-тель проклинаяетъ не по воли Божіи, сирѣчь не по священнымъ правиломъ, не послѣдуетъ Божій судъ, а непокаряющіися аще и проклинаями отъ нихъ, но отъ Бога великимъ хваламъ достойни суть. А иже при благовѣрномъ царѣ и Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ всея Россіи Преосвященный Макарій митрополитъ, по апостольскому преданію, на освященномъ богодухновенномъ соборѣ уложили, и не крестящихся двѣма персты вѣчному проклятію предали: и они тому царскому уложенію и священному собору, паче же святыхъ Отець уложенію, Христову и апостольскому преданію неповинуются;

но и намъ такожде повиноватися не велятъ, и полагають то соборное проклятіе ни за что, и тѣмъ своимъ неповиновеніемъ учинили себе подъ вѣчнымъ проклятіемъ, да и насъ грѣшныхъ ведутъ нынѣ съ собою подъ тое же проклятіе. А не повинующихся ихъ странному ученію и не приемлющихъ новыя ихъ вѣры они Никоновы ученицы мучать всякими томленьми и ругаются руганіемъ безчеловѣчнымъ. А святіи, Государь, Апостоли и святіи Отцы, въ прежнія лѣта, такова ругательства и безчеловѣчія и надъ богоотступниками отнюдь не творили; но еще кто, по Апостолу, впадетъ въ нѣкое прегрѣшеніе, и они таковыя исправляли духомъ кротости и любовію и терпеніемъ, послѣдствующе кроткому пастьерю и учителю своему Христу. Понеже онъ Спаситель Христосъ Богъ нашъ, начальникъ и совершитель нашея Православныя вѣры, самъ училъ пречистыми усты своими божественнымъ своимъ и спасеннымъ заповѣдемъ не гордостію, не мученіемъ и не руганіемъ, яко же они творятъ, но самъ вся претерпѣлъ нашего ради спасенія. Нынѣшніи же, Государь, на конецъ по-

слѣдняго вѣка новыя вѣры проповѣдницы зѣло немилосерды, горды и неблагоприступны, и отнюдь нетерпеливы: еще и едино слово явится имъ не угодно, и они за то хотятъ и душу съ тѣломъ разлучить, и смерти предать. И во истину, Государь, блаженъ той, егоже сподобитъ Господь отъ таковыхъ нынѣшнихъ учителей до смерти пострадати, и вѣруемъ божественному писанію, яко тѣи паче прежнихъ великихъ мучениковъ у Бога обрящутся. О семъ бо и мы молимъ человеколюбіе Божіе, яко да и насъ грѣшныхъ сподобитъ отъ нихъ пострадати, и поне малу отраду въ будущемъ вѣцѣ за своя согрѣшенія получитьи.

Еще же, Государь, въ тѣхъ новыхъ книгахъ напечатано, — велѣно говорить *аллилуія* Г — жды, а четвертое — *Слава тебѣ Боже*. И мы богомольцы твои троити та божественная *аллилуія* отнюдь не смѣемъ, боящися того же гнѣва Божія и Пречистыя Богородицы, иже бысть явное наказаніе за утробленіе тоя божественныя аллилуія на Іовѣ распонѣ Псковскомъ *) и трое-

*) Мѣсяца маія ^ѳ въ житіи преподобнаго Евѣросина Псковскаго.

женць—иже и мотыльный столпъ нарѣчеся —егда онъ не послушалъ наказанія преподобнаго Отца Евфросина Псковскаго чудотворца, иже повелѣваше *двоити* божественная *аллилуія*, яко же предаде ему Юсифъ Царя—града вселенскій Патриархъ, и того ради своего непослушанія и суетмудренаго начинанія, оный Іовъ воспріять отъ Бога веліе отмищеніе, и нѣмъ впрѣдъ на увѣреніе: прежде будущаго мученія пораженъ бысть богопопущеною лютою язвою, и неисцѣльнымъ недугомъ—кипѣвъ въ червахъ и въ смрадѣ неудобьстерпимомъ два лѣта, и въ той лютой язвѣ и душу свою изверже. А иже троице божественную аллилуію возбраняющаго, преподобнаго отца Евфросина Псковскаго чудотворца, за сіе богоугодное мудрованіе Господь Богъ прославилъ во святыхъ.

А по преставленіи его намъ наипаче того совершеннѣйше бысть извѣщеніе: сама бо Владычица наша Пресвятая Богородица, въ явленіи своемъ со архангеломъ Гавріиломъ и преподобнымъ Евфросиномъ явился писателю житія его, и повелѣ православнымъ христіаномъ бо-

жественная аллилуія глаголати *дважды* а третіе прилагати—*Слава тебѣ Боже*. Троящимъ же ту божественную аллилуію изрече прещеніе страшно. Къ сему же, Государь, въ книгѣ глаголемой *Сто лавъ*, въ царскомъ и святительскомъ соборномъ уложеніи, написано: яко то латинская ересь—еже *троити* аллилуія, и пишетъ сице: яко Соборная Апостольская Церковь имѣя и предаде, еже *дважды* глаголати святыя аллилуія, а не трегубити; понеже бо, рече, сія нѣсть православныхъ преданія, но латинская ересь, не славятъ бо Троицу, но четверятъ и Духа Святаго отъ Отца и отъ Сына исходяща глаголють, и тѣмъ раболѣпна Духа Святаго творятъ. И того ради не подобаетъ святыя аллилуія трегубити, но дважды глаголати: *аллилуія, аллилуія!* а въ третіе—*слава тебѣ Боже!* Понеже бо евревски аллилуія, а по нашему—слава тебѣ Боже. Такожде, Государь, и блаженный Максимъ Грекъ въ книгѣ своей пишетъ, и нарицаетъ то латинскою ересію. Да они же, Государь, новыя вѣры учителя, въ молитвѣ Іисусовѣ, Сына Божія именовати намъ пе-

велятъ, невѣдомо чего ради. Святый же Іоаннъ *) Златоустый въ воскресномъ толковомъ Евангеліи пишетъ сице: Аще ясте, или піете, или дѣлаете что, или шествуете, или стоите, или сѣдите, или ино что творите, непрестанно вопійте кождо васъ: Господи Ісусе Христе Сыне Божій, помилуй мя. И въ книзѣ — Бесѣдахъ Апостольскихъ, листъ ϩл, и во многосложныхъ посланіяхъ Германа Патріарха Царя-града и Григорія Двоесловца, и въ книзѣ Григорія Синаита и Кирила Іерусалимскаго, листъ ϩбн, и въ Прологъ, генваря въ ѧ день и іюля въ кѢ день, и въ книзѣ Филооея Патріарха, и Нила Сорскаго, и въ житіи Михаила Малейна, и во псалтирѣхъ, и часовникахъ печатныхъ и письменныхъ, и во иныхъ многихъ книгахъ, святіи Отцы въ молитвѣ Ісусовѣ Сына Божія глаголати повѣдѣвають.

Такожде, Государь, и Символь Православныя христіанскія вѣры измѣнили же — глаголютъ: *И въ Духа Святаго Господа животворящаго*, а ис-

*) Въ недѣлю 3ї.

тиннаго отставили. Святіи же отцы отнюдь того не измѣнили нигдѣ же, и прибавить или убавить собою ничесо же не смѣли. Яко же преподобный Іоаннъ Дамаскинъ во многосложномъ своемъ посланіи пишетъ, въ Соборникахъ дестевыхъ и полдестъ, и въ книзѣ блаженнаго Максима Грека, во главѣ Ѣ, въ словѣ отвѣтномъ къ Николаю Латынину, и въ *Духа пресвятаго Господа истиннаго и животворящаго*. Такожде и въ книзѣ Никонскихъ правилъ, отъ словъ ѧа, и въ книзѣ Кирила Іерусалимскаго, листъ ϩки и мѧ, паки въ книзѣ Максима Грека, во главѣ ѧ, и въ книзѣ Кормчей московской печати, по послѣдимъ числамъ листъ кѢ. Въ тѣхъ во всѣхъ книгахъ, идѣже Символь Православныя вѣры положенъ, вездѣ съ *истиннымъ*, а *истиннаго* нигдѣ не отставлено.

Да они же, Государь, въ стисѣ — *Царю Небесный* — совершенно Духа Святаго истиннымъ не имѣнующъ, напечатали: Царю небесный утѣшителю Душе истины: двѣ буквы *нашъ* да *уже* изъ *истиннаго* отъяли. Сотворили Духа Святаго, аки причасника истинъ, а не самый истинный Святый Духъ именуютъ. На Троицкой вечерни молитву

Святому Духу отставили всю, и сктенію большую отставили; молятся же стоя на колѣнкахъ, а главъ не преклоняютъ; во уставѣхъ же, Государь, печатныхъ и письменныхъ, и въ потребникахъ и въ служебникахъ, и въ той же Троицкой вечерни и въ стихѣрахъ, вельно главы съ колѣнома на землю преклонша молитися, а не на колѣнкахъ стояти. Тресвятое ангельское пѣніе тѣ новые учителя премѣнили, и напечатали въ ирмологъ, листъ тѣдъ, съ прибавкомъ сице: *сила, святыи Боже, святыи крѣпкій, святыи безсмертныи помилуй насъ.* Въ прежніе же, Государь, лѣта при благовѣрномъ царѣ Феодосіи, еретицы къ той ангельской пѣсни лишнее прибавливати начинали: и того ради отъ Господа съ небесъ бысть отрочатемъ извѣщеніе и знаменіе страшно, — о семъ свидѣтельствуетъ Прологъ *).

Въ Богородичнѣ воскресномъ ѱ-го гласа — *Иже насъ ради, напечатали: и спаси Спасе нашъ люди отчаянныя;* а отчаянныя, Государь, бѣси именуются. Намъ же до послѣдняго издыханія Христосъ Богъ нашъ отчаятиса не повелѣваетъ,

*) Сентября кѣ.

понеже отчаявѣйся, по божественному писанію, самъ ся закъля.

Да они же, Государь, въ новыхъ своихъ правилахъ, налагаютъ человѣкомъ бремена тяжкая и неудобьносима, не противъ человѣческія мѣры и святыхъ Отецъ преданія, и напечатали въ новомъ потребникѣ своемъ въ Номоканонѣ во главѣ рѣ сице: Инокъ аще изыдетъ изъ монастыря, и за то его кѣ лѣтъ не причащатъ и въ церковь непушатъ; указали ложно на дѣ правило святаго д Собора. Сего отнюдъ въ томъ д-мъ Соборѣ по ихъ мудрованію необрѣтается. Да они же напечатали въ Номоканонѣ: Инокъ аще въ келіи поеть, или съ мірскими на пиру сидитъ, и за то епитиміи положили противъ блудника на 3 лѣтъ. И то все затѣвають они не по преданію святыхъ Отецъ, но собою на погибель душамъ, а не на спасеніе. Иноческій, Государь, паче же ангельскій чинъ, тѣ новые учителя до конца исказили, и правила святаго Василія Великаго гордостію своею положили ни во что: ходятъ въ церковь и по торгамъ безъ мантий, безобразно и безчинно, аки иноземцы, или кабацкіе пропойцы.

А въ правилѣхъ Василя Великаго, въ Номоканонѣ во главѣ иѡ, иноку отнюдь безъ мантии быти не повелѣваетъ, не точию на молитвѣ, но и на рукодѣліи. А въ постриженіи Государь иноческомъ въ новомъ Потребницѣ печатномъ той мантии и параманда на постриженниковъ класть не указано и стиховъ не положено же. Да они же, Государь, въ покаяніи и исповѣданіи псалмы и молитвы и исповѣди исповѣдникомъ, и надъ умершими прощальныя и разрѣшальныя молитвы, и величанія на великія Господскія праздники и Святымъ оставили, и вседѣйство въ божественныхъ службахъ, твореніе—Василя Великаго, Іоанна Златоустаго и Григорія папы римскаго преложили на свой разумъ и на свой чинъ, по своему плотскому разуму богопротивно и развратно, тако же и прочее церковное пѣніе: утреню, вечерню, и навечерницу, и полунощницу, и молебны, и панихиды, и въ кратцѣ рещи весь чинъ и уставъ, что содержитъ Церковь Божія, то все премѣнили и книги препечатали не по преданію святыхъ Отецъ и всю Право-

славную христіанскую вѣру испревратили на свой разумъ богопротивно. Свидѣтельство приводятъ на греческія книги и глаголютъ, якобы въ греческихъ книгахъ тако написано, и печатаютъ съ нихъ безъ разсмотрѣнія и безъ свидѣтельства: аще что и до конца непотребно, и тому они не внимаютъ, но точию было бы имъ противъ греческихъ книгъ. И тѣми, Государь, греческими книгами они Православную вѣру до толика истребили, яко бы и нѣсть Православія въ твоёмъ государствѣ—Россійскомъ царствіи. А которая вѣра до сего времени отнюдь не именовалася, нынѣ же новыя вѣры учителя учатъ насъ той новой и неслышанной вѣрѣ, яко же незнающихъ Бога—Мордву или Черемису.

Мы же богомольцы твои государевы, аще и многогрѣшни есмы, но обаче держимъ истинную и самѣмъ Господемъ нашимъ Ісусъ Христомъ преданную вѣру, и святыми Апостолами, и святыми Отцы, и седмью вселенскими Соборы утверженную, непоколебиму и нерушиму.

Тое же преданіе, которое до сего времени держаша прародители твои государевы, благо-

вѣрніи цари и великіи князи, и отецъ твой Государь, нашъ царь и Великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи, въ ней же и чудотворцы и начальнацы наши Зосима и Саватій, Германъ и Филипъ Митрополитъ Московскій и всея Россіи, и вси святіи Отцы Господу Богу угодиша, и многія чудотворныя иконы Господь Богъ въ чудесѣхъ у насъ въ Русской земли прославиль, и нынѣ прославляетъ, и неизрѣченную свою милость отъ нихъ намъ подаютъ. Еще же, Государь, вселенстіи Патріарси, преже бывшіи у насъ въ Русской земли — Іеремія Цареградскій, Ѳеофанъ Іерусалимскій и иныя многія палестинскія власти, о нашей Православнѣй истиннѣй вѣрѣ свидѣлствуютъ сице: понеже въ Царѣ-градѣ и во Іерусалимѣ конечное разореніе Православныя вѣры греческаго закона отъ агарянскаго насилія и погубленія, и церквамъ Божіимъ запусценіе и разорѣніе; но точію ты единъ на всей вселеннѣй владыка и блюститель непорочныя вѣры христіанскія, самодержавный Великій Государь царь благоче-

*) Книга кормчая листъ 81 печати московскій.

стіемъ всѣхъ превзыде, и вся благочестивая въ твое государево едино царство собрашася, и третій Римъ, благочестія ради, твое государево Московское царство именоваша. И аще бы наша Православная христіанская вѣра была неправа, тобы милости и чудесъ отъ тѣхъ чудотворныхъ иконъ не было, и прародителей твоихъ, Государь, благовѣрныхъ царей и великихъ князей, и преподобныхъ и богоносныхъ Отецъ нашихъ Господь Богъ во святыхъ чудесахъ не бы прославиль. И вселенскія православныя Патріархи, найпачеже начальнѣйшій въ нихъ и глава всѣмъ Патріархомъ Іеремія Цареградскій, къ сему и Ѳеофанъ Іерусалимскій Патріархъ, и иныя многія палестинскія власти, тако же, Государь, и твои царскія богомольцы — Соловецкая обитель до сего времени во истиннѣй Православнѣй вѣрѣ и во благочестіи, по преданію апостольскому и преподобныхъ Отецъ нашихъ Зосимы и Саватія и Филипа Митрополита, стояли непоколебимо въ Православіи и подъ зазоромъ отъ греческихъ и отъ русскихъ архіереевъ ни въ чемъ не бывали; найпаче изначала во святой обители нашей,

самыхъ тѣхъ греческихъ и русскихъ и кievскихъ властей, и митрополитовъ и игумновъ присыльныхъ было много; присылаются же тѣ греческія власти, того ради чтобы имъ навикнуть у насъ въ обители Православныя христіанскія вѣры и истиннаго багочестія и иноческаго чина; и аще бы, Государь, до сего времени у насъ была не православная вѣра, то бы греческихъ властей для исправленія къ намъ подѣ началъ въ Соловецкой монастырь не присылали. И о семъ мы вси тебѣ Великому Государю пишемъ, и свидѣтеля Христа Бога на душу свою представляемъ, яко не точию они греческія простыя черницы, но и самыя ихъ начальнѣишія власти — архіереи, которые у насъ подѣ началомъ были и нынѣ есть: ни мало истиннаго багочестія и иноческаго и келейнаго начала не знаютъ, дондеже у насъ багочестія навикнуть, и лица своего прекрестити поподобию неумѣютъ, а ивыхъ ссыльныхъ старцемъ Грековъ привозятъ къ намъ безъ крестовъ, и кресты на нихъ надѣваемъ здѣ у себя во обители. И которыя греческія и кievскія власти у насъ подѣ началомъ бывали, и они

вси истинное Православіе, еже во обители нашей, разсмотрѣвъ до конца, похваляли и никто же отъ нихъ преданія преподобныхъ Отецъ нашихъ Зосимы и Саватіа похулилъ. Нынѣшнихъ же, Государь, тѣхъ ихъ церковныхъ раздоровъ учителей и новоизложенныя вѣры никое божественное писаніе отнюдѣ не похваляетъ: найпаче же блюстися сего времени повелѣваетъ, яко же въ книзѣ Московской печати глаголемой *о Вѣрѣ*, листъ *сѣбъ* и *сѣдъ*, пишетъ сице: Ибо всѣмъ православнымъ христіаномъ подобаеъ сему внимати, яко по тысящи лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова, Римъ отпаде отъ Восточныя Церкви, со всѣми западными странами. Въ *Ѣ*ч же лѣто по тысящи жителіе малыя Россіи къ римскому костелу приступили, и на всей воли римскаго папы заручную грамоту дали ему: се второе оторваніе христіанъ отъ Восточныя Церкви. Оберегая же сіе пишетъ, егда исполнится *4* *Х* *З* лѣтъ, да не нѣчто бы отъ прежде бывшихъ винъ зло нѣкаково не пострадаша и намъ. Выше: Аще кто достигнетъ тѣхъ временъ, на брань съ самимъ діаволомъ. И то, Государь, всѣ намъ нынѣ лѣта писанная при-

идоша: и церковныя раздоры, и въ вѣрѣ смятенія начало быти съ тою указаннаго времени, какова не бывало отъ начала вѣка. Да и еще, Государь, въ божественномъ писаніи всѣмъ намъ не малое на нашу Православную вѣру свидѣтельство пишеть сице: Егда святыя Церкви безъ мятежа и безъ пакости въ мирѣ бывають, тогда намъ вся благая отъ Бога бывають подаема. Также премѣненія ради церковнаго пѣнія и святыхъ Отець преданія, всязлая приходятъ на ны. И нынѣ же, Государь, грѣхъ ради нашихъ попущеніемъ Божиимъ, отнелѣже они новыя учителя начаша измѣняти церковное пѣніе, и святыхъ Отець преданіе, и Православную вѣру: отъ того, Государь, времени въ твоёмъ Россійскомъ государствіи начаша быти вся неполезная—моры и войны безвременны, и пожары частыя, и скудость хлѣбная, и всякое благихъ оскуденіе. И еще, Государь, толикая и безчисленная свидѣтельства на нашу Православную христіанскую вѣру, яко не поколибима въ православныхъ догматѣхъ, и въ

*) Книга коричая. фок листъ.

церковныхъ исправленіихъ и до сего времени пребываетъ, а за премѣненіе церковнаго пѣнія видимъ вси наказаніе Божіе; то кая государь нужда намъ истинную Православную вѣру, самѣмъ Господомъ Богомъ преданную, и утвержденную святыми Отцы, и вселенскими верховнѣйшими Патріархами похваленную, нынѣ оставить, и держати новое преданіе и новую вѣру? Аще ли, Государь, намъ на конецъ послѣдняго вѣка учитися паки новой вѣрѣ, и слушати ихъ ненотребнаго ученія, его же страшно и помыслити, не точію творити: еже духу нечистому молитися, и ходити по-татарски безъ креста, и безгрѣшнаго Сына Божія именовати грѣшнымъ, и воскресенія его и вочеловѣченія не проповѣдати, и креститися тремя персты, и истинный крестъ отринуты, и крыжъ латинскій почитати, и аллилуя четверити, и прочія ихъ небогоугодная мудрствовати; то развѣ, Государь, и креститися намъ будетъ паки второе, святыхъ же угодниковъ Божіихъ и чудотворцевъ изъ Церкви по ихъ мудрованію будить изринуты вонъ? Его же не даждь намъ Боже и слышати! И аще, по ихъ новыхъ учителей

хуленію, держали мы по сіе число якобы не истинную Православную вѣру: но убо прародители твои государевы, благовѣрнии цари и велиции князи и святіи Отцы—извѣстно вси православнии были. Аще ли, Государь, они были православнии, то и мы явѣ яко православнии, понеже въ томъ же благочестіи пребываемъ и тѣхъ же наслѣдницы: то почто они у насъ Православную христіанскую вѣру отънимають, и учатъ новой вѣрѣ, и странному ученію, тѣ которыя и сами ничего не знаютъ и конечнаго ученія и исправленія въ Православнѣй вѣрѣ требуютъ? Понеже, Государь, очи ушію вѣрнѣйше суть и паче слуха—видѣніе: всѣмъ намъ явно каково ихъ исправленіе, или паче же самому тебѣ Государю вѣдомо и извѣстно, ибо и самыя греческія учителя, егда пріѣзжаютъ въ Русскую землю, ни единъ лица своего прекрестити не умѣють и ходять безъ крестовъ. А у насъ, Государь, и поселяне имъ дивятся и глаголють, что де они палестинскія власти, пастыри и учителя нарицаются, во иную землю учить пріѣзжаютъ, а сами лица своего прекрестить не умѣють: то како и чему имъ насъ поселянъ на-

учить, и какова отъ нихъ научиться намъ Православія, каковаго ждать въ вѣрѣ исправленія? Божественное же, Государь, писаніе неистово крестящіяся нарицаеть отметниками креста Христова, и пишетъ сице: *Аще кто лъностно, или нерадѣніемъ, или невѣжествомъ не исправляетъ креста на лицы своемъ, махаетъсьмо и овамо,— и таковому маханію бѣси радуются, и той отмещетъ креста Христова и предаетъся діаволу.* По истиннѣ прежнія вселенскія патріархи Іеремія и Θεофанъ писали о Грекахъ, что не цѣла Православная вѣра у нихъ, отъ насилія поганыхъ Турокъ до конца изсякла. Нынѣшнія же, Государь, греческіе учителя пріѣзжаютъ изъ своей земли въ твое благочестивое царство не вѣру исправлять, но злата и сребра и вещей собирать, а миръ истощать. Въ лѣпоту убо имъ въ твое государево благочестивое царствіе пріѣзжать самимъ учиться Православнѣй христіанствѣй вѣрѣ и благочестія навикати, яко да довольни будутъ во своей земли и иныхъ научити. Подобаеть бо, Государь, по божественному писанію, учителю прежде самому научиться и творити, такоже и

иныхъ учти. Пынь, видя въ насъ отъ ихъ греческаго новаго ученія толикое въ Православнѣй христіанствѣй вѣрѣ смятеніе, и церквамъ Божиимъ неумиреніе, и повседневное преложеніе, многія иноземцы посмѣхаются намъ, и глаголютъ, якобы мы Православныя христіанскія вѣры по се время не знали; аще ли же и знали, то уже нынѣ заблудили потому, что де ваша вѣра и книги премѣнены поновому, и съ прежними вашими книгами, которыя при прежнихъ царѣхъ и Патриарсѣхъ были, нынѣшнія книги ни въ чемъ не сходятся. И намъ, Государь, противъ ихъ ругательству отвѣту дать нечего, потому что они наше непостоянство поносятъ подѣлу; неточію тѣмъ противимся и отъ нихъ отходимъ и глаголемъ, что у насъ истинная Православная вѣра отъ крещенія Русской земли прародителя твоего Государя благовѣрнаго и равноапостольнаго Великаго Князя Владиміра, лѣтъ семь сотъ до Никонова патриаршества и учениковъ его и до нынѣшнихъ греческихъ учителей, стояла во благочестіи нерушимо и непоколебимо; и твоему великаго Государя Россійскому царствію отъ ино-

племенныхъ разоренія, и церквамъ Божиимъ запустѣнія, и еретическаго раздранія, и книгамъ святымъ истребленія при прародителѣхъ твоихъ государевыхъ небывало, и измѣны у насъ Православнѣй вѣрѣ христіанствѣй и быти не отчего. Понеже, Государь, нашу Православную вѣру свидѣтельствоваши вселенскія Патриархи и палестинскія власти не воедино время, и они до конца у насъ въ Россійской земли благочестивое истинное Православіе похвалили и писанію предали, и печатьми царскими и руками своими то писаніе утвердивше, въ Соборнѣй и Апостольствѣй Церкви положили, яко же въ преждедеченной книзѣ Кормчей о семъ свидѣтельствуеть, и хотяи сего извѣстно увѣдати—самъ посмотреть тамъ. И понеже, Государь, зависть не вѣсть предпочитати полезнаго, и никако же оставляетъ познати истинны: тѣмъ нынѣшнія греческія учителя, и Никоновы ученицы, завистию подвижими, тѣхъ прежнихъ Патриарховъ на богодохновенную нашу истинную Православную вѣру свидѣтельство положили ни во что. А имъ, Государь, Грекомъ Православную христіанскую вѣру по се время истре-

бить не дивно: понеже живутъ, яко овцы посре-
дѣ волковъ, толико множество лѣтъ посре-
дѣ безбожныхъ и поганныхъ Турокъ, во всякомъ
озлобленіи и неволи, и Православную вѣру дер-
жать они своя окупующе, и многія монастыри и
церкви Божія стали у нихъ въ конечномъ разо-
реніи. Книги же, Государь, у нихъ Грековъ, кои
прежняго благочестиваго исправленія были, послѣ
цареградскаго взятія отняли Римляне и прече-
щали у себе по своему латинскому обычаю, и
тѣ имъ свои латинскія книги раздавали, а ихъ
греческія книги вси огнемъ сожгли. О семъ сви-
дѣтельствуесть въ книзѣ своей блаженный Мак-
симъ Грекъ. А у насъ, Государь, въ Русской землѣ
въ твоёмъ царствіи, благодатию Христовою, по
сіе время такой неволи и разоренія и истребле-
нія не бывало; а которыя, Государь, книги у нихъ
Грековъ печатныя выходятъ вновь, и тѣ книги
печатають они у Латинъ въ Римъ, Парижъ и въ
Венеціи, или гдѣ кто хоцетъ; а которыя, Госу-
дарь, книги у нихъ Грековъ нынѣ еще есть, и тѣ
книги отъ еретиковъ многія испорчены, и насѣяно
въ нихъ много худыхъ плевель: понеже во вре-

мя тѣхъ старыхъ книгъ въ Грекахъ еретиковъ и
богохульниковъ и иконоборцевъ было много, и
святыя семь вселенскія Соборы были на ерети-
ковъ же. И намъ, Государь, нынѣ тѣ ихъ книги
стали явны, что они неисправны и отъ ерети-
ковъ испорчены; понеже, Государь, въ русскихъ
нашихъ печатныхъ книгахъ до сего времени, до-
колѣ съ греческихъ книгъ не печатали, некото-
рыя новинки и зазору не бывало; а когда начали
печатать съ греческихъ переводовъ, и въ тѣхъ
новыхъ русскихъ печатныхъ книгахъ объяви-
лося много худыхъ, и богохульныхъ, и непотреб-
ныхъ речей,—ихъ же въ кратцѣ тебѣ Великому
Государю въ сей Челобитной выше сего изъяви-
хомъ.

Милостивый и благочестивый Богомъ избран-
ный Великій Государь, Царь и Великій Князь
Алексій Михайловичъ, всея великія, малыя и
бѣлыя Россіи Самодержецъ, молимъ твою Вели-
каго Государя благочестивую державу и пла-
чемся со слезами вси и милости просимъ: по-
милуй насъ нищихъ богомольцевъ своихъ и со-
твори до насъ сиротъ великую любовь,—не вели,

Государь, у насъ тѣмъ новымъ учителемъ и вселенскимъ Патріархомъ истинную нашу христіанскую вѣру, самѣмъ Господомъ нашимъ Ісусомъ Христомъ и святыми его Апостолами преданную, и седмю вселенскими святыми Соборы и твоими государевыми прародители утвержденную, измѣнити и порудити, чтобы намъ Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа Царя царствующимъ и Господа господствующимъ не прогнѣвать, и во вѣки безконечныя въ мученіе осужденнымъ не быть, и тою новою вѣрою прародителей твоихъ государевыхъ и святыхъ Отець не похулить, а иноземцемъ и хульникомъ нашея Православныя вѣры впредь дерзновенія не подать; и повели, Государь, намъ быти въ томъ же благочестіи и преданіи, въ коемъ чудотворцы наши Зосима и Савватій, и Германъ, и Филипъ Митрополитъ Московскій и всея Россіи, и вси Святіи угодили Богу, и вси прародители твои и родители—отець твой, блаженныя памяти, благочестивый Великій Государь, Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всея Россіи и дѣдъ твой, блаженныя памяти, Филаретъ Никитичъ Патріархъ

Московскій и всея Россіи богоугодно препроводити дни свои, чтобы намъ, Государь, подъ запрещеніемъ и клятвою Святыхъ Отець не быть, и во вѣки душою и тѣломъ не погибнуть. Аще ли твой, Великаго Государя помазанника Божія и Царя, гнѣвъ на насъ грѣшныхъ изліется и Православную нашу христіанскую истинную и непорочную вѣру тѣмъ новымъ проповѣдникомъ, новыя и незнаемыя вѣры провозвѣстникомъ отнять отъ насъ попустити изволишь, и чудотворцевъ нашихъ и прочихъ святыхъ Отець преданіе измѣнить, и о семъ тебѣ Великому Государю прежде въ Челобитной своей писали и нынѣ тожде пишемъ: лучше намъ временною смертію умрети, нежели вѣчно погибнути, или аще, Государь, огню и мукамъ насъ тѣ новыя учителя предадутъ, или и на уды разсѣкутъ: но убо измѣнить апостольскаго и отческаго преданія не буди намъ во вѣки! Великій Государь Царь, смилуйся, пожалуй!